

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ГКУ НСО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АРХИВНОЕ ДЕЛО В СИБИРИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции,
приуроченной к 105-летию Сибархива
(Новосибирск, 26–27 марта 2025 г.)

Новосибирск 2025

УДК 930.25(570)(063)
ББК 79.3я43
А876

Р е ц е н з е н т :

Катионов Олег Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

Захаров Константин Владимирович, начальник управления государственной архивной службы Новосибирской области (отв. редактор);

Карева Олеся Игоревна, главный специалист отдела автоматизированных технологий и информационного обеспечения управления государственной архивной службы Новосибирской области (отв. секретарь);

Катионов Олег Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»;

Красильников Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Гуманитарного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»;

Симонов Дмитрий Геннадьевич, кандидат исторических наук, директор государственного казенного учреждения Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области»

А876 **Архивное** дело в Сибири: история и современность : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, приуроченной к 105-летию Сибархива (Новосибирск, 26–27 марта 2025 г.) / под редакцией К. В. Захарова, О. И. Каревой, О. Н. Катионова, С. А. Красильникова, Д. Г. Симонова ; Управление государственной архивной службы Новосибирской области ; ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области» ; Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук ; Новосибирский государственный университет ; Новосибирский государственный педагогический университет ; Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2025. – 197 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-00226-222-9

В сборнике представлены статьи и тексты докладов выступлений участников межрегиональной научно-практической конференции, приуроченной к 105-летию Сибархива.

Материалы издания могут представлять интерес для широкого круга специалистов, работающих в сфере исторического образования, а также студентов и аспирантов педагогических вузов.

УДК 930.25(570)(063)
ББК 79.3я43

ISBN 978-5-00226-222-9

© Управление государственной архивной службы
Новосибирской области, 2025

© Оформление. ФГБОУ ВО «НГПУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Статьи

- Захаров К. В.** Архивы Сибири: региональные аспекты истории российского архивного дела 8
- Антоненко В. В.** О практике работы архивной службы Алтайского края по сохранению документов об участниках и истории специальной военной операции..... 19
- Катионов О. Н.** Роль общественного совета при управлении государственной архивной службы Новосибирской области по вовлечению студентов вузов в научно-исследовательскую работу..... 27

Тезисы докладов

- Кокоулин В. Г.** Наука Сибири – производству: из истории «Общества изучения Сибири и ее производительных сил» 38

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ СИБИРИ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ. ИСТОРИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В СИБИРИ

Статьи

- Моисеев В. В.** А. И. Брыкин и В. В. Козлов: две судьбы, одна страна (фонды личного происхождения как источник для исследования профессиональной и личной жизни видных руководителей промышленности) 42
- Самарин И. В.** Архивы Новосибирской области в системе НКВД/МВД (1938–1961 гг.)..... 50
- Плясуля А. А.** Источниковая база для изучения истории освоения целинных и залежных земель в Новосибирской области в 1954–1957 гг. (по материалам выставки «Здравствуй, земля целинная!»)..... 60

Тезисы докладов

- Дамешек Л. М.** История народов Сибири XVIII–XX вв. в фондах кабинета Е.И.В. РГИА 65
- Голодяев К. А.** Первые шаги формирования сибирских архивов..... 66

Хорохордин Г. С. Картографические материалы Томской губернии XIX – начала XX в. как источник по истории сельской поселенческой сети Новосибирской области	68
Добровольский А. В. Основные документы и материалы Государственного архива Новосибирской области по истории НИВИТа	70
Гаврилова Н. И. История городского самоуправления Иркутска второй половины XIX в. в документах фондов личного происхождения ГАИО	74
Давыденко М. Г. Введение всеобщего обучения в Новониколаевске в 1912 году. Городская дума как субъект образовательной политики	75
Шаповал Е. Ю. У истоков федерализма: история представительства Бурят-Монгольской АССР ВО ВЦИК РСФСР в документах Государственного архива Республики Бурятия	77
Выдрина О. В. К проблеме изучения практики комплектования сибирских архивов документами культовых учреждений в 1920-е гг.	79
Ильиных В. А. Сельское хозяйство Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны.....	82
Шарапов С. В. Экономика колхозного двора в годы Великой Отечественной войны (по материалам Западной Сибири)	83
Шиловский М. В. Роль архивных фондов в процессе изучения и формирования исторической памяти о вкладе молодежи Новосибирской области в победу.....	85
Романов Р. Е. Молодой рабочий из номенклатурной семьи: история становления токаря Новосибирского инструментального завода Е. Д. Раппорта (1941–1944 гг.).....	87
Аблажей Н. Н., Фарманчук А. С. Денежная реформа 1947 г. глазами китайских дипломатов из Новосибирска.....	88

СЕКЦИЯ 2. АРХИВЫ И ПОЛЬЗОВАТЕЛИ: СБОР, ХРАНЕНИЕ, ПУБЛИКАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Статьи

Скорнякова Н. Г. Цыплаковские чтения как одна из форм стимулирования исследовательского интереса и совершенствования проектной деятельности старших школьников.....	91
Монгуш О. М. Методы сбора документальных материалов участников СВО в рамках проекта «СВОи Герои».....	95
Смирнова И. П. Взаимодействие с госархивом Новосибирской области в патриотическом воспитании молодежи	99
Дегтярева И. А. Волонтерство в архивах: взгляд со стороны.....	102

Тезисы докладов

Петин Д. И., Федотова И. В. «После августа 1914-го...»: обзор научных мероприятий к 110-летию начала Первой Мировой войны в историческом архиве Омской области	108
Швецова Е. С. Особенность подготовки публикаций архивных документов на примере Новосибирского городского архива	112
Мартынова Ю. Г. Краеведческие проекты библиотеки как способ популяризации архивных документов	114
Дмитриев А. В. Материалы по истории русской армии на территории Сибири XVIII в. в федеральных и региональных архивах: особенности комплектования и информационного содержания	116
Кириллов А. К. «Старожил и новосёл»: опыт интернет-публикации архивных документов по стандарту цифровой эпохи	118
Соколовский И. Р. Частные архивы сибирских ученых: вопросы цифровой археографии (на примере архива Д. Я. Резуна)	119
Рынков В. М. Из опыта подготовки к публикации документов по истории земельных органов в Сибири в годы Гражданской войны.....	121
Шарухина Е. В. Издание «Сохраняя наследие. История эвакуации музейных ценностей в Новосибирск, 1941–1945 гг.» как первый опыт Новосибирского городского архива в рамках межрегионального сотрудничества	123
Аралова Н. В. «Встретившие победу».....	125
Калимуллина Г. Т. Об уникальных и особо ценных документах архивного фонда Республики Башкортостан	126
Жалсанова Б. Ц. Из опыта Государственного архива Республики Бурятия по подготовке документальных публикаций (на примере сборника документов «Слышишь, время гудит – БАМ! История строительства Бурятского участка Байкало-Амурской магистрали в документах Государственного архива Республики Бурятия»	128

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ 1. ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Статьи

Вдовин А. А., Борзов А. А., Глухов К. Е. Участие 67-й Гвардейской стрелковой дивизии в прорыве Сиротино и форсировании Западной Двины.....	130
---	-----

Тезисы докладов

Мирошкин Е. В. Источники по истории регулярной армии в Сибири рубежа XVIII–XIX вв. в фондах Исторического архива Омской Области	135
Карстен К. М. История гарнизонных войск Сибири в делах Канцелярии военного министерства (1807–1813 гг.).....	136
Мельникова С. О., Скоробогатова Е. С. О боевом пути 171-й Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии (второго формирования).....	138
Тарнакова К. М. Боевой путь сибиряка Чернова Петра Григорьевича.....	140
Мальцева Е. Б. Боевой путь Данилко Григория Павловича в боях под Ленинградом зимой 1941–1942 гг.	142
Воробьев Т. А. Участие военфельдшера М. С. Левякова в боевых действиях лета – осени 1941 г. в составе 133 СД.....	144
Веселов Е. В. Участие рядового Е. Я. Балахонова в боевых действиях сентября – ноября 1941 г. в составе 128 СД.....	146
Лягаева М. Н. Боевой путь сибиряка-красноармейца И. Е. Красикова в Великой Отечественной войне.....	147
Полищук П. В., Фартышев Д. А. 150 СД в Великолукской наступательной операции	149
Линцевич Н. С., Корякин Е. С. Участие 150 СД в освобождении г. Белый в составе 41-й армии.....	151
Занкович Д. Д. Участие 150-й стрелковой дивизии в Ржевско-Вяземской наступательной операции.....	152
Поддубная С. Н. Исследование военного пути и деятельности 150-й стрелковой дивизии 2-го формирования.....	154
Гунько И. А., Фомина Е. А. Месяц до победы (апрель – май 1945 г.) в отчетах о боевых действиях 150 СД.....	156

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ 2. МЕЖВОЕННАЯ ЭПОХА (1920–1930-е гг.) И ОБОРОННЫЕ АСПЕКТЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Статьи

Леонов Н. А. Особенности взаимоотношений государственного аппарата с этническими общностями Сибири в условиях «Военной тревоги» 1927 г.....	158
Свирипов А. И. «Чистка» аппарата сибкрайсовнархоза 1930 г.: механизм и последствия для «бывших».....	162

Добрачев П. Е. «Чистки» ЗАПСИБОТДЕЛЕНИЯ бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в 1930-е гг.	166
Сидиропуло А. А. Оголтелая критика поэтессы Е. К. Стюарт в газете «Советская Сибирь» в 1946 году: причины, динамика, последствия.....	171

Тезисы докладов

Новоселова М. А. Медицинское обслуживание спецпереселенцев Кузбасса как важный фактор их адаптации в начале 1930-х гг.....	176
Анохина Я. В. Проблемы реформирования вузовской сети ЗАПСИБКРАЯ в первой половине 1930-х гг.	178
Марченко Е. А. Отражение жизни г. Новосибирска в газете «Советская Сибирь» в период битвы за Москву	179
Примак С. С., Хухрянская С. А. Роль женщин в Великой Отечественной войне (по архивным материалам Тамбовской области)	181
Клыпа Н. А., Москалец В. В., Воробьев Д. А. Женщины-работницы Новосибирска во время Великой Отечественной войны (по документам ГАНО).....	183
Еремина Ю. П., Берлякова А. А., Белякова Л. А. Ветеринарная служба в годы Великой Отечественной войны на примере Блохина Гаврилы Григорьевича.....	187
Малютин А. О. Снаряжательный завод № 635: забытая история жилого района Пашино	189
Сведения об авторах	192

Статьи

УДК 94(571.1/.5)+930.25

К. В. Захаров (*г. Новосибирск*)

АРХИВЫ СИБИРИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО АРХИВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Статья посвящена истории формирования и развития архивного дела в Сибири с XVI по начало XX века. Рассматривается процесс становления архивов как важного инструмента административного управления в ходе освоения и интеграции сибирских территорий в состав Российского государства. Особое внимание уделяется влиянию центральных органов власти (Посольский приказ, Сибирский приказ) на организацию документооборота и хранения архивных материалов. Отдельно рассматривается роль церковных и частных архивов в сохранении исторического наследия Сибири. В заключение отмечается вклад местной интеллигенции и архивных работников в спасение документальных памятников в период социальных потрясений начала XX века.

Ключевые слова: архивное дело, Сибирь, делопроизводство, Сибирский приказ, документооборот, исторические источники, административные реформы, сохранность документов, церковные архивы.

Появление архивов на территории Сибири относится к рубежу XVI–XVII веков, что связано с началом эпохи географических открытий и присоединением новых земель к России. Архивы стали важной частью административного управления, отражая различные стороны жизни региона. Их формирование и развитие происходило под влиянием культурных традиций Европейской России, что обусловило тесную связь сибирских архивов с письменной культурой Руси.

Сибирью, как новым краем Русского государства, изначально ведал Посольский приказ, созданный в 1549 г. Но в его распоряжении были, видимо, и более ранние документы, относившиеся к Сибири, например, сохранившаяся в списке конца XVII в. жалованная грамота Василия III ненцам, живущим по реке Оби, о принятии их в подданство в 1525 г.

Позднее в делах Посольского приказа системно отложились первичные документы о «взятии» Сибири казаками Ермака, «поставлении» там городков и острогов.

С воцарением Бориса Годунова порядок управления Сибирью был изменен. С 1599 г. всеми зауральскими землями стал ведасть Приказ Казанского дворца. К сожалению, все ранние сибирские дела в его архиве также полностью сгорели в 1626 г. [1, с. 32]. Одновременно по указанию из Москвы в Тобольске началось изготовление заверенных копий документов первой трети XVII в. и затем эти копиянные книги отсылались в Казанский приказ. Эта мера оказалась очень своевременной, так как в 1628 г. случился пожар, на сей раз уже в Тобольске, и все подлинники документов в здешней съезжей избе поглотило пламя [1, с. 32].

Становление воеводской системы управления краем оставило мощный пласт документов в местных учреждениях азиатской Руси. Расширение русской колонизации на востоке подталкивало московские власти к поиску новых форм управления сибирской «украиной», о чем свидетельствует создание в 1627–1629 гг. временного приказа «У сибирских дел». Его деятельность, охватывая практически все стороны жизни края, в том числе и архивное дело, оказала огромное влияние на формирование документальной базы истории Сибири и Дальнего Востока. Архивы важнейших приказов XVII в. – Поместного, Посольского, Разрядного – дошли до наших дней и объединяют огромные массивы документов. То же самое можно сказать и о Сибирском приказе.

В целом же на протяжении второй половины XVII в. Сибирский приказ, будучи центральным учреждением, с территориальной компетенцией, приобрел

несравненно более широкие полномочия, нежели другие областные приказы (чети), ведущей функцией которых являлся сбор налогов. К его компетенции относились дела административные, финансово-податные, таможенные, военные, торговые и даже дипломатические.

В 1708 г., в связи с учреждением Сибирской губернии, приказ был преобразован в ее Московскую канцелярию. В 1730 г. Сибирский приказ был восстановлен, а затем окончательно упразднен в 1763 г.

К концу XVII в. сложилась жестко централизованная система документооборота между столицей и уездами Сибири. Из множества функций Сибирского приказа следует выделить одну, имеющую прямое отношение к архивам. Она состояла в контроле за ведением делопроизводства и архивов в приказных избах сибирских воевод. Высший контроль за архивами был сосредоточен при особе государя, которому все приказы обязаны были в определенный срок представлять «описные книги» архивных дел.

Иванов С. В. Приезд воеводы

Обозначить сеть архивов XVII в. на восточных окраинах России в целом не сложно, поскольку ее формирование определялось административно-территориальным устройством региона. В Сибири, как и в европейской части страны, основой административного деления были уезды, которые образовыва-

лись по мере включения в состав России новых земель. Но управлять из Москвы отдаленной и необъятной «государевой вотчиной» на обычных началах было сложно. Поэтому в Сибири рано сложилось деление на «разряды», или военные округа, что в свою очередь также влияло на документооборот и, следовательно, на формирование архивов края.

Тобольск, основанный в 1587 г., был «столицей» всего Сибирского царства и одноименного разряда, объединявшего к 1629 г. 14 уездов в западной и центральной части Сибири. К исходу XVII столетия оформилось 20 сибирских уездов на пространстве от Урала до Чукотки и от Северного Ледовитого океана до Амура [1, с. 39]. Именно в уездных центрах, будь то город или острог, концентрировались основные массивы архивных документов, относящихся к местному управлению.

К сожалению, тобольские архивы XVII в. в подавляющем большинстве до нас не дошли. Считается, что первый пожар, при котором сгорела здешняя приказная изба случился в ночь на Рождество 1598 г. [1, с. 40]. Затем все повторилось в 1629 г., когда при пожаре канули в небытие практически все тобольские архивы первой трети XVII в.

Не меньше страдали от пожаров и другие сибирские города. Сколько архивных документов погибало в каждом из этих случаев, определить невозможно, даже предположительно. Несмотря на это, часть документов сохранилась благодаря своевременному копированию и отправке в Москву.

Тобольск

Описание документов – одно из главных направлений архивной деятельности. В XVII в. оно характерно для абсолютного большинства провинциальных архивов России, во всяком случае, тех, что формировались в уездных центрах. Прежде всего, речь идет об архивных описях, появление которых в сибирских учреждениях известно, по крайней мере, с 30-х годов XVII в. Их анализ свидетельствует об использовании подьячими сибирских приказных изб приемов и способов описания документальных материалов, отвечающих общероссийским «стандартам» [1, стр. 43]. Глухие заголовки в описях, как правило, заменяются подробными, раскрывающими главные отличительные признаки документов. Печати и подписи почти всегда отмечаются в описях. Обозначаются внешние признаки документов: материал, на котором они написаны, наличие дефектов и следов порчи. Документы в описях обязательно датируются, а при отсутствии дат – делаются оговорки об этом. Почти неизменным элементом составления описей были топографические отметки о местонахождении документов, что придавало им четко выраженный инвентарный, то есть учетный характер.

Вообще в допетровское время московские и местные власти относились к документам и архивам весьма строго. Архивы в приказных избах находились в личном ведении уездных воевод. В их переписке с Сибирским приказом и иных документах архивы упоминаются под названиями «государевы дела» или «дела прежних лет». Обычно новый воевода принимал от предшественника печать города, городские и острожные ключи, огнестрельный снаряд, денежную и хлебную казну. При этом составлялись «рописные списки» (акты приема-передачи), по которым принималась и документация: прежние указы и грамоты; именные списки; приходные, расходные, ясачные, оброчные книги и т.п.

Условия хранения архивных документов обычно ухудшались по мере увеличения их объемов. Старые бумаги старались переместить из «палат» в «чюланы» и «амбары», «пороховые потребности» и «гостинные дворы», т.е. подсобные складские помещения. Здесь соседями архивных дел становились еще более вредные существа: мыши.

Наиболее распространенными средствами хранения архивных бумаг в допетровское время служили сундуки, ящики, коробьи, ларцы с замками и печатями¹⁰³. Степень сохранности дошедших до нас архивов приказных изб Сибири различна, но в целом они свидетельствуют о развитой системе делопроизводства, аналогичной в общих чертах иным государственным учреждениям XVII в. «Древние акты» Сибири включают царские грамоты, отпуски, памяти, челобитные, допросные и расспросные речи, поручные записи, списки и росписи, судебные дела, различные книги (приходно-расходные, мерные, отказные

и т.п.) и другие виды документов. Под «древними актами» обычно подразумеваются наиболее ранние из всех сохранившихся в крае документов.

Основная масса документов составлялась в виде столбцов (групп документов, объединенных последовательностью делопроизводства по темам), формировавшихся в отдельные документы и дела из листовой россыпи по хронологическому или номинальному признакам. Преобладающее количество столбцов – типичная форма приказного делопроизводства XVII в. [1, стр. 51]. Хранить и пользоваться столбцами, при растущем объеме документации, было крайне сложно.

Наглядные примеры документов приказного делопроизводства

- Соборное уложение 1649г. – свод законов Русского Государства (до 1832). Содержит 25 глав, 967 статей. Длина свитка 310 метров.
- Челобитные
- Грамоты

В наследство от приказного делопроизводства получили мы и слово «**волокита**». Подклеенные в столбцы длинной в среднем 50-80 м. документы наматывали на палочки в свитки. Ленты при чтении волочились, отсюда родилось и понятие.

При Петре I начинается реформирование всего государственного делопроизводства и переходом от столбцовой формы документации к тетрадно-книжной. Сибирь не отставала по части нововведений в делопроизводственной сфере. Правила составления бумаг и хранения архивов, установленные в 1700 г. в связи с петровской реформой делопроизводства, в сибирских канцеляриях стали применяться одновременно с другими регионами России.

Наряду с архивами светских учреждений ценный массив документальных источников об освоении Сибири образовался в деятельности Русской Православной церкви. Церковные архивы допетровского периода, как в Москве, так

и в провинции, формировались обособленно от иных учреждений, традиционно отличаясь высокой систематизированностью документальных комплексов. Полноценное формирование церковных архивов на территории азиатской Руси начинается с 20-х годов XVII в., когда была учреждена самостоятельная Тобольская епархия. Строившиеся на присоединенных землях храмы, и в особенности монастыри, становились центрами распространения книжности и хранения церковных документов.

Еще одна категория архивов того периода – личных собраний документов, имевшихся в распоряжении жителей Сибири в XVII столетии. Считается, что частное собрание исторических документов «о сибирском взятии» началось еще в конце XVI – начале XVII вв. усилиями купцов Строгановых, проявлявших исключительную заботу о своих фамильных архивах.

Реформирование местного административного аппарата в первой четверти XVIII в. привело к крупным перемещениям архивов. На смену хранилищам документов приказных изб в городах Сибири учреждались архивы при вновь создаваемых учреждениях: губернской и провинциальных канцеляриях, а в уездах – при земских комиссарах.

С целью упорядочения местных архивов в 1728 г. Сенат разослал наказ губернаторам и воеводам, которым обязывал их, вступая в должность, обязательно принимать архивы по имеющимся описям, а при приеме-передаче составлять особую опись («рописной список»), один экземпляр которой отсылать в Сенат, а другой хранить в канцелярии. Все старые архивные дела и документы ликвидированных учреждений предписывалось собрать, описать и хранить в отдельном безопасном помещении [1, с. 115]. Тем самым было положено начало созданию при губернских и провинциальных канцеляриях специальных архивов, хранивших документы не только данного учреждения, но и его предшественников.

15 декабря 1763 г. Екатерина II своим указом упразднила Сибирский приказ. Его полномочия отошли к V департаменту Сената и учреждениям Сибирской губернии. Архив приказа поступил в хранилище кабинета Е.И.В., фонды которого затем вошли в состав Государственного архива МИД, основанного в 1834 г. и более известного как Государственный архив Российской империи (ГАРИ).

Года не прошло после упразднения Сибирского приказа, как 19 октября 1764 г. Сибирская губерния была преобразована в Сибирское царство в составе двух губерний – Тобольской и Иркутской, во главе с генерал-губернаторами. Губернии делились на провинции, а те в свою очередь на уезды и комиссариатства.

Система воеводского управления была окончательно разрушена в ходе новой губернской реформы и образования за Уралом трех наместничеств: Тобольского (1782 г), Колыванского (1783 г.) и Иркутского (1783 г.).

Реорганизация 1782-1783 гг. сопровождалась сдачей большого объема дел ликвидированных учреждений. В городах, являвшихся центрами наместничеств и областей, для их хранения создавались обособленные архивы, вводились должности архивариусов.

На пороге XIX в. Россия жила ожиданиями государственных реформ. Указ от 8 сентября 1802 г. о создании министерств положил начало новым формам делопроизводства и росту документооборота. Принятый 25 июня 1811 г. закон «Общее учреждение министерств», установив их компетенцию и структуру, способствовал дальнейшей унификации деятельности канцелярий и всего сосредоточенного в них «письмоводительства» [1, с. 161]. В дальнейшем, как известно, «Общее учреждение министерств» вводилось в действие постепенно, вплоть до начала 30-х годов XIX в., и этом этапе в структуре и порядке их делопроизводства сохранялись элементы смешанной коллежско-министерской системы управления, созданной в 1802 г. [1, с. 161]. Поскольку архивы, особенно в местных учреждениях, входили в структуру канцелярий, указанный закон отразился и на их состоянии. При периодически назначаемых «сенаторских ревизиях», к которым уже с 1813 г. стали прибегать Комитет министров и отдельные министерства, проверялись содержание и условия хранения дел, правильность составления заголовков, порядок выдачи справок и т.п. [1, с. 161].

Министерская реформа Александра I докатилась до местных учреждений Сибири через двадцать лет и, по стечению обстоятельств, была инициирована, а затем законодательно оформлена в 1822 г. благодаря генерал-губернатору Сибири М.М. Сперанскому. По возвращении М.М. Сперанского в Петербург для рассмотрения его отчета и плана реформ 21 июня 1821 г. был создан I Сибирский комитет. Через него осуществлялась основная работа по реализации реформаторских проектов, получивших широкое освещение в отечественной историографии [1, с. 170].

22 июля 1822 г. Александр I утвердил «Учреждение для управления Сибирских губерний». Местные административные органы подразделялись на четыре ступени: главные, губернские, окружные (городские), сельские и «иногородческие».

Сибирская реформа 1822 г. способствовала введению единых правил организации архивного дела на всей территории от Урала до берегов Тихого океана. «Учреждение Сибирское» содержало, хотя и в общем виде, целый ряд норм, регламентирующих ведение текущего делопроизводства, а также дея-

тельность архивов местных учреждений и порядок использования архивных документов.

Сперанский М. М.

Согласно «Учреждению Сибирскому» 1822 г. архивы отделялись от текущего делопроизводства, однако произошло это не сразу, и процесс затянулся на несколько лет. Не только в уездных (окружных), но и в областных сибирских городах министерские и генерал-губернаторские циркуляры об упорядочении архивов исправно подшивались в дела, оставаясь годами без исполнения. Старинные бумаги и свитки хранились небрежно, заполняя бессистемно шкафы и сундуки местных канцелярий. Время от времени Сенат принимал отдельные указы и проводил ревизии архивов на местах, но эти усилия были малоэффективны.

При увеличивающихся объемах хранения документов в канцеляриях местных учреждений Восточно-Сибирского генерал-губернаторства несовершенство российского законодательства об архивном деле все более отрицательно сказывалось на их состоянии. «Свод губернских учреждений» предписывал формирование в каждом «присутственном месте» двух архивов – «текущий и оконченных дел (окончательные)». Таким образом, как и всюду по России, формирование архивов края приобрело почти стихийный характер. Создавалась множественная и дробная сеть ведомственных архивов, до которых у чиновников руки просто не доходили.

Утратив свое практическое значение, архивы (архивные фонды) дореформенного периода стали естественным элементом формирующейся историко-культурной среды сибирских городов, над которыми, казалось, витал еще дух русских первопроходцев – современников Ермака, Дежнева, Москвитина, Беринга. Находились эти фонды в хранилищах губернских и областных архивов, вместе с архивными документами, поступавшими из действующих местных учреждений. Крупные комплексы архивных документов дореформенного периода были представлены в хранилищах при епархиальных управлениях и в библиотеках сибирских монастырей.

В Сибири эпохи российского капитализма интенсивно формируется новая сеть архивов, как государственных, так и негосударственных, принадлежавших частным компаниям, фирмам, банкам, научным обществам и т.п. При этом вся система архивов государственных учреждений постоянно усложнялась и включала в себя уже не только местные, т.е. «гражданские» архивы, подведомственные Министерству внутренних дел. К началу XX в. в регионе сформировались крупные ведомственные архивы учреждений и частей Военного и Морского министерств, Отдельного корпуса пограничной стражи, таможенных, жандармско-полицейских, судебных учреждений и т.п., игравших важную роль во внутренней и внешней политике России. Эта формирующаяся система архивов была следствием расширяющейся колонизации территории Сибири, увеличения численности ее населения, развития экономики и культуры.

На этом фоне очень рельефно проявилась потребность сибирского общества узнать как можно больше о себе и своем прошлом. Выразителем этой тенденции явилась нарождающаяся прослойка местной интеллигенции, связанная с Сибирью не только служебными, но и личными узами. Шел органичный естественный процесс формирования историко-культурной среды, являющейся признаком духовной оседлости населения и важным условием его интеллектуального развития. Жизнь была очень динамичной, и скоро этот «культурный слой», неперенной частью которого стали архивы дореформенного периода, оказался востребованным и вовлеченным в культурный обиход.

Как сегодня, так и тогда круг деятелей, взявших на себя по службе или добровольно обязанность быть хранителями документальной памяти народа, не был слишком обширен. Но у этих людей хватило сил и гражданского мужества, чтобы выполнить свою историческую миссию – в условиях страшной Смуты, захлестнувшей Россию в 1917 г., они спасли для будущих поколений старые архивы, библиотечные собрания, музейные коллекции, памятники истории и культуры. В истории архивного дела в Сибири наступил необычайно сложный и очень важный период.

Список литературы

1. Документальная история Сибири: XVII – середина XIX вв.: монография / А. И. Костанов; Дальневосточное отделение Российской академии наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Управление по делам архивов Сахалинской области. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 351 с.: ил., табл., факс.; 22 см. – (Историко-архивоведческое исследование).
2. Хранители вечности. Архивная служба Новосибирской области: страницы истории / отв. ред. К. В. Захаров. – Новосибирск: управление ГАС НСО, ГКУ НСО «ГАНО», 2025. – 192 с.

О ПРАКТИКЕ РАБОТЫ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО СОХРАНЕНИЮ ДОКУМЕНТОВ ОБ УЧАСТНИКАХ И ИСТОРИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается практика работы архивной службы Алтайского края по сохранению документов, связанных с участниками и историей специальной военной операции (СВО). Особое внимание уделяется реализации государственной политики в сфере увековечения памяти защитников Отечества, включая сбор, учет и хранение документов личного происхождения, фотоматериалов и электронных данных.

Ключевые слова: архивная служба, Алтайский край, специальная военная операция (СВО), историческая память, документы личного происхождения, коллекции, патриотическое воспитание.

Одним из важнейших направлений государственной политики является сохранение исторической памяти как основы национальной безопасности и формирования национального самосознания.

В целях увековечения памяти участников специальной военной операции (СВО) и лиц, оказывающих им поддержку, в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина архивистами Алтайского края проводится работа по сбору документов по истории СВО.

Особую значимость этой важной работе придает объявление Президентом России В.В. Путиным 2025 года Годом защитника Отечества. Решение принято в честь героев – участников СВО и в память о подвигах наших предков, сражавшихся в разные исторические периоды за Родину. В мае вся страна отметит 80-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Алтайский край располагает широкой сетью архивов в силу сложившегося административно-территориального деления. Сегодня это единственный государственный архив Алтайского края (ГААК) и 69 муниципальных архивов.

Архивы Алтайского края обеспечивают сохранность свыше 5,3 млн единиц хранения, сформированных по 15,5 тыс. архивных фондов [1]. Около 4% от этого объема составляют фонды и коллекции документов личного происхождения. Из общего объема документов Архивного фонда Алтайского края на эту категории документов приходится 1,6%. Аналогичный показатель по федеральным архивам составляет 4%.

На хранении в архивах Алтайского края находится более 120 фондов и коллекций документов личного происхождения участников Великой Отече-

ственной войны, тружеников тыла, воинов-интернационалистов, это более 2 тыс. единиц хранения. В ГААК хранится 22 фонда, содержащих документы участников войны.

За 2020-2024 годы 29 муниципальных архивов приняли свыше 190 единиц хранения личного происхождения участников войны, тружеников тыла, детей войны, несовершеннолетних узников фашистских концлагерей [2]. В коллекции поступили справки о ранении, извещения о гибели, о пропаже без вести, письма с фронта, удостоверения к наградам, биографии, воспоминания, поздравительные открытки, статьи, фотографии и другие. В муниципальный архив Косихинского района приняты документальные фильмы об участниках войны, учителях, жителях района с воспоминаниями о военном периоде; в Тогульском районе – видеозапись встречи писателя со школьниками с рассказом о жизни в селе в годы войны. В Павловский муниципальный архив в 2021 году поступили анкеты, воспоминания, биографии, фотографии ветеранов войны, вдов участников войны, тружеников тыла. Анкетирование проведено по инициативе сотрудников архива.

Архивы Алтайского края, собрав большой пласт документов по истории Великой Отечественной войны, локальных войн, не могли не позаботиться о сохранении историко-документального наследия о героизме современников.

Начиная с 2022 года, в инициативном порядке муниципальные архивы Алтайского края ведут прием фотодокументов. На начальном этапе этой работой занималось 29 муниципальных архивов, в 2024 году их количество увеличилось до 32 архивов [3; 4].

Архивный фонд Алтайского края пополнился свыше 400 единицами хранения фотодокументов. Фотодокументы поступают в состав коллекций фотодокументов как на традиционных носителях, так и в электронном виде. Все фотодокументы прошли описание в установленном порядке, поставлены на учет, сведения о них можно найти в общепрограммном комплексе «Фондовый каталог», размещенном на портале «Архивы Алтайского края».

На хранение приняты портреты военнослужащих, волонтеров; фотографии из зон боевых действий, проводов и встреч участников СВО, вручения государственных наград участникам и семьям участников СВО, волонтерам, проведения патриотических мероприятий, митингов, акций, сбора и отправки гуманитарных грузов, работы волонтеров, памятников и мемориальных досок героям СВО, траурных церемоний и похорон участников СВО.

Более последовательный характер эта работа приобрела после предварительных переговоров и встречи представителей Министерства культуры Алтай-

ского края с руководством филиала Государственного фонда поддержки участников СВО «Защитники Отечества» по Алтайскому краю. Филиал Государственного фонда «Защитники Отечества» предоставил проект соглашения, который был доработан в части взаимодействия по архивным вопросам. Со стороны архивистов было предложено заключить два соглашения, одно из которых предполагало взаимодействие и сотрудничество филиала Государственного фонда с ГААК в сфере архивного дела и проведения совместных мероприятий по увековечиванию памяти участников и ветеранов СВО.

Руководство филиала Государственного фонда охотно откликнулось на сотрудничество, учитывая, что в декабре 2023 года было подписано Соглашение о сотрудничестве и обмене информацией между Федеральным архивным агентством и Государственным фондом поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества».

6 февраля 2024 года между Минкультуры Алтайского края, ГААК и филиалом Государственного фонда поддержки участников СВО «Защитники Отечества» по Алтайскому краю заключены два соглашения о сотрудничестве [5].

Рамочным соглашением Минкультуры Алтайского края и филиала Государственного фонда предусматривается, в частности, пополнение Архивного фонда Алтайского края документами филиала Государственного фонда и личными документами участников СВО.

Соглашением между филиалом Государственного фонда с ГААК предусмотрена передача документов постоянного хранения филиала на безвозмездной основе в государственную собственность Алтайского края и поступление их в ГААК; содействие в создании и комплектовании личных фондов (коллекций документов) участников СВО [6].

По поручению отдела по делам архивов Минкультуры Алтайского края и в целях реализации соглашения в ГААК начальник отдела использования и публикации документов назначен ответственным за пополнением Архивного фонда документами участников СВО.

В рамках реализации соглашения ГААК проведено обследование филиала Государственного фонда. В установленном порядке в октябре 2024 года филиал включен в список – источников комплектования ГААК [7].

При обследовании ГААК документов филиала Государственного фонда, помимо традиционных управленческих документов постоянного хранения, выявлено наличие документов, представляющих несомненный исторический интерес и ценность, помимо их практического назначения.

В деятельности филиала Государственного фонда образуются наблюдательные дела участников СВО и членов их семей, а также членов семей лиц по-

гибших (умерших) при выполнении задач в ходе специальной военной операции (боевых действий).

В составе наблюдательных дел подопечных лиц аккумулируется документация, созданная и полученная филиалом по персоналиям – ветеранам боевых действий, принимавших участие в СВО на территории Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР) и Украины с 24.02.2022, на территориях Запорожской и Херсонской областей с 30.09.2022, уволенных с военной службы; лиц, принимавших в соответствии с решениями органов публичной власти ДНР, ЛНР участие в боевых действиях в составе Вооруженных сил ДНР, Народной милиции ЛНР, воинских формирований и органов ДНР И ЛНР с 11.05.2014; членов семей, вышеуказанных лиц, погибших при выполнении боевых задач или умерших вследствие увечий, а также участников СВО.

В составе наблюдательных дел формируются следующие документы: анкеты военнослужащего и (или) члена семьи, копии личных документов, согласия на обработку персональных данных, копии наградных документов, медицинских (о получении ранений, прохождения лечения, выписные эпикризы и пр.), переписка по вопросам персонального сопровождения, содействия социальной адаптации, интеграции и ресоциализации, обучению, содействию в трудоустройстве, оказания психолого-психотерапевтической помощи, бесплатной юридической помощи, по вопросам предоставления мер социальной поддержки, обеспечения лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, техническими средствами реабилитации, медицинской реабилитации, санаторно-курортного лечения, содействия в оформлении (восстановлении) документов и получении статуса ветерана боевых, документы по социальному сопровождению.

Предполагается, что отбор наблюдательных дел подопечных лиц и включение их в описи дел постоянного хранения будет проводиться после закрытия наблюдательного дела.

Первые документы личного характера об участнике СВО поступили в начале 2024 года в муниципальный архив Калманского района. На вечное хранение документы Никиты Сергеевича Хлыстова (20 лет), участника СВО, награжденного орденом Мужества (посмертно), жителя поселка Троицк, героически погибшего на полях сражений, передал его отец. Предварительно, чтобы собрать документы, руководитель муниципального архива провела беседы с классным руководителем, работниками школьного музея, отцом Никиты Хлыстова. В итоге в архив поступили 4 усл. единицы хранения за 2009-2023 годы. Это копии личной карточки обучающегося и аттестата об основном общем

образовании, служебная характеристика из воинской части, воспоминания классного руководителя; благодарственные письма, диплом, грамоты, распоряжение администрации Калманского района о награждении Н.С. Хлыстова; статьи из районной газеты «Заря Приобья»; фотографии индивидуальные, со спортивных соревнований, периода его военной службы.

Решением экспертно-проверочно-методической комиссией (ЭПМК) Минкультуры Алтайского края документы были приняты в новую коллекцию документов об участии и поддержке специальной военной операции (СВО) жителями Калманского района Алтайского края [7]. Наименование коллекции предложено использовать всеми архивами Алтайского края.

Инициатива и опыт муниципального архива Калманского района поддержаны еще семью архивами. Таким образом, в Алтайском крае на уровне муниципалитетов создано 8 архивных коллекций документов об участии и поддержке специальной военной операции (СВО) жителями районов Алтайского края, включающих 36 единиц хранения [7]. Это муниципальные архивы Алтайского, Баевского, Калманского, Петропавловского, Солтонского, Табунского и Шипуновского районов, муниципального округа Чарышский район.

На постоянном хранении теперь находятся личные документы 10 участников СВО, навсегда оставшихся молодыми в истории: Бояринцева Сергея Валерьевича (29 лет), Дугниста Евгения Сергеевича (44 года), Рожкова Владимира Андреевича (33 года), из с. Калманка, награжденных орденами Мужества (посмертно); Колпашникова Василия Владимировича из с. Красный Партизан Чарышского района (27 лет), награжденного Орденом Мужества (посмертно); Криницына Александра Юрьевича из с. Солтон (35 лет), награжденного Орденом Мужества (посмертно); Пащенко Алексея Сергеевича из с. Бобровка, Шипуновского района (37 лет), Героя Российской Федерации (посмертно); Савченко Анатолия Владимировича из с. Алтайское Табунского района (22 года), награжденного орденом Мужества (посмертно); Тараканова Алексея Алексеевича из с. Алтайское Алтайского района (26 лет), награжденного Орденом Мужества (посмертно); Федгуна Александра Анатольевича из с. Новообинка Петропавловского района (46 лет), награжденного медалью Министерства обороны Российской Федерации «За воинскую доблесть I степени» (посмертно); Щербина Андрея Сергеевича из с. Верх-Чуманка Баевского района (34 года), награжденного орденом Мужества (посмертно). Документы переданы близкими родственниками военнослужащих. К великому сожалению, все наши земляки погибли на полях сражений, но навечно останутся в наших сердцах, а документальная память о них в архивах.

В составе архивных фондов отложились следующие документы: о рождении, об образовании, трудовой деятельности, о призыве на военную службу и прохождении военной службы, о смерти, автобиографии, служебные характеристики, удостоверения, почетные грамоты, анкеты и воспоминания родственников, учителей, одноклассников о героях, вырезки статей из газет, некрологи, фотографии индивидуальные, с одноклассниками, с семьей, друзьями, с сослуживцами и другие [8].

В составе фотодокументов отдельных фондов поступили фотографии родных наших героев – участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., воинов-интернационалистов за 1979-1989 годы. Это особенно затрагивает душу и сердце, свидетельствует о силе национального духа, восстающего при защите Отечества, об истинных духовно-нравственных ценностях, царящих в семьях россиян, о сохранении и бережном отношении к исторической правде на примерах своих родных и близких.

В помощь архивистам в декабре 2024 года специалистами отдела по делам архивов Минкультуры Алтайского края была разработана памятка о порядке действий контактного лица ГААК, руководителя муниципального архива Алтайского края при осуществлении ими взаимодействия с участниками специальной военной операции (СВО) и (или) членами их семей [7]. Памятка была согласована на заседании ЭПМК Минкультуры Алтайского края и доведена до архивов.

В документе раскрыта методика работы архивистов при их взаимодействии с участниками СВО, членами их семей, иными лицами и организациями, обращающихся в архив по порядку передачи личных фондов, или создаваемых в результате инициативного документирования.

При составлении Памятки были использованы Примерный перечень документов в составе коллекции документов по истории специальной военной операции на Украине в муниципальном архиве Нижегородской области, разработанный комитетом по делам архивов Нижегородской области; а также Методические рекомендации по формированию народного цифрового архива Специальной Военной Операции Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации. Также архивы используют разработанную Росархивом Памятку о порядке действий контактного лица при осуществлении им взаимодействия с участниками СВО и (или) членами их семей.

В памятке приведены примерный перечень вопросов, потенциально возникающих у фондодатчиков при первом обращении в архив, и примерные ответы на них; примерный перечень документов для отбора на постоянное хранение.

ние по истории СВО; форма заявления о намерении передать документы на постоянное хранение; образцы анкет для проведения интервью с участниками СВО, с членами их семей с гражданами, проживающими (проживавшими) в зоне проведения СВО, с волонтерами, оказывающими гуманитарную и иную помощь.

С целью сохранения для будущих поколений документальных свидетельств об участии жителей Алтайского края в СВО 24 сентября ГААК запустил на официальном сайте, портале «Архивы Алтайского края» и в социальной сети «ВКонтакте» акцию «Сохраним вместе документы о подвигах участников СВО», направленную на сбор документов участников СВО (военнослужащих, мобилизованных, добровольцев), членов их семей, а также членов благотворительных фондов, волонтерских и общественных организаций [6]. На первом этапе достаточно заполнить форму обращения о намерении передать документы на постоянное хранение, контактные данные, разместить дополнительную информацию, задать уточняющие вопросы, указать в какие дни и какое время готовы принять звонок или сообщение. При необходимости можно загрузить файлы и их отправить.

Этот призыв нашел положительные отклики со стороны граждан. В ГААК поступили документы волонтера, доставляющего гуманитарные грузы в зону СВО, Алексея Григорьевича Котелевца (позывной Горыныч), уроженца г. Змеиногорска. Всего передано 43 единицы хранения электронных документов, которые вошли в состав нового архивного фонда «Документы о специальной военной операции (СВО) и ее участниках. Коллекция» [7; 8]. Это рассказы А.Г. Котелевца «Не сказки Горыныча» о поездках в зону СВО с гуманитарными грузами и фотографии к ним за 2023-2024 годы; документы об участнике СВО, уроженце с. Чарышское Чарышского района Алтайского края М.А. Саморукове (позывной «Дядька»): биография, фотодокументы, видео за 2022 год; видеоотчеты поездок казаков районного казачьего общества г. Сочи в зону СВО с гуманитарными грузами и другие.

Интерес к передаче проявляют и другие граждане.

ГААК также достигнута договоренность с КГБУ СО «Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий» о помощи архиву в комплектовании документами участников СВО.

В 2023 году ЭПМК Минкультуры Алтайского края поддержала инициативу Департамента по документационному обеспечению Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края об увеличении сроков хранения отдельных видов документов, содержащих информацию о Донецкой и Луган-

ской Народных Республиках, Запорожской и Херсонской областях, подлежащих передаче на постоянное хранение в ГААК от органов государственной власти Алтайского края [7]. Перечень документов, при их наличии в органах местного самоуправления, рекомендован для использования муниципальными архивами.

Перечень включает следующие виды документов:

приказы о командировании сотрудников органов государственной власти Алтайского края в Донецкую и Луганскую Народные Республики, Запорожскую и Херсонскую области;

отчеты, информации работников об итогах командировок;

обращения граждан, документы по их рассмотрению;

документы информационного, отчетного, аналитического характера о взаимодействии органов государственной власти Алтайского края с вошедшими в состав России территориями.

Таковы итоги практической работы архивов Алтайского края по сохранению и пополнению отечественного документального наследия о наших земляках – участниках специальной военной операции, о гражданах и организациях, которые помогают им словом и делом во имя нашей общей победы, проявляют заботу о близких наших героев, сложивших головы в борьбе с неонацизмом. Сохранение и защита исторической памяти о героизме современных защитников Отечества, укрепление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей является для архивистов приоритетом и нравственным долгом перед героями, живыми и павшими, их родными и близкими, перед будущими поколениями, которым надо донести историю в архивных документах. Архивы сохранили историю героев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и должны позаботиться о сохранении имен новых героев.

Список литературы

1. Минкультуры Алтайского края. Документальный фонд. Д. 03-07 за 2024 год (Паспорта государственных и муниципальных архивов Алтайского края на 01.01.2025).

2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 4789. Минкультуры Алтайского края. Документальный фонд. Д. 04-41 за 2021–2022 гг., Д. 03-42 за 2023 г., Д. 03-35 за 2024 г. (Экспертные заключения на документы личного происхождения).

3. Минкультуры Алтайского края. Документальный фонд. Д. 03-67 за 2022 г.

4. Минкультуры Алтайского края. Документальный фонд. Д. 03-71 за 2023 г. Д. 03-35 за 2024 г. (Журнал регистрации описей фотодокументов, поступивших на рассмотрение ЭПМК из городов и районов края).

5. Минкультуры Алтайского края. Документальный фонд. Д. 03-74 за 2024 г. (Соглашение о взаимодействии между Государственным фондом поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» и Минкультуры Алтайского края).

6. Минкультуры Алтайского края. Документальный фонд. Д. 03-10 за 2024 г. (Документы о работе КГКУ ГААК, муниципальных архивов).

7. Минкультуры Алтайского края. Документальный фонд. Д. 03-01 за 2024 г. (Протоколы заседаний ЭПК Министерства и документы к ним).

8. Минкультуры Алтайского края. Документальный фонд. Д. 03-35 за 2024 г. (Экспертные заключения на документы личного происхождения).

УДК 930.25(571.14)+378

О. Н. Катионов (*г. Новосибирск*)

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ

Аннотация. В статье рассматривается роль Общественного совета при управлении государственной архивной службы Новосибирской области в вовлечении студентов вузов в научно-исследовательскую работу. Анализируется опыт взаимодействия архивистов, преподавателей и студентов в рамках конференций, экскурсий и проектов, направленных на изучение истории региона. Особое внимание уделено методам мотивации студентов, форматам их участия в исследованиях (архивные практики, публикации, конференции) и проблемам, с которыми сталкиваются организаторы.

Ключевые слова: Общественный совет, архивная служба, Новосибирская область, студенты, научно-исследовательская работа, историческое краеведение, конференции, архивные практики, историческое наследие, популяризация истории.

Предыстория данной темы. Общественный совет при УГАС НАСО сформирован в 2014 г., хотя взаимодействие членов Совета ранее осуществлялось в рамках общества историков-архивистов. Тогда члены общества принимали участие в конференциях, посвященных разным юбилейным датам исторических объектов, расположенных на территории НСО.

Например, в 2013 г. отмечалось 300-летие Чаусского острога и члены общества привлекли к конференции в р/п Колывани студентов Института истории, гуманитарного и социального образования в количестве более 100 человек. В доставке студентов помогла администрация УГАС НСО и лично Захаров Константин Владимирович, по инициативе которого были предоставлены несколько автобусов, на которых и было совершено коллективное путешествие в г. Колывань. Помимо участия в пленарном заседании в здании дворца культуры, были организованы секции, в которых студенты выступали с докладами по

истории Новосибирской области. После работы секций была организована экскурсия студентов и всех участников конференции по Колывани с посещением наиболее значимых памятников истории и краеведческого музея. Познавательный характер данного мероприятия был принят студентами с восторгом. Многие выпускники до сих пор вспоминают, как наши преподаватели и сотрудники совершили с ними поездку в это районный центр. Многие студенты являются не только жителями нашей области, но и окрестных регионов, либо никогда не бывали в Колывани.

Данный факт послужил поводом в дальнейшем при возникновении Общественного совета при УГАС использовать ресурсы Управления для проведения подобных познавательных экскурсий в другие районы НСО – Сузунский, Искитимский, Куйбышевский. И всегда была поддержка УГАС в плане обеспечения транспортом.

Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу по истории области и в целом по истории России – важный аспект образовательного процесса, который способствует развитию критического мышления, аналитических навыков и углубленному пониманию предмета. Вовлечение студентов в исследовательскую деятельность открывает перспективы для изучения местного наследия, культурных традиций и исторических событий, формировавших регион.

Новосибирская область, будучи одним из ключевых регионов России, обладает богатым историческим наследием. С момента не только своего основания и до наших дней область прошла через множество значительных изменений. Исследование её истории позволяет углубленно войти в проблему развитие региона, осознать его место и роль в аспекте российской истории.

Преимущества вовлечения студентов в исследовательскую деятельность при содействии Общественного совета совместно с Управлением архивной службы:

1. Развитие исследовательских навыков: студенты, занимающиеся научной работой, учатся собирать, анализировать и интерпретировать исторические документы. Это помогает им развивать критическое мышление и навыки работы с источниками.

2. Углубленное понимание предмета: исследуя историю своего региона, студенты получают возможность глубже войти в понимание культурных и социальных процессов, происходивших в Новосибирской области и за её пределами.

3. Участие в научных конференциях и публикация результатов исследований в сборниках и научных журналах способствует формированию научного

сообщества и обмену знаниями. За время работы Общественного совета студентами опубликовано при финансировании УГАС НСО и НГПУ более 130 работ: тезисов и статей.

4. Вовлечение в исследовательскую работу помогает студентам осознать свою роль в сохранении исторической памяти и культурного наследия региона, наработать навыки ответственного отношения к выбранной теме исследования, повышая тем самым социальную ответственность каждого.

Методы вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу.

1. Создание исследовательских групп (например, архивно-поисковых) в рамках спецкурсов, посвященных истории региона, персональной истории участников Великой Отечественной войны.

2. Организация экскурсий по городу и в райцентры (Например, по г. Новосибирску в Государственный архив НСО, в его выставочный зал, с одновременным проведением мероприятий, как это было сделано при организации Круглого стола, посвященного истории войн в 2024 г.).

3. Повышение статуса студента. Мы можем морально поощрять при подведении итогов работы секций или семинаров, обращаясь к администрации УГАС НСО с предложениями о поощрении студентов дипломами и сертификатами за участие в данных мероприятиях. Например, в 2025 г. студенты НГУ и НГПУ были поощрены дипломами первой, второй и третьей степени. Все участвовавшие с сообщениями получили сертификаты. Это позволяет студентам в своих вузах при формировании портфолио претендовать на повышенные стипендии.

4. Предоставление студентам возможности проходить практики в архивах НСО, работа с электронными сайтами удаленного доступа позволяет им получить реальный опыт работы с историческими источниками и углублять свои знания о прошлом региона. Для этого существуют договоры о сотрудничестве УГАС НСО с вузами (НГУ, НГПУ) и ИИ СО РАН.

5. Внедрение УГАС НСО и архивами России цифровых архивов, электронных журналов помогают значительно облегчить процесс доступа к источникам исследователей и сделать его более эффективным.

6. Поддержка со стороны преподавателей и научных руководителей. Важным аспектом вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу является наличие опытных наставников, которые могут направлять и поддерживать студентов на всех этапах их исследований. Здесь мы опираемся на золотой фонд преподавателей членов Общественного и научных советов при УГАС НСО (С.А. Красильников, В.И. Баяндин, В.В. Моисеев, В.Г. Кокоулин и др.).

Вызовы или проблемы, с которыми сталкиваются члены Общественного совета при УГАС НСО:

1. Отсутствие мотивации: Некоторые студенты могут не видеть ценности в научно-исследовательской деятельности или не понимать, как это может повлиять на их карьеру. Важно проводить совместные действия не только Общественного совета и УГАС НСО, но и взаимодействовать с администрациями вузов, которые помогут студентам осознать преимущества участия в совместных исследованиях.

2. Для успешного вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу необходимы опытные преподаватели и научные руководители, готовые делиться своими знаниями и опытом, а также привлечение таковых в состав Общественного и научного советов при УГАС НСО. Хотелось бы больше видеть заинтересованности администраций вузов в стимулировании преподавателей, работающих со студентами во время взаимодействия с УГАС НСО. Например, в НГПУ осуществляется такая поддержка благодаря договору о сотрудничестве с УГАС.

3. Было бы полезным концентрировать усилия вузов и УГАС НСО по усилению экскурсионно-познавательной деятельности, связанной с расширением познавательного кругозора студентов. Для этого уже активно используется материальная база и УГАС, и вузов, и научных учреждений. В частности, пленарное заседание конференции «Архивное дело в Сибири: история и современность» 26 марта 2025 г. проводилось в актовом зале ГПНТБ, ранее проходили конференции в общественно-значимых зданиях НСО: домах культуры (Октябрьской революции, д/к г. Куйбышева, р/п Сузуна, р/п Колывани, г. Искитима), библиотеках, музеях, вузах – НГПУ, академии Госслужбы и школах НСО и города. Но конференций большего масштаба, как это было в 2013, 2016 и 2017 гг., сейчас маловато. Я имею в виду привлечение студентов в районы НСО. У профессорско-преподавательского состава и научных работников все нормально в этом плане.

4. В г. Новосибирске, кроме НГУ и НГПУ, много гуманитарных вузов. Их участие либо фрагментарно, либо вообще никакое. Здесь членам ОС при УГАС НСО надо проявить активность по привлечению коллег к совместной работе.

Мероприятия, в которых принимали участие студенты вузов. 2013–2025 гг.

2013 г. – 300-летие Умревинского острога (пгт Колывань) (100 студентов).

2015 г. – 95-летие Сибарха. 11 марта. Из студентов в работе секций с докладами приняли участие 6 чел.: НГУ – 3 ст., НГПУ – 1 ст., Алт ГПУ – 1 ст., Сургутский ГПУ – 1 ст. Всего студентов-слушателей 40 чел. Студенты работа-

ли в секциях совместно со старшими товарищами, набирались опыта. Руководили секциями М.В. Шиловский и Ю.А. Фабрика.

2016 г. – 250-летие Сибирской монеты (р/п Сузун) (40 студентов). В межрегиональной конференции «Индустриальное наследие Сибири» участвовали студенты в качестве слушателей и выступающих. Транспорт был предоставлен для проезда студентов и преподавателей администрацией Сузуна, УГАС и НГПУ. И сам завод. Участник конференции доктор исторических наук В. Ведерников из Барнаула выступил с докладом о развитии металлургического производства на Алтае. Его доклад слушали студенты НГПУ. В музее Сузунского медеплавильного завода осмотрели восстановленные объекты завода. В канцелярии ведомства учились писать гусиным пером. Уникальность исторического объекта – часть культурного кода нашей области и будущим учителям в знакомстве с ним просто повезло.

Студенты НГПУ, выступавшие на конференции в р/п Сузун и опубликовавшие материалы: Хорохордин Г. С. Картографическая коллекция печатных карт Сибири и Дальнего Востока Томского областного краеведческого музея и Иркутского областного краеведческого музея; Курочкина П. Н. Ярославцев Павел Григорьевич (1787–1857); Черненко М. В. Горный офицер Стрижков Филипп Васильевич.

2017 г. – 80-летие НСО и 300-летие г. Искитима (г. Искитим). 12 октября перед началом конференции участники побывали на экскурсии на комплексе «Святой источник» в мкр. Ложок Искитима, который был построен на месте отдельного лагерного пункта №4 штрафного лагеря «всесоюзного» значения СИБЛАГа, где расстреливали священнослужителей наравне с другими заключенными. Возникла легенда о роднике памяти. Якобы, на месте массового расстрела забил родник. Вскоре люди стали замечать его целебные свойства, и к источнику потянулись паломники, и не только из Новосибирской области, со всей России. А вскоре слухи о чудотворной воде распространились далеко за пределы нашей родины. Возле родника есть часовня, купель и построен храм.

Пленарное заседание конференции в актовом зале школы города вели М.В. Шиловский, В.И. Баяндин, О.Н. Катионов. Выступали сотрудники Института истории СО РАН В.А. Ильиных, С.А. Красильников и др. Студенты слушали местных краеведов, углубляя знания о данном регионе НСО. На всех конференциях, проводившихся вне г. Новосибирска, обязательно присутствовали главы администраций либо районов, либо городов. На секции № 5 «МАЛАЯ РОДИНА: ИСТОРИЯ РОДНЫХ МЕСТ И ПЕРСОНАЛИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ», г. Искитим, 12 окт. 2017 г. было заслушано 17 докладов

студентов, в т.ч. 3-х из НГУ: Зноско Юрий. Очерк истории системы церковного образования Томской епархии (НГПУ, 5 к.); Хорохордин Георгий. Развитие поселенческой сети Чаусской волости Томского уезда в конце XIX – нач. XX вв. (НГПУ, 5 к.); Кукина Маргарита. Динамика населенных пунктов Ордынского района с 1943 по 2010 гг. (НГПУ, 3 к.); Шматов Михаил. Дискриминационные практики советской власти в ходе массовых политических кампаний (1936–1937 гг.) (НГУ, 4 к. н/р С.А. Красильников); Бакурова Алёна. Клуб «Под Интегралом» в пространстве Новосибирского Академгородка 1960-х гг. (НГУ, 4 к. н/р Н.М. Аблажей); Узких Татьяна. Динамика населения Доволенского района Новосибирской области с 1939 по 2017 гг. (НГПУ, 3 к.); Талыбова Эльнара. Динамика административно-территориальных единиц и населения Сузунского района Новосибирской области с 1943 по 2016 годы (НГПУ, 3 к.); Суботялова Анна. Динамика административно-территориальных единиц и населения Доволенского района Новосибирской области с 1937 по 2017 гг. (НГПУ, 3 к.); Метелева Екатерина. Динамика развития поселенческой сети Коченевского района Новосибирской области с 1940 по 2016 годы (НГПУ, 3 к.); Егоров Александр. Динамика населенных пунктов и численности населения Татарского района с 1989 по 2010 гг. (НГПУ, 3 к.); Липова Ольга. Динамика численности населённых мест и жителей Искитимского района Новосибирской области с 1989 по 2016 гг. (НГПУ, 3 к.); Киселев Николай. Административное устройство и население Чановского района Новосибирской области с 1926 по 2017 гг. (НГПУ, 3 к.); Игнатьева Евгения. Формы взаимодействия советской власти и общества в 1930 г. на примере г. Новосибирска и Новосибирского округа (НГУ, 3 к. н/р С.А. Красильников); Баранов Демид. Динамика численности населения Ордынского района с 1959 по 2015 г. (НГПУ, 2 к.); Стукалина Наталья. Историческая реконструкция военной биографии Бабенко Т.С. на основе анализа материалов личного архива семьи (НГПУ, 4 к.); Ноговищев Александр. Динамика административно-территориальных единиц и населения Тогучинского района НСО с 1939 по 2011 год (НГПУ, 3 к.); Поломошнова Жанна. Динамика жителей в населенных пунктах Новосибирского района с 1959 по 2010 г. (НГПУ, 3 к.). Всего в конференции приняли участие 100 студентов.

2018 г. – 100-летие архивной службы России. Конференция, посвященная 100-летию архивной службы России (г. Новосибирск, 23 мая 2018 г.). СЕКЦИЯ № 3 «РОЛЬ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В РАБОТАХ МОЛОДЫХ ИСТОРИКОВ». Приняли участие с выступлениями: Соболев Алексей. Обстоятельства смерти и погребения бойца Н. Б. Антошкина, рядового 1257 стрелкового полка 379 стрелковой дивизии (НГПУ, 4 к.);

Новожилов Роман. Описание боя 179 стрелковой дивизии в районе п. Кретингале Литовской ССР в январе 1945 г. (НГПУ, 4 к.);

Крохта Виктория. Письма с фронта: жизнь в условиях военного времени (НГПУ, 4 к. н/р В.И. Баяндин);

Цвелев Владислав. Река Малые Изылы с поселениями на картах второй половины XVIII – середины XIX века (НГПУ, 2 к.);

Осокина Регина. История города Искитима в архивных и музейных документах (1 к. ГАПОУ НСО «Новосибирский колледж печати и информационных технологий». Н/р – Демина Тамара Викторовна, преподаватель архивоведения ГАПОУ НСО «НКПиИТ»;

Плешков Степан. Военский путь рядового Василия Семеновича Лобанова на основе данных интернет-сайтов «Память народа» и «ОБД Мемориал» (НГПУ, 5 к.);

Шматов Михаил. Состав и особенности источников для изучения массовых политических кампаний в Западной Сибири (1936–1938) (НГУ, 4 к. н/р С.А. Красильников);

Игнатьева Евгения. «Великий перелом» в дискурсе власти и его восприятии населением Сибири (первая половина 1930 г.) (НГУ, 3 к. н/р С.А. Красильников);

Попов Максим. Партийная ячейка завода «Сибкомбайн» на этапе его строительства (1929–1931 гг.): деятельность, результаты (НГУ, 3 к. н/р С.А. Красильников);

Голубев Вячеслав. Боевые действия 77-й стрелковой дивизии в январе 1945 года (НГПУ, 4 к.);

Первушин Владимир. Повышение боевой подготовки солдат 179 стрелковой дивизии в мае 1944 г. (НГПУ, 4 к.);

Зверева Валентина. Разработка и реализация генеральных планов Ново-николаевска/Новосибирска в 20–30 гг. XX века. (НГПУ, 4 к. н/р В.И. Баяндин);

Всего в конференции участвовало 30 студентов, из них 12 с докладами на секции: чел. 3 от НГУ, 8 от НГПУ, 1 от колледжа печати и информационных технологий. Научные руководители – В.И. Баяндин, С.А. Красильников, О.Н. Катионов, Т.В. Демина.

Руководитель службы К.В. Захаров при подведении итогов конференции наградил дипломами УГАС НСО студентов-участников конференции.

2020 г. – 100-летие архивной службы Сибири (40 студентов).

Тема конференции: Историко-архивное наследие Сибири в системе внутр-российских и международных коммуникаций. 3–4 марта 2020 г.

Приняли участие 14 студентов и аспирантов – участников конференции, посвященной 100-летию Сибархива. 3-4 марта 2020 г. (НГПУ- 6 ст., НГУ – 5 ст., ИИ СО РАН – 2 асп., РАНХиГС – 1 асп.): Антонов Антон, ст. 4 к. НГПУ; Выборнова Виктория, аспирант 2 к. ИИ СО РАН; Голодяев Иван, ст. 4 к. НГУ; Игнатьева Евгения, магистрант 1 к. НГУ; Карпов Дмитрий, аспирант 2 курса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС; Кожаева Альбина, студентка 3 к. НГУ; Муренко Денис, аспирант ИИ СО РАН.

2021 г. – 100-летие Новониколаевской губернии (20 студентов). КРУГЛЫЙ СТОЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОНИКОЛАЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПЕРЕНЕСЕНИЮ В НОВОНИКОЛАЕВСК АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА СИБИРИ. 10 июня 2021 г.

Руководители студенческой секции С.А. Красильников, В.И. Баяндин, эксперты Д.Г. Симонов и В.В. Моисеев подвели итоги и провели награждение.

По итогам круглого стола 2021 г. издан сборник материалов, в том числе 12 студенческих работ: Давыденко Михаил, ст. 5 к. ОЗО НГПУ;

Жилин Алексей, студент 4 к. НГПУ;

Кожаева Альбина, студентка 4 к. НГУ;

Корникова Яна, студентка 3 к. НГУ;

Леонов Сергей, студент 5 к. НГПУ;

Мамонтова Дарья, студентка 1 курса магистратуры НГУ;

Мукасеев Кирилл, магистрант 1 к. НГПУ;

Николаенко Андрей, студент 4 к. НГПУ;

Романенко Никита, студент 4 к. НГПУ;

Синенко Виктория, студентка 4 к. НГПУ;

Тутынина Мария, студентка 1 к. РАНХиГС;

Чумаченко Сергей, студент 4 к. НГУ;

Шаверина Татьяна, студентка 4 к. НГПУ.

Из 12 докладов представлено от: НГПУ – 7 ст., НГУ – 4 ст., РАНХиГС – 1. Научные руководители: С.А. Красильников, Н.Н. Родигина, О.Н. Катионов, В.В. Демидов.

2022 г. – 300-летие г. Каинска-Куйбышева (50 студентов, в т.ч. филиала НГПУ в г. Куйбышеве). Каинску-Куйбышеву 300 лет. 2022 г., 12–13 октября.

Студенты и аспиранты – участники конференции: Гумиров Тимур Фанильевич, аспирант НГПУ; Пушкинский Дмитрий, студент I к. НГПУ; Хорохордин Георгий Сергеевич, аспирант, ассистент кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «НГПУ»; Чернобай Георгий Константинович, студент 3 курса ИИГСО НГПУ.

2024 г. – круглый стол «Сибирь в истории войн» состоялся 20.06.2024 г. в выставочном зале ГАНО. Студенты ИИГСО НГПУ – участники круглого стола (30 чел.). Подготовлено 17 сообщений, вручено 30 сертификатов участников. При подведении итогов студенты выслушали мнение о своих сообщениях Ю.А. Фабрики – военного историка, мнение наставника-ветерана всегда полезно. Три доклада студентов опубликованы в эл. ж. «Сибирский архив», 2024. №3 (21). Гл. ред. Вл. Г. Кокоулин. Материалы: Белякова Л.А., Берлякова А.А., Ерёмкина Ю.П. – студенты НГПУ (Новосибирск). УЧАСТИЕ АРТЕМИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ЛАМШАКОВА В СИНЯВИНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ; Вдовин А.А., Борзов А.А., Глухов К.Е. – студенты НГПУ (Новосибирск). УЧАСТИЕ 67-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ОСВОБОЖДЕНИИ ПОЛОЦКА; Далецкая Дарья Сергеевна – магистрант НГПУ (Новосибирск). УЧАСТИЕ 18-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В БОЯХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ.

2025 г. – научно-практическая конференция АРХИВНОЕ ДЕЛО В СИБИРИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ, посвященная 105-летию Архивной службы в Сибири. Участие студентов вузов 26–27 марта 2025 г. 25 сообщений, 36 участников. НГУ – 8 сообщений, НГПУ – 17 сообщений.

Научные руководители – известные С.А. Красильников, О.Н. Катионов, А.В. Дмитриев и др. Кураторы студенческих секций: В.И. Баяндин, С.А. Красильников, Р.Е. Романов.

Список зарегистрировавшихся студентов из программы конференции 26-27 марта 2025 г.:

Мирошкин Егор Вячеславович, НГУ;
Карстен Ксения Михайловна, НГУ;
Мельникова Софья Олеговна, НГПУ;
Скоробогатова Елизавета Сергеевна, НГПУ;
Тарнакова Кристина Михайловна, НГПУ
Мальцева Екатерина Борисовна, НГПУ
Воробьев Тимофей Александрович, НГПУ
Веселов Егор Валерьевич, НГПУ
Лягаева Марина Николаевна, НГПУ
Вдовин Александр Алексеевич, НГПУ
Борзов Александр Андреевич, НГПУ
Глухов Кирилл Евгеньевич, НГПУ
Полищук Павел Владимирович, НГПУ
Фартышев Даниил Алексеевич, НГПУ

Корякин Евгений Станиславович, НГПУ
Линцевич Никита Сергеевич, НГПУ
Занкович Диана Дмитриевна, НГПУ
Поддубная Софья Николаевна, НГПУ
Гунько Ирина Андреевна, НГПУ
Фомина Ева Андреевна, НГПУ
Леонов Никита Андреевич, НГУ:
Свирепов Александр Игоревич, НГУ
Добрачев Павел Евгеньевич, НГУ
Новоселова Мария Александровна, НГУ
Анохина Яна Владимировна, НГУ
Марченко Егор Александрович, НГПУ
Примак Снежана Сергеевна, НГПУ
Хухрянская Светлана Андреевна, НГПУ
Клыпа Николай Алексеевич, НГПУ
Москалец Валерия Владимировна, НГПУ
Воробьев Данила Александрович, НГПУ
Еремина Юлия Павловна, , НГПУ
Берлякова Анна Алексеевна, НГПУ
Белякова Лия Александровна, НГПУ
Малютин Антон Олегович, НГПУ
Сидиропуло Артур Александрович, НГУ
Всего 36 чел. 8 – НГУ; 28 – НГПУ.

По итогам выступлений студенты получили дипломы и сертификаты от УГАС НСО.

Проблематика студенческих докладов на конференциях при УГАС НСО:

Первая мировая война. Создание списков убитых, раненых и пропавших без вести жителей уездов Томской губернии, на территории которых возникла НСО.

Проблемы истории русской императорской армии в Сибири рубежа XVIII–XIX в.

Участие сибиряков в Великой Отечественной войне (история соединений и персоналий, медучреждений, женщин); Создание картографических материалов по истории Великой Отечественной войны;

«Без срока давности»; Афганские события;

История общественно-политических отношений в Сибири (судьбы молодежных организаций, история органов власти; персональная история, история репрессий, чистки, «бывших»);

Политическая история страны; история печати;

История высшего образования в Сибири (НГУ, НГПУ);

Краеведение (история районов, населенных мест, административно-территориальное деление Новосибирской области);

Картографирование истории (поселенческой сети Томской губернии, благочиний и приходов Томской епархии).

Научные результаты привлечения Общественным советом при УГАС НСО студентов к НИР:

За 10 лет:

– Более 130 докладов и сообщений на всех мероприятиях.

– Участие не мене 480 студентов в качестве слушателей.

– Подготовлены кандидатские диссертации, защищены магистерские научно-квалификационные работы, подготовлены и защищены бакалаврские выпускные квалификационные работы.

– Расширение кругозора, формирование междисциплинарного подхода к историческим событиям.

– Велось ознакомление с прошлым области и страны через анализ источников информации, выявленных в архивах.

– Формировалось понимание роли и места истории в культурной жизни области и страны. Студенты набирали практический опыт коммуникативных практик, знакомились с известными историками Сибири М.В. Шиловским, С.А. д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории Гуманитарного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»ым, В.А. Ильиных, В.Г. Кокоулиным, Ю.А. Фабрикой, В.И. Баяндиным, А.В. Добровольским, В.А. Козодоем, Д.Г. Симоновым, В.В. Моисеевым, Н.Н. Аблажей и др.

– Накапливание опыта использования ГИС-технологий при создании интерактивных карт, подготовке презентаций докладов и сообщений, статей и тезисов.

Таким образом, происходило улучшение квалификационных характеристик будущих и настоящих преподавателей школ и вузов. Многими студентами, работающими в школе, использовались в учебно-воспитательном процессе со школьниками научные результаты, полученные в период взаимодействия с членами Общественного совета, сотрудниками архивной службы.

Создание условий для активного участия студентов в исследованиях помогает сохранить и популяризировать историческое наследие региона. В ко-

нечном итоге, школа получает квалифицированных в предметном плане специалистов, а архивы и вузы – исследователей.

Поэтому работа Общественного совета во взаимодействии с УГАС НСО позволяет более плодотворно подходить к подготовке кадров специалистов для системы образования, культуры и архивных учреждений.

Тезисы докладов

УДК 947.084.5(571)

В. Г. Кокоулин (*г. Новосибирск*)

НАУКА СИБИРИ – ПРОИЗВОДСТВУ: ИЗ ИСТОРИИ «ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ И ЕЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ»

Аннотация. Автором рассматривается история становления высшего образования в Новосибирске в 1930-е гг. – ключевой период, когда город превращался из административного центра в индустриальный и научно-образовательный. Несмотря на значимость этой темы, она остается малоизученной, а сохранившиеся архивные материалы позволяют раскрыть различные аспекты деятельности первых вузов города. В работе анализируются документы Государственного архива Новосибирской области и Новосибирского городского архива.

Ключевые слова: история высшего образования, Новосибирск, 1930-е гг., архивные документы, партийные организации, вузы Сибири, НИВИТ.

История вузов в Новосибирске в последнее время привлекает внимание исследователей. Вышла монография, посвящённая истории Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ) [2], а также истории педагогического образования в городе [4]; статьи, посвящённая истории создания Института народного хозяйства [3], истории создания транспортного вуза в городе [1] и истории педагогического образования [5].

Между тем многие интересные страницы истории высшего образования в Новосибирске остаются совершенно не исследованными. Первый вуз в Новосибирске был создан в 1929 г., в 1931 г. из Томска переехал Институт сельскохозяйственного машиностроения, который, однако, просуществовал совсем недолго. Затем в городе появились транспортный, строительный, сельскохозяй-

ственный и медицинский вузы, а также Институт марксизма-ленинизма, и позднее – педагогический вуз, а также геодезическо-картографический, переехавший из Омска. Несмотря на то, что 1930-е гг. были периодом становления высшего образования в Новосибирске, который из административной столицы стал превращаться в столицу индустриальную и научно-образовательную, исследования на эту тему можно перечислить буквально “по пальцам”.

Между тем в Государственном архиве Новосибирской области и в Новосибирском городском архиве хранится огромное количество документальных материалов, позволяющих раскрыть различные аспекты истории вузов.

Прежде всего, это фонды самих вузов – Института народного хозяйства, НИВИТа, Новосибирского инженерно-строительного института (НИСИ), НГМИ, НГПИ, Института марксизма-ленинизма, Института усовершенствования врачей, Института повышения квалификации инженерно-технических работников и т.д. (ГАНУ, фонды Р-1487, Р-1068, Р-1100, Р-1591, Р-1477, Р-484, Р-1596, Р-956, Р-951, Р-1595). В них содержатся приказы по основной деятельности, сведения о руководителях и преподавателях вузов, протоколы заседания учебно-методических советов вузов, сведения о наборе студентов и личные дела преподавателей и студентов.

Поскольку многое в жизни вузов того времени определялось первичными партийными организациями вузов, то, безусловно, представляют интерес фонды первичных партийных организаций вузов (ГАНУ, фонды П-500, П-498, П-501, П-502, П-497, П-503, П-512, П-312, П-490). Помимо протоколов заседаний партийных бюро, партийных организаций групп и партийных комитетов, в данных фондах имеются документы, характеризующие политические настроения студентов и преподавателей, политические кампании, проводившиеся в вузах в 1930-е гг., политические репрессии в отношении администрации, профессорско-преподавательского состава и студенчества. Преимуществом документов партийных организаций является то, что часто они сопровождаются стенограммами заседаний, анализируя которые, можно составить представления о взаимоотношениях внутри вузов, об оппозиционных настроениях студентов и преподавателей в отношении руководства вузов. Причём, в отличие, например от заседаний учебно-методических советов, в партийных документах зафиксированы если так можно выразиться “голоса современников”, то есть прямая речь участников событий тех лет. Комсомольские организации также существовали в вузах, однако их документы не отложились в отдельных фондах. Как правило, протоколы заседаний комсомольских организаций того периода находятся в фондах первичных партийных организаций соответствующих

вузов, а также в фондах Новосибирского горкома и обкома ВЛКСМ, а также Запсибкрайкома ВЛКСМ (ГАНУ, фонды П-189, П-190, П-198).

Третью группу документов составляют материалы вышестоящих органов – Запсибкрайисполкома, Новосибирского облисполкома, Запсибкрайкома ВКП(б), Новосибирского обкома ВКП(б) (ГАНУ, фонды: Р-47, Р-1020, П-3, П-4). Помимо того, что эти органы зачастую принимали ключевые решения по тем или аспектам деятельности вузов, они также получали отчёты из вузов и направляли в вузы бригады для обследования как отдельных вузов в целом, так и отдельных аспектов их деятельности. Поскольку данные органы часто служили посредниками между центральными органами, в ведении которых находились вузы, и самими вузами, то в этих фондах можно найти разного рода переписку, содержащую требования как центральных органов в отношении деятельности вузов, так и предложения, возражения и замечания сибирских партийных и государственных органов по этим проблемам.

В следующую группу документов можно выделить материалы о строительстве корпусов вузов и общежитий для студентов, а также о выделении помещений в уже построенных зданиях. Поскольку единого органа, который занимался строительством в 1930-е гг. не было, то документы рассредоточены в различных фондах – Городского Совета депутатов трудящихся, плановых органах, органах строительного контроля (НГА, фонды 33 и 327; ГАНУ, фонды Р-12, Р-204, Р-1993, Р-1994).

Проблемы быта студентов и преподавателей, в особенности обеспечение их продуктами питания (которые в те годы одно время распределялись по карточкам) через закрытые распределители, организация питания в столовых (что было очень распространённым явлением в те годы) нашли отражение в многочисленных документах органов, связанных с этими сферами – акционерным обществом розничной торговли (АКОРТ), управлением торговли Новосибирского облисполкома, профсоюзом работников общественного питания, трестом столовых и т.д. (ГАНУ, фонды П-909, Р-1029, Р-1000, Р-506).

Все эти документы в совокупности позволяют проанализировать различные стороны деятельности вузов в годы индустриализации, коллективизации, культурной революции и массовых репрессий.

Список литературы

1. Добровольский А. В., Манаков А. Л. К истокам транспортного образования в Сибири: НОПИИТ – НИИТ – НИВИТ // Вопросы новой экономики. – 2019. – № 4 (52). – С. 4–11.
2. Добровольский А. В., Манаков А. Л. Первые годы НИВИТа. – Новосибирск, 2022.

3. *Кокоулин В. Г., Самарин И. В.* Первый вуз Новосибирска: из истории экономического и торгово-кооперативного образования в «столице Сибири» // *Сибирский Архив.* – 2024. – № 4 (22). – С. 19–26.

4. *Новосибирскому педагогическому – 85 лет: история и современность.* – Новосибирск, 2021.

5. *Юмашев А. С.* Новосибирский государственный педагогический университет // *Очерки истории высшей школы Новосибирска.* – Новосибирск, 1974.

Секция 1
ИСТОРИЯ СИБИРИ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ
ИСТОРИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В СИБИРИ

С т а т ь и

УДК 930.25

В. В. Моисеев (*г. Новосибирск*)

**А. И. БРЫКИН И В. В. КОЗЛОВ: ДВЕ СУДЬБЫ, ОДНА СТРАНА
(ФОНДЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ
ВИДНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)**

Аннотация. В статье рассматривается значение фондов личного происхождения как важного источника для изучения профессиональной и личной биографии видных руководителей советской промышленности на примере архивных материалов А. И. Брыкина и В. В. Козлова – выдающихся хозяйственных деятелей, Героев Социалистического Труда. Автор прослеживает эволюцию формирования личных фондов в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО). На основе анализа личных дел, переписки, фотоматериалов и мемуаров реконструируются ключевые этапы жизни и деятельности А. И. Брыкина и В. В. Козлова, раскрывается их вклад в развитие оборонной промышленности Сибири. Особое внимание уделяется взаимосвязи их судеб с ключевыми событиями советской эпохи – Великой Отечественной войной, послевоенным восстановлением, научно-технической модернизацией и кризисом 1990-х годов.

Ключевые слова: фонды личного происхождения, архивные документы, руководители промышленности, А. И. Брыкин, В. В. Козлов, Государственный архив Новосибирской области, ГАО, история промышленности, советская эпоха, биографические исследования.

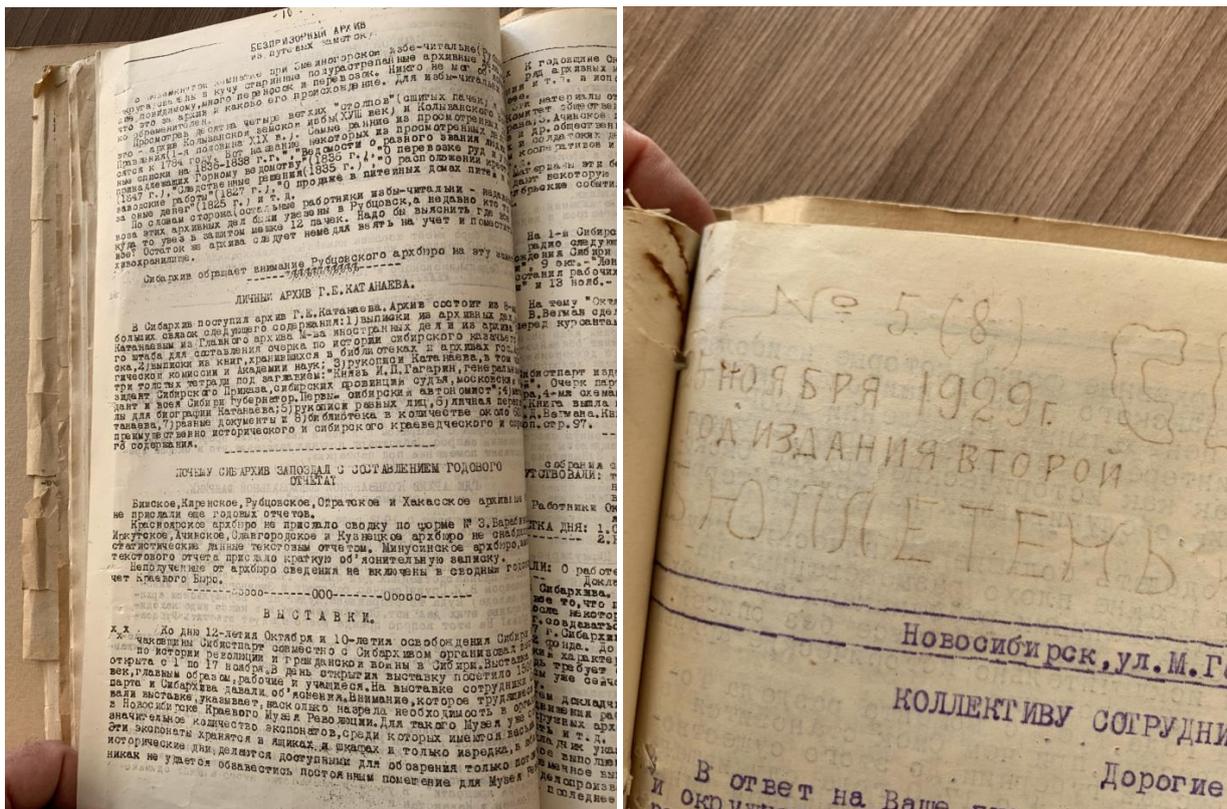
Исторически сложилось так, что долгое время государственные архивы были в основном местом хранения официальных документов органов государственной власти, государственных учреждений, а архивы личного происхождения выпадали из поля зрения архивистов.

Собирали документы личного происхождения рукописные отделы библиотек и музеев, куда попадало, прежде всего, творческое и эпистолярное наследие государственных и общественных деятелей, видных работников культуры и науки.

Сибирским историкам и архивистам хорошо известно, что сразу после создания Сибархива в 1920 г. началась работа по разысканию и сохранению важ-

нейших документов по истории революционного движения, истории Гражданской войны в Сибири. В тяжелейших условиях того времени архивистам удалось спасти ценнейшие документы, формировать и сохранять уникальные коллекции.

И в дальнейшем документам личного происхождения уделялось достойное внимание отцами – основателями Сибархива и их последователями. Подтверждение этому удалось найти в восьмом (ноябрьском) номере Бюллетеня Сибархива за 1929 г., где указано, что в Сибархив поступил личный архив Г.Е. Катанаева¹ (ГАНУ. Ф.Р-2. Оп.1. Д.212. Л.61).

Публикация в Бюллетене Сибархива (№5 (8) за 1929 г.

В дальнейшем формирование фондов личного происхождения в государственном архиве Новосибирской области складывалось не вполне системно, происходило эпизодически.

В Справочнике по фондам Государственного архива Новосибирской области (1969 г.) насчитывается всего 11 фондов личного происхождения [2].

¹ Для справки: Георгий Ефремович Катанаев (1848–1921) – русский генерал-лейтенант, историк-краевед, общественный деятель, участник Белого движения. В июне 1920 г. он был назначен заведующим историко-экономической секцией Сибархива.

В Путеводителе Государственного архива Новосибирской области (2002 г.) значится 46 фондов личного происхождения. Причем, подавляющая часть из них принадлежит видным ученым, писателям, артистам, работникам культуры и всего четыре – это фонды хозяйственных и инженерно-технических работников [3].

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. руководители государственной архивной службы и государственного архива поставили перед собой и своими коллективами задачу устранить перекос в структуре фондов личного происхождения и в работе по их формированию, когда личные архивные фонды области практически не пополнялись документами руководителей промышленности, транспорта и строительства. И это при том, что в области размещены крупнейшие предприятия, в том числе и оборонного комплекса, которые возглавляли крупные и заслуженные руководители, в том числе и Герои Социалистического труда, Лауреаты Ленинской и Государственной премий.

С учетом оценки данной ситуации в 1999-2002 гг. была проведена корректировка этого направления работы: бывшим хозяйственным руководителям были сделаны предложения передать на государственное хранение свои личные архивы. В результате в государственный архив стали поступать документы личного происхождения видных хозяйственных руководителей. Со временем данная работа набрала неплохие темпы.

Так, в Тематическом путеводителе по документам личного характера, фондам личного происхождения и коллекциям Государственного архива Новосибирской области (2014 г.) уже значились 99 фондов личного происхождения. Причем, 34 фонда содержали документы руководителей промышленности, строительства и транспорта [4].

На 1 января 2024 г. на государственном хранении в ГКУ НСО ГАО находилось 125 фондов личного происхождения, содержащих 16 387 единиц хранения. Это документы государственных, политических и общественных деятелей, представителей промышленности и транспорта, деятелей науки, образования и здравоохранения, писателей и журналистов, спортсменов, деятелей культуры и искусства [5].

Особого внимания заслуживают архивы личного происхождения двух выдающихся хозяйственных руководителей: генерального директора производственного объединения «Изомер», Героя Социалистического Труда А.И. Брыкина и генерального директора НПО «Союз», Героя Социалистического Труда В.В. Козлова.

Козлов Виктор Васильевич. Его судьба необычна, изобилует крутыми поворотами, неожиданными историями. Как, впрочем, и судьба нашей страны. Он родился 3 июля 1919 года в местечке Нютцен под Гамбургом, в семье русского военнопленного, сосланного в Германию в ходе Первой мировой войны, и немецкой девушки – дочери местного помещика. Родители Виктора вернулись в Россию в 1920 году.

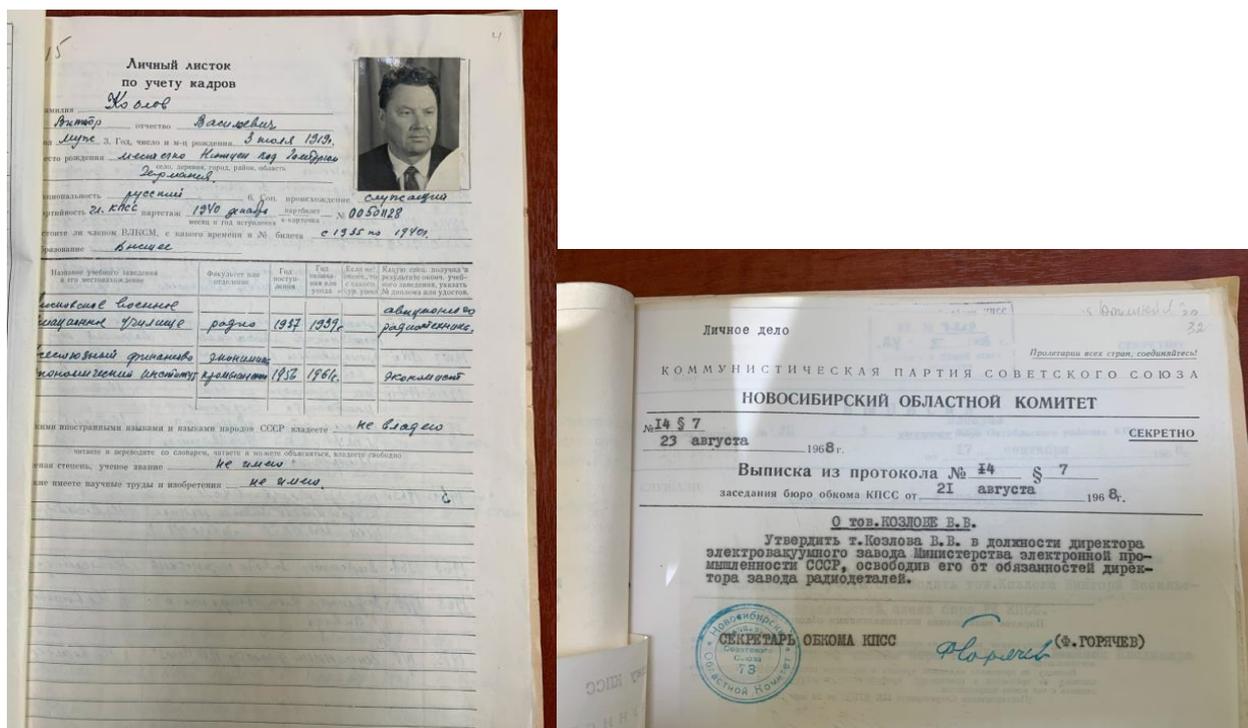
В 1937 году Виктор окончил десятилетку, поступил в Московское военно-авиационное училище, по окончании которого был направлен в Курск штурманом дальнебомбардировочного полка авиационной дивизии. Там впоследствии вступил в члены ВКП (б).

И вот первый поворот в судьбе. Неожиданный. Попал в число неблагонадежных, как уроженец Германии и был направлен в тыловой строительный батальон. Из активиста, спортсмена, дисциплинированного курсанта, преуспевающего штурмана, советского офицера и большевика в одночасье превратился в неблагонадежного!

Не смирился. Написал одно за другим два письма И. В. Сталину, в которых все подробно объяснил. И случилось чудо. Через два месяца пришло распоряжение о назначении его в отдельный разведывательный авиационный полк воздушной армии заместителем штурмана полка. Воевал. После окончания войны капитана Козлова зачислили в резерв, потом он получил назначение в Ташкентское авиационное училище преподавателем, затем по его просьбе переведен действующую авиационную часть в Западно-Сибирском военном округе. После сокращения в Вооруженных силах Виктор Васильевич устроился на работу в Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК), а через некоторое время перешел на работу на электровакуумный завод (эвакуированный из Ленинграда завод «Светлана»), который имел большое оборонное значение.

Поступил заочно в Московский финансово-экономический институт и успешно, с отличием его закончил. Вскоре обком партии рекомендовал его руководителем завода радиодеталей (1963–1968), который через пять лет стал передовым в своей отрасли.

В это время был взят курс на развитие радиоэлектронной промышленности, выпуск комплектующих для оборонной промышленности. Страна нуждалась в модернизации существующих радиолокационных и приемно-передающих станций и устройств различного назначения и применения. Надо было заниматься решением этой проблемы.

Первая страница личного дела В.В. Козлова и выписка из протокола заседания бюро Новосибирского обкома КПСС об утверждении В.В. Козлова в должности директора электровакуумного завода

И В. В. Козлов эти проблемы успешно решал. Директором Новосибирского электровакуумного завода (НЭВЗ) Виктор Васильевич проработал в 1968–1976 гг, а затем – генеральным директором НПО «Союз» (1976–1987). Он руководил предприятием 23 года. За это время были возведены новые цеха и реконструированы старые здания, введены в эксплуатацию сложнейшие производственные линии и участки. Было построено много объектов социального и культурного назначения.

На пенсию ушел в 1987 году.

В 2007 году была издана интереснейшая книга «Сибирская «Светлана», автором которой является В. В. Козлов, об истории своего родного завода.

Виктор Васильевич тяжело переживал развал своей советской страны, моральное разложение общества в 1990-х годах.

Уже в солидном возрасте судьба не пощадила Виктора Васильевича: преждевременно ушла из жизни супруга Александра Михайловна. Потерял Виктор Васильевич и двух сыновей. Оба военные – моряк капитан первого ранга Владимир Викторович и врач полковник медицинской службы Василий Викторович.

В 2000 г. документы В.В. Козлова поступили в государственный архив Новосибирской области.

В фонде личного происхождения В.В. Козлова 28 единиц хранения за 1923–2001 гг. (ГАНО. Ф. Р-1594, оп. 1 Ф. П-4. Оп. 56. Д.12076. Ф. П-22. Оп. 5. ДД.2635, 2635а). Это:

Рукописи (статьи, черновики выступлений). Поздравительные открытки, телеграммы и телетайпограммы в связи с юбилеями, награждениями, назначением на должность и др. от организаций и частных лиц.

Личные дела по учету кадров Новосибирского обкома КПСС, Новосибирского горкома КПСС. Удостоверения личности, пропуска и мандаты на профсоюзные конференции и съезды.

Диплом об образовании, орденские книжки, удостоверения к медалям, перечень наград и др. Депутатские удостоверения и мандаты на партийные конференции; депутатские билеты, удостоверения и агитационные листки; мандат делегата XXIII съезда КПСС, депутатский билет депутата Верховного Совета РСФСР, пригласительные билеты; копии приказов, дипломы, почетные грамоты о награждении и поощрении; благодарственные и юбилейные адреса в связи с памяtnыми датами и юбилеями.

Плакаты, посвященные истории Новосибирского электровакуумного завода. Статьи и заметки о В.В. Козлове.

В фонде имеется альбом В.В. Козлова с фотографиями индивидуальными и групповыми.

Обратимся теперь к личности и документам Брыкина Александра Ивановича.

В своей книге «Я сын России двадцатого века», которую он начал писать, когда ему уже было 86 лет, автор рассказывает, что его жизнь не была гладкой и беззаботной, она была под стать своего времени, тяжелому, трудному и жестокому, часто приводила к роковой грани, когда судьба или везение выручали из сложившихся ситуаций.

Родился Александр Иванович 16 августа 1920 года на ст. Хилок, Читинской области. Он был пятым (из семи) ребенком в семье. Детство проходило в разоренной Первой мировой и Гражданской войнами стране.

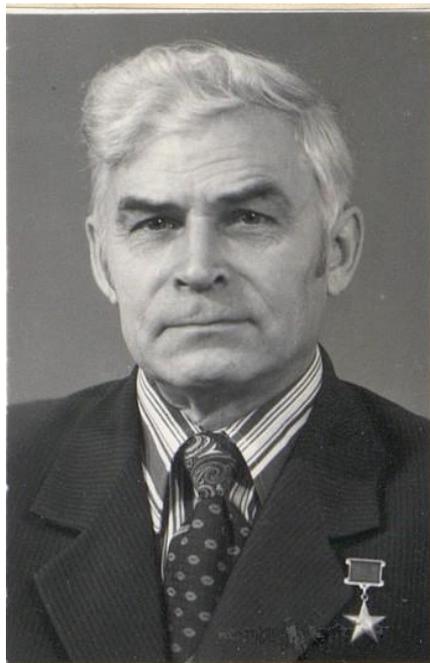
В январе 1942 года на второй день после окончания Томского педагогического института был призван в армию. После 3-х месячных курсов Тульского оружейно-технического училища (находилось в то время в Томске) в звании лейтенанта направлен на фронт. Под Белгородом Александр Брыкин был тяжело ранен. Воевал в Карпатах, освобождал Польшу, с боями прошел Германию воевал в Чехословакии, дошел до Праги. Награжден орденами: Красной звезды и Отечественной войны 2-й степени.

После окончания войны пришлось бороться с бандеровцами в Западной Украине. Там была совсем другая война: коварная, бандеровцы маскировались под мирное население, укрывались в подпольях, в лесах. Домой вернулся в сентябре 1946 года. Войну закончил в звании капитана.

Мирная жизнь началась в январе 1947 года, когда А.И. Брыкин поступил инженером лаборатории завода «Светлана» (электровакуумный завод).

В 1953 году был направлен в Москву на учёбу в Энергетический институт, для подготовки на должность главного инженера строящегося в Новосибирске завода. В 1955 году с отличием окончил институт и вернулся в Новосибирск, стал главным инженером нового предприятия, на котором производились электровакуумные приборы, изделия микроэлектроники для оборонной промышленности (электронные системы управления самолётами, морскими судами, ракетами, спутниками и космическими кораблями).

В 1965 году назначен директором завода. В 1966 году за разработку и внедрение в серийное производство приборов общего и специального назначения А. И. Брыкину была вручена Ленинская премия.

Александр Иванович Брыкин. Фото из личного дела

В 1975 году А. И. Брыкину за досрочное выполнение заданий и отличное качество продукции было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Делегат XXV съезда КПСС (1976). Участник парада на Красной площади в г. Москве в честь 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне (2000).

С 1984 г. на пенсии.

Александр Иванович не принял перестроечные эксперименты и с тяжелым сердцем ушел на пенсию. В своей книге он пишет: «...мой родной завод еще живет, но на грани издыхания... производственные площади были сданы в аренду новым русским».

Несмотря на тяжелые удары судьбы, которые «догнали» его уже на пенсии, он до самой своей кончины в 2021 году выглядел бодро, без дела не сидел.

В составе личного фонда А.И. Брыкина 20 единиц хранения за 1956–2005 гг. (ГАНУ. Ф. Р-546. Оп. 1; П-4. Оп. 56. Д.3538; П-22. Оп. 7. Д.569; Оп. 45. Д.36).

Это:

Статьи об А.И. Брыкине, опубликованные в газетах, информационно-методическом бюллетене УГАС Новосибирской области «Новосибирский архивный вестник».

Статья «Мы знали: нет ничего дороже Родины...», опубликованная в газете «Рабочее слово» (печатный орган НЗПП). Автобиографическая повесть «Моя жизнь».

Исторический очерк «Новосибирский завод полупроводниковых приборов». Исторический очерк А.И. Брыкина, Ю.Е. Хропова «Государственное научно-производственное предприятие – Новосибирский орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени завод полупроводниковых приборов с особым конструкторским бюро».

Тексты выступлений к 35-летию, 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Текст доклада на собрании коллектива НЗПП по случаю 30-летия предприятия, выступления на пленуме Заельцовского райкома КПСС. Рукописные тексты докладов, выступлений А.И. Брыкина на собраниях коллектива НЗПП, Новосибирском областном партийном активе, на бюро Заельцовского райкома КПСС.

Фотографии А.И. Брыкина. Копии с фотографий родителей А.И. Брыкина, сослуживцев. Групповые фотографии коллектива НЗПП, участников Новосибирской областной профсоюзной конференции, делегатов XXV съезда КПСС, ветеранов Великой Отечественной войны. Фотографии строительства корпусов общежития НЗПП, ПУ–36. Альбом фотографий по истории НЗПП.

Автобиография. Диплом, почетные грамоты. Памятные адреса, телеграммы, телефонограммы в связи с юбилеями и памятными датами.

Мандаты об избрании делегатом XXV съезда КПСС, Новосибирской областной, Новосибирской городской, Заельцовской районной партийных конференций КПСС.

В 2000 г. Юрий Михайлович Магалиф (16.07.1918 – 28.01.2001) – советский и российский писатель, артист-чтец написал такие слова: «Мой личный фонд в Новосибирском областном архиве не представляет особой ценности – это я сознаю. Но я так же сознаю, что мне гораздо спокойнее жить, гораздо комфортнее чувствовать себя в старости, когда важная часть моей былой жизни не развеяна по ветру да по городским свалкам, а заботливо охраняется стараниями мудрых архивариусов. Спасибо им!» (ГАО. Ф. Р-775. Оп. 1).

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2. Оп.1; Ф. Р-1594. Оп. 1; Ф. П-4. Оп. 56; Ф. П-22. Оп. 5; Ф. Р-546. Оп. 1; П-4. Оп. 56; П-22. Оп. 7; Оп. 45; Ф. Р-775. Оп. 1.

2. Справочник по фондам Государственного архива Новосибирской области (Состав и содержание фондов за 1726–1966 гг.) / под редакцией В. Колеватова, составители: А. Г. Быкова, Н. Н. Дворядкина, Е. И. Ковалева, А. Н. Козионова. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 260 с.

3. Государственный архив Новосибирской области. Путеводитель. – М.: Звенья, 2002. – 960 с.

4. Новосибирском связанные судьбы. Тематический путеводитель по документам личного характера, фондам личного происхождения и коллекциям Государственного архива Новосибирской области / отв. ред. М. О. Акишин. – Новосибирск: ГКУ НСО «ГАО», Издательство «Сибпринт», 2014. – 764 с., 22 ил.

5. Хранители вечности. Архивная служба Новосибирской области: страницы истории / отв. ред. К. В. Захаров. – Новосибирск: Управление ГАС НСО, ГКУ НСО «ГАО», 2025. – 192 с.

УДК 930

И. В. Самарин (*г. Новосибирск*)

АРХИВЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ НКВД/МВД (1938–1961 гг.)

Аннотация. В статье автор исследует процесс реорганизации архивной системы Новосибирской области в период с 1938 по 1961 год, когда архивы находились в ведении НКВД/МВД. Рассматриваются ключевые этапы передачи архивных учреждений в структуру органов внутренних дел, изменения в их административном и штатном составе, а также особенности функционирования в условиях Великой Отечественной войны и послевоенного периода. Анализируются основные направления деятельности архивов, включая комплектование, обработку и использование документов в научных, оперативных и народнохозяйственных целях.

Ключевые слова: архивы Новосибирской области, НКВД, МВД, Главное архивное управление, Государственный архив Новосибирской области, архивное дело, Великая Отечественная война, комплектование архивов, использование архивных документов.

С разделением в сентябре 1937 года региона на Алтайский край и Новосибирскую область, Западно-Сибирское краевое архивное управление реорганизуется в Новосибирское областное архивное управление (1937-1939 гг.).

22 марта 1934 года Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б) командировал в распоряжение Запсибкрайархива Михаила Евдокимовича Горохова, который был назначен заместителем заведующего Западно-Сибирским краевым архивным управлением. Позже он стал первым начальником Архивного отдела УНКВД по Новосибирской области, и руководил им с 1939 по 1951 годы.

На момент передачи архивных органов в состав Наркомата внутренних дел (НКВД) структура архивных учреждений Новосибирской области была следующей: существовали три областных архива – Исторический, Октябрьской революции и социалистического строительства, Военный архив, Томский архив Новосибирской области, г. Томск, отдел Секретных фондов, а также около 30 районных архивов. Новосибирская область включала в себя на тот момент территории Томской и Кемеровской областей, всего в области в 1939 году было 65 районов. Но при этом половина районов архивов не имела вовсе.

16 апреля 1938 года постановлением Президиума Верховного Совета СССР Центральное архивное управление, состоявшее до этого при ЦИК СССР, передавалось в ведение НКВД СССР. 29 сентября 1938 года Центральное архивное управление (ЦАУ) СССР переименовано в Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР. Все областные, краевые архивные управления переданы в ведение УНКВД. Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1938 года Центральное архивное управление РСФСР со всеми его республиканскими, краевыми, областными и районными организациями передавалось также в ведение НКВД. В соответствии с этим кадры архивных работников вошли в номенклатуру соответствующих управлений внутренних дел, а финансирование, решение хозяйственных вопросов осталось за местными Советами.

В Новосибирской области, как и по сей стране в целом, процесс передачи архивных учреждений в состав НКВД растянулся по времени на 1938 и 1939 годы. В Циркуляре Центрального архивного управления СССР и РСФСР от 5 мая 1938 года, адресованном всем архивным управлениям республик, краёв и областей [1, л. 51] предписывалось полностью подготовить архивные органы и учреждения к приему в структуру НКВД, подготовить подробные отчеты

о работе, и прежде всего конкретно за 1938 год. В Циркуляру прилагался разработанный ЦАУ вопросник, который должен был послужить основой для отчетов.

Приказом по Центральному Архивному Управлению СССР и РСФСР от 14 октября 1938 года № 121 [2, л. 5] Центральное архивное управление СССР было переименовано в Главное архивное управление НКВД СССР. Приказом по Главному архивному управлению НКВД СССР от 15 декабря 1938 года № 141 [3, л. 6] Центральное архивное Управление РСФСР со всеми его республиканскими, областными и районными архивными органами передавалось в ведение НКВД. В развитие вышеуказанных приказов вышестоящих органов Управление НКВД по Новосибирской области издает приказ «О приеме местных органов Центрального Архивного Управления в ведение органов НКВД» от 2 февраля 1939 года № 97. [4, л. 5, 6]. Данным приказом создаются две комиссии – одна по приему в структуру НКВД Новосибирского областного архивного управления и находящихся в его ведении государственных архивов, и другая – по приему в НКВД городских и районных архивов. Комиссиям предписывалось закончить работу в месячный срок.

Письмом от 3 февраля 1939 года за № 25649 [5, л. 10] начальник УНКВД по Новосибирской области Кудрявцев известил и.о. председателя Новосибирского облисполкома Егорова о создании специальной приемочной комиссий по приему в состав НКВД местных архивных органов и учреждений. Также в адрес облисполкома сообщалось, что согласно Инструкции по приему архивных органов в состав НКВД необходимо выделение от Президиума Облисполкома ответственного лица, под наблюдением которого должна проводиться работа по передаче архивов. Облисполком был извещен, что председателем областной комиссии по приему архивов в состав УНКВД назначен заместитель начальника УНКВД НСО тов. Ровинский. Итогом месячной работы по передаче архивных органов и учреждений НСО в состав УНКВД явилось первое штатное расписание, датируемое приблизительно мартом – апрелем 1939 года. [6, л. 4, 4об.]. Оно включало в себя аппарат областного архивного управления и штаты трех областных архивов – Октябрьской революции, Исторического и Военного. В архивном управлении числилось 15 штатных единиц, в трех областных архивах – 18, всего 33.

Любопытны «Сведения об обслуживании посетителей архивными материалами» в читальном зале Исторического архива Новосибирской области за 1939 год, подготовленные директором архива А.А. Черных 19-го февраля 1940 года [7, л. 5, 5об., 6]. Иванова М.И. по заданию Ленинградского музея имени Кирова работала по поиску материалов о работе и жизни С.М. Кирова в

Сибири; Александровский Б.М. (корреспондент газеты «Красный спорт») искал сведения о спортивной жизни г. Новониколаевска дореволюционного периода по материалам газет; Давыденко Е.Г. по заданию Сибистпарта и Обкома ВКП(б) занималась поиском документов по теме «Возникновение г. Новониколаевска и Обская группа РСДРП (б)»; Кострюков М.Н., главный инженер Салаирского приискового управления искал материалы по Салаирскому кряжу и Гавриловскому сереброплавильному заводу; Дворенкова Н.Н. по поручению Этнографического научно-исследовательского института Академии наук искала материалы в связи с подготовкой институтом печатного издания «Народы СССР»; Коурдаков М.И., сотрудник газеты «Большевицкая вахта» по заданию редакции газеты разыскивал документы по истории пристаней Обского бассейна и, в частности, по истории Новосибирского порта; Доронин Г.А. по заданию Новосибирского отделения ТАСС занимался темой «Маслоделие в Сибири в дореволюционное время», Меллер-Шульга А.А. от секции Водных проблем Академии наук занимался разработкой темы «Колебания климата Западной Сибири» и т.д. Как видим, уже 85 лет назад тематика исследований в архиве была довольно широкой, все заинтересованные учреждения понимали высокую историческую, культурную и народнохозяйственную значимость архива.

В «Объяснительной записке к цифровым сведениям о выполнении годового плана работ на 1939 год по архиву Октябрьской революции» за подписью директора архива И.Л. Тимошевича [8, л. 6, боб., 7] приведены следующие сведения: на 1 января 1939 года в архиве состоял 891 фонд, всего в них хранилось 275.560 единиц хранения. В 1939 году был принят на хранение 21 архивный фонд общим количеством 7.549 единиц хранения, было выделено в макулатуру 6.425 архивных дел. На 1 января 1940 года в архиве хранилось всего 912 фондов, общее количество дел составляло 276.684 единицы хранения. По плану 1939 года было намечено к обработке 120 фондов в количестве 122.093 единицы, всего же было обработано 66 фондов в количестве 64.358 единиц хранения. Полностью по структуре, по годам и по темам были разобраны значимые фонды Сибирского краевого Совета профессиональных Союзов («Крайсовпроф»), Новосибирской Окружной конторы государственного страхования, Сибирского краевого управления строительного контроля, Сибирского областного управления Наркомвнешторга, Сибирского представительства по организации кедрово-маслобойной промышленности «Кедропром», Сибирского молочно-животноводческого Союза «Сибмолживотноводсоюз» и др.

Также в 1939 году по заданию Начальника архивного отдела УНКВД по Новосибирской области проводилась внеплановая работа по составлению кар-

точек на «лишенцев» – составлено всего 12.503 карточки. Теперь эта картотека на десятки тысяч лишенных избирательных прав находится на третьем этаже здания Государственного архива Новосибирской области (ул. Свердлова, 16) и помогает сотрудникам отдела научно-исследовательской и методической работы в исполнении биографических запросов по теме раскулачивания. Штат архива Октябрьской революции в 1939-1940 гг. состоял их 7 человек – директора и 6 архивно-технических работников. Четверо из этих работников перед выходом на работу окончили месячные архивно-технические курсы.

14 мая 1941 года на основании Положения Главного архивного управления НКВД СССР «О центральном, республиканском, краевом, областном государственном архиве» [9, л. 10 – 14] на базе областных архивов Октябрьской революции, Исторического, Военного, Секретного, а также Нарымского окружного и Томского городского образован единый Государственный архив Новосибирской области (ГАНО) с филиалами в г. Томске и г. Колпашево. Статус Новосибирского облгосархива был определен как научно-исследовательское учреждение, обладающее правами юридического лица.

Первым директором Государственного архива Новосибирской области был назначен опытный архивист Иван Лукич Тимошевич. Он в начале 1930-х гг. был директором Новосибирского городского архива, а затем в период 1938–1941 гг. руководил крупнейшим архивохранилищем региона – Архивом Октябрьской революции.

Проектом реорганизации областных архивов в единый Новосибирский областной государственный архив, разработанным Архивным отделом УНКВД Новосибирской области ориентировочно в мае 1941 г. [10, л. 10, 11] предусматривалась следующая структура архива: Начальник госархива, подчиненный ему научный работник, старший архивно-технический работник (зав. Сектором справок), 5 чел. обслуживающего персонала и следующие отделы: Отдел дореволюционных архивных материалов (имеется 92 фонда, 68.266 дел) – штат 2 человека; Отдел пореволюционных архивных материалов (имеется 938 фондов, 280.725 дел) – штат 7 человек; Отдел секретных фондов (имеется 218 фондов, 22.000 дел) – штат 2 человека; Отдел военных фондов (имеется 585 фондов, 43.249 дел) – штат 4 человека; филиал госархива в Томске (имеется 1328 фондов, 504.310 дел) – штат 22 человека; филиал госархива в Колпашево (имеется 99 фондов, 49.692 дела) – штат 5 человек.

В первый год своей работы вновь созданный Государственный архив Новосибирской области успешно справлялся с возложенными на него задачами. При плане приема в 44.611 дел было принято 31.025 дел (70 % от плана);

оформление единиц хранения, систематизация заголовков – при плане 45.179 ед. хр. было оформлено 41.629 ед. хр. (92 % от плана); выделение макулатуры – при плане 38.829 ед. хр. было выделено 565.172 ед. хр. (144% от плана); выдача справок – при плане в 1.630 справок было выдано гражданам и организациям 3.914 справок (240% от плана); составление тематических карточек – при плане в 55.534 карточки было составлено 59.189 карточек (110,5 % от плана) [11, л. 18].

Передача архивных органов в систему НКВД и Великая Отечественная война наложили свой отпечаток на деятельность архивного отдела и облгосархива. В докладе М.Е. Горохова «О работе отдела Государственных Архивов УНКВД по Новосибирской области за 1942 год» есть тому ясное подтверждение: «...Обстоятельства военного времени вызвали целый ряд трудностей... это и многократные сплошные переброски, и уплотнения архивов, в результате которых уже упорядоченные обработанные архивы вследствие спешных перебросок приводились опять в хаотическое состояние...». В связи с этим основное внимание уделялось организации работы по концентрации документальных материалов, разработке проектов решений для райисполкомов, которыми следовало «...обязать руководителей районных сельскохозяйственных учреждений, директоров совхозов, МТС и председателей колхозов упорядочить свои архивы и с просроченными сроками хранения сдать их в районные Госархивы» [12].

Следует отметить, что наряду с тем, что архивный отдел контролировал архивы 419 предприятий и учреждений, находящихся в г. Новосибирске, он взял на учет 27 архивов предприятий и учреждений, эвакуированных из прифронтовой полосы, и оказывал им помощь в выделении помещений и упорядочении документов. Кроме того, отдел занимался специфическим использованием документов в оперативных целях: вел «разработку» фондов. В докладе в НКВД СССР помощника начальника УНКВД по Новосибирской области ст. лейтенанта государственной безопасности Корнильева от 25 февраля 1943 года говорится: «За последние 2 года Отделом госархивов по запросам оперативных отделов УНКВД разных областей и прокуратуры изготовлено и выдано более 10 000 архивных справок, подтверждающих участие лиц в контрреволюционных действиях и принадлежность к непролетарскому элементу. Архивные справки оперативным отделом изготавливаются и выдаются в кратчайший срок, не позднее 48 часов» [13].

В условиях военного времени отдел работает при остром дефиците кадров. «Сотрудники отдела и госархива работают непосредственно в хранилищах. Отдельные сотрудники, работающие длительный срок в сырых неотопливае-

мых помещениях, страдают туберкулезом и часто болеют», свидетельствует докладная записка о результатах обследования за 1944 год [14].

Обследование состояния работы Архивного отдела представителем Управления госархивов НКВД СССР с 7 по 20 апреля 1944 г. установлено, что отделом за время Великой Отечественной войны проведена значительная работа по организационному укреплению архивных органов и перестройке их работы применительно к условиям военного времени. Архивный отдел и госархивы области в течение 1943 и 1944 гг. провели ряд успешных мероприятий по обеспечению сохранности, приведению в порядок и использованию документальных материалов в оперативных, научно-исследовательских и народнохозяйственных целях [15, л. 1].

В решении Новосибирского облисполкома от 5 июля 1945 года № 723 [16, л. 26] отмечалось, что «в особенно плохом состоянии находятся архивные документы в областном и районных земельных отделах, в МТС и колхозах, органах народного образования, здравоохранения и во многих других предприятиях и учреждениях. В городах Бердске и Искитиме и в Михайловском, Легостаевском, Кыштовском, Пихтовском, Ояшинском, Сузунском, Чулымском и некоторых других районах до сего времени городские и районные государственные архивы не организованы, а ценные архивные материалы незаконно уничтожаются, подвергаются порче и расхищаются. Облисполком решил обязать председателей горрайисполкомов Бердска, Искитима, Михайловского, Легостаевского, Кыштовского, Ояшинского, Сузунского, Пихтовского к 1 сентября текущего года организовать районные (городские) государственные архивы, обеспечить их оборудованными помещениями и подобрать для работы в них грамотных и проверенных работников».

В 1946 году заканчивается формирование подведомственной архивному отделу сети архивных учреждений области, в состав которой вошли областной государственный архив, Новосибирский и Бердский городские и 29 районных архивов. Тогда же, в связи с преобразованием народных комиссариатов в министерства, архивный отдел УНКВД был переименован в архивный отдел УМВД по Новосибирской области. В архивное дело возвращается перспективное планирование, составляется пятилетний план по комплектованию государственных архивов на 1946-1950 годы. Вступают в действие Правила учета документальных материалов в госархивах, и в 1947-1948 годах отдел организует проверку наличия фондов областного и районных архивов.

В 1950 году архивный отдел возобновляет прерванные войной ходатайства по инстанциям об ассигновании средств на постройку нового областного

архивохранилища. В период 1951 – 1953 гг. Архивный отдел УМВД Новосибирского облисполкома возглавляла Анна Николаевна Козионова (Блохина), в марте 1953 года начальником архивного отдела УМВД назначается Вертоградская Надежда Дмитриевна.

До 1953 г. в Государственном архиве Новосибирской области было 4 отдела. С 1953 г. ликвидирован отдел военных фондов (в связи с пересмотром штатов Госархива Центральной штатной комиссией), а документальные материалы этого отдела по их хронологическим рамкам отнесены к отделу фондов Октябрьской революции и социалистического строительства.

Начиная с 1953 г. работа архивных органов области активизировалась. Осуществлен ряд мероприятий по улучшению условий хранения документальных материалов Облгосархива, проводится работа по подготовке к изданию сборника документов «Сибирский революционный Комитет» (1919 – 1925 гг.). Работа Архивного отдела стала более целенаправленной. С помощью Архивного отдела основная масса зав. райгосархивами установила тесную связь с исполкомами райгосросоветов, стали приниматься специальные решения исполкомов по вопросам архивного дела в районах.

В 1955 году Партийный архив Новосибирского обкома КПСС совместно с Государственным архивом и архивным отделом УМВД готовили к печати сборник документов по подготовке и проведению первой Русской революции 1905 года в Сибири. За 6 месяцев архивистами было выявлено и передано в партийный архив 235 документов. [17, л. 2].

Коренная перестройка в работе государственных архивов произошла в связи с Постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств». Это постановление определило основные задачи советских архивистов как в вопросах обеспечения сохранности, так и в вопросах использования архивных материалов.

13 августа 1958 г. Совет Министров СССР утвердил новое Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов. Это Положение стало этапным моментом развития архивного дела в стране, в том числе в области обеспечения сохранности документов. И вплоть до 1960 года все силы сотрудников архивного отдела были направлены на выполнение поставленных задач и приведение в систему работы с районными и ведомственными архивами.

В 1960 году архивный отдел УМВД Новосибирского облисполкома вновь возглавила Анна Николаевна Козионова. С приходом А.Н. Козионовой к руко-

водству архивной службой по её инициативе в 1960 году началась работа по созданию первого профессионального Справочника по фондам Государственного архива Новосибирской области. В нём предполагалось отразить наличие и состояние фондов архива на 1 января 1960 года. [18, л. 77 – 80]. Работа над справочником была завершена в очень короткие сроки и уже в середине 1961 года он вышел из печати. Данный справочник более чем на 30 лет стал основной настольной книгой новосибирских архивистов.

В 1960 году продолжали работать 33 районных государственных архива Новосибирской области. За этот год в районные архивы поступило 3.575 архивных дел. Наибольших успехов в комплектовании добился Тогучинский районный архив (зав. Степкина А.И.) – скомплектовано 1077 единиц хранения, а также Чулымский архив (зав. Нефедова В.И.) – поступило 1039 единиц хранения. Основное внимание при комплектовании уделялось документам, имеющим научно-историческое значение (протоколы заседаний президиумов райисполкомов и сельсоветов, материалы сессий, годовые бюджеты, материалы по организации сельскохозяйственных выставок, по выборам в местные Советы и др.). Заведующие указанных райгосархивов систематически оказывали организационную и методическую помощь экспертным комиссиям ведущих учреждений районов, разрабатывали и рассылали методические указания, составляли совместно с экспертными комиссиями перечни документальных материалов постоянного срока хранения, имеющих научно-историческое значение. Проявляли заботу о пополнении фондов, имеющихся в райгосархиве, поддерживали тесную связь в своей работе с райисполкомами, Советами и партийными органами.

В 1960 году Архивный отдел УВД рекомендовал райгосархивам приступить к сбору материалов для написания исторической справки о районе. В 10 районах (Купинском, Мошковском, Тогучинском, Черепановском, Чулымском, Сузунском, Доволенском, Северном, Веселовском, Искитимском) активно проводился сбор исторических документов, фотографий, воспоминаний по истории района, были созданы альбомы «Лучшие люди района». Эта работа была успешной благодаря тесной связи с райкомами КПСС и райисполкомами. В указанных районах созданы комиссии, составлены схемы исторической справки по истории района, распределены обязанности между членами комиссии. Следует отметить исключительную инициативу и умение организовать эту работу зав. Купинским райгосархивом тов. Уголькова И.В. Комиссия активно работает, ряд тем уже закончено, в частности «Купинский район в годы Великой Отечественной войны», о партизанском движении, о развитии здравоохранения в районе, истории возникновения Купино. [19, л. 1 – 4].

Работу Новосибирского городского архива в 1950-х – 1960-х гг. ярко характеризует в своих воспоминаниях А.Н. Козионова: «Новосибирский городской архив – самый большой и сложный по составу. Наряду с важнейшими фондами горисполкома, его отделов и управлений, городских заводов, фабрик, трестов, школ, училищ в 1920-е годы поступили в неупорядоченном состоянии десятки фондов уездных, волостных организаций, представляющих определенную историческую ценность. Сюда постоянно идут и пишут граждане миллионного города о получении архивных справок. Большая заслуга в решении этих задач Александры Васильевны Ануфриевой, более трёх десятков лет она посвятила горархиву, из них 20 лет – его заведующая. Благодаря её настойчивости, неоспоримому трудолюбию, постоянной заботе и любви к своему делу в 1968 г. архив переехал из подвала в благоустроенное помещение...» [20, с. 141].

На основании решения исполнительного комитета Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся от 19 декабря 1961 года № 966 [21, л. 20 – 22] управление архивным делом перешло в ведение Новосибирского облисполкома, а органом управления стал Архивный отдел. Анна Николаевна Козионова была уволена из органов МВД с 01.06.1962 г., после чего она стала начальником архивного отдела Новосибирского облисполкома и возглавляла его до выхода на пенсию в 1987 году.

Список литературы

1. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 535.
2. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 559.
3. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 559.
4. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 558.
5. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 558.
6. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 560.
7. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 568.
8. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 572.
9. ГАНО. Ф.Р-2. Оп.1. Д. 628.
10. ГАНО. Ф.Р-2. Оп.1. Д. 632.
11. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 643.
12. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 666.
13. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 693.
14. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 712.
15. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 702.
16. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 722.
17. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 784.
18. ГАНО. Ф.Р-2. Оп.1. Д. 855.
19. ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 1. Д. 851.
20. Сибирские архивы. История и современность. – Новосибирск, 2000.
21. ГАНО. Ф.Р-1020. Оп. 2. Д. 959.

**ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ
ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1954–1957 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВКИ
«ЗДРАВСТВУЙ, ЗЕМЛЯ ЦЕЛИННАЯ!»)**

Аннотация. В статье рассматривается источниковедческая база для изучения истории освоения целинных и залежных земель в Новосибирской области в 1954–1957 гг. на основе материалов выставки «Здравствуй, земля целинная!», представленной в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО). Автор анализирует комплекс письменных и фотодокументов, включая законодательные акты, делопроизводственные материалы, периодическую печать и визуальные источники, отражающие ключевые аспекты целинной кампании.

Ключевые слова: освоение целины, Новосибирская область, целинная кампания, исторические источники, Государственный архив Новосибирской области, аграрная политика.

Созданная в ходе социалистической реконструкции сельского хозяйства колхозная система выполнила в 1930-1940-е гг. стоящие перед страной задачи индустриализации промышленности и победы в Великой Отечественной войне. Однако для реализации внутри- и внешнеполитических задач государство изымало из деревни не только прибавочный, но и значительную часть необходимого для сельхозпроизводителей продукта. Основанный на внеэкономическом принуждении аграрный строй отличался невысоким уровнем развития сельскохозяйственного производства [1, с. 141].

Смерть И.В. Сталина и смена руководства привели к изменению подходов к аграрной политике: к тому времени сельское хозяйство вступило в полосу стагнации, назревал продовольственный кризис. В течение 1953 – начала 1954 гг. в высших эшелонах партийной и государственной власти разрабатывалась новая программа развития сельского хозяйства. Сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС провозгласил приоритетной задачей увеличение зернового производства. При определении путей наращивания производства зерна упор делался не на интенсивные, а на экстенсивные методы – прежде всего, на увеличение посевных площадей [1, с. 141-143]. Главным средством расширения посевных площадей центральная власть посчитала освоение целинных и залежных земель.

Весной 1954 г., согласно решению февральско-мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС, началось освоение целины. Новосибирская область стала частью этого масштабного проекта, внося значительный вклад в его реализацию:

всего за 1954-1957 гг. было освоено 1,5 млн га земли, быстрое развитие получила промышленность. В результате целинная эпопея стала символом энтузиазма и трудового героизма советских людей 1950-х гг.

Рассмотрим и охарактеризуем источниковую базу тех фондов Государственного архива Новосибирской области, в которых отложились основные источники для изучения целинной эпопеи середины 1950-х гг. на территории нашего региона.

Для классификации исторических источников нами избрана типологическая схема, разработанная М.Н. Тихомировым и С.Н. Каштановым [2, с. 4-7]. Наиболее широко в материалах Государственного архива Новосибирской области по истории целинной компании представлены источники двух типов: письменные и фотодокументы. В свою очередь отложенные в архиве письменные источники можно подразделить на три вида:

1. Законодательные и нормативные документы.
2. Делопроизводственные материалы.
3. Периодическая печать.

Основной корпус письменных источников по истории освоения целины в Новосибирской области составляют документы, отложившиеся в фондах П-4 («Новосибирский обком КПСС») и Р-1020 («Новосибирский облисполком»). Основные примеры такого рода документов – это прежде всего постановления: «О неотложных мероприятиях по подготовке к освоению целинных и залежных земель для увеличения производства зерна в 1954-1955 гг. в колхозах и совхозах области» (19 февраля 1954 г.) [3, Д. 1505. Л. 160-162], «О задачах партийной организации по выполнению постановления февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель» (2-3 апреля 1954 г.) [3, Д. 1493. Л. 203-204], «Об освоении миллиона гектаров новых земель в колхозах и совхозах области в 1957 году» (17 августа 1957 г.) [4, Д. 765, Л. 139-140], а также документы о награждении Новосибирской области орденом Ленина [5, Д. 1053]¹ и о присвоении особо отличившимся передовикам звания Героя Социалистического труда [6, Д. 946. Л. 19]. Отметим также, что упомянутые документы, связанные с награждениями региона и героев-целинников – изначально соответствующие

¹ Примечание автора: иногда в материалах Государственного архива Новосибирской области имеет место наличие нормативных документов органов партийной или государственной власти в иных фондах. В данном случае указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1956 г. был представлен на выставке в виде фотоснимка из фонда Р-2190, а на фотографии представлен фрагмент первой страницы соответствующего номера газеты «Советская Сибирь».

указы Президиума Верховного Совета СССР, которые дублировались в виде постановлений Новосибирского облисполкома. Нормативные документы органов власти дают необходимое представление о целях и задачах аграрной политики и реализации в регионе государственной политики в отношении целинной программы.

Наиболее обширная группа письменных источников – делопроизводственные документы, прежде всего отложившиеся в фонде П-190 («Новосибирский обком ВЛКСМ»), а также в фондах комсомольских организаций Новосибирска и районов города и области. Эти документы отражают ход и динамику мобилизации добровольцев из молодежи, которые изъявили желание поехать на освоение целины (как жителей Новосибирска и области, так и приехавших к нам целинников из других регионов страны), число прибывших на целину и покинувших целинные земли в разные периоды. Львиная доля этих документов также отложилась на хранении в фондах районных комсомольских организаций.

Отдельно стоит отметить письма и телеграммы от людей, выразивших желание поехать на освоение целинных земель. Поскольку комсомольские путевки на целину давали не каждому желающему, то в середине 1950-х гг. (особенно активно в 1954-1955 гг.) добровольцы писали заявления о желании принять участие в целинной кампании в самые различные инстанции и к различным адресатам: от комсомольских организаций до Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. В качестве наиболее яркого примера подобного рода источников хотелось бы привести письма с просьбами об отправке на целину от сотрудников милиции и членов комсомола В.Д. Довгалья, Н.Н. Каширского и П.П. Курендина [7, Д. 1649. Л. 140-148]. В январе 1955 г. они обратились с соответствующими заявлениями к начальнику областного управления МВД А.В. Дунайскому, в феврале 1955 г. – к секретарю Новосибирского обкома ВЛКСМ В. Соболеву. В обоих случаях им было отказано. 25 марта 1955 г. Довгаль, Каширский и Курендин направили жалобу Н.С. Хрущеву. В итоге в апреле 1955 г. в результате прямого поручения ЦК КПСС Новосибирский обком ВЛКСМ положительно решил вопрос об отправке всех троих милиционеров на освоение целины.

Также делопроизводственная документация сосредоточена в фондах партийных и советских органов Новосибирской области. Так, например, материалы к пленумам и заседаниям бюро Новосибирского обкома КПСС, а также документы Новосибирской группы контролеров Министерства государственного контроля РСФСР по сельскому хозяйству и заготовкам, отложившиеся в фонде

Р-1343, наиболее информативно отражают ход целинной кампании в нашем регионе, поскольку местная власть была заинтересована в достоверной информации о происходящем. Впрочем, при анализе данного типа источников критическое отношение к содержанию документа и умение оценить степень его объективности не менее важно и необходимо, чем в других случаях.

Материалы периодической печати (новосибирская газета «Советская Сибирь», а также районные газеты «Коллективный путь», «Ленинская трибуна», «Сельская правда» и т.д.) также позволяют значительно дополнить фактологическую базу будущим исследователям освоения целины в Новосибирской области. В газетах регулярно публиковали новости о новых массивах освоенных целинных земель, количественные сводки о площади освоенных земель, о посеве и сборе зерновых культур как в целом по Новосибирской области, так и по отдельным районам региона. Также газеты нередко публиковали публицистические фельетоны на тему сельского хозяйства, а также стихотворения, прославляющие целинную кампанию. В целом необходимо понимать, что советские газеты выполняли не только информативную, но и пропагандистскую функцию. Также следует помнить о цензурном контроле над советской прессой: любой текст в газетах печатался с определенной целью (чаще всего – с целью пропаганды текущей государственной политики). Поэтому всегда важно не только критически относиться к материалам прессы, но и сопоставлять публикуемые в газетах сведения с информацией, содержащейся в иных категориях источников.

Коллекция фотодокументов из фондов П-11796 и Р-2190 визуально иллюстрирует различные аспекты эпохи освоения целинных и залежных земель в Новосибирской области: коллективы новосибирских предприятий, выразившие желание отправиться на целину, проводы и отправка целинников в дорогу, процесс вспашки целинных земель, «парадные» снимки, связанные с бытом и устройством целинников в полях и т. д. Особым украшением выставки «Здравствуй, земля целинная!», презентация которой состоялась в ГАНУ в октябре 2024 г., стали снимки, запечатлевшие Н.С. Хрущева во время его участия на совещании работников сельского хозяйства Сибири в июле 1956 г. Тогда состоялся первый визит Хрущева в Новосибирскую область: наш регион в середине 1950-х гг. был одним из наиболее успешных в освоении целины, и это заинтересовало главу государства. Большинство фотографий с сюжетами о целине, отложившихся в нашем архиве, были предназначены для публикации в прессе (многие из них опубликованы в газете «Советская Сибирь»), поэтому фотоматериалы, наряду с радиопередачами и пропагандистскими документальными видеохрониками, были призваны демонстрировать достижения. Будучи

предназначенными для массовой культуры, эти фотографии были рассчитаны на формирование позитивных мировоззренческих установок у советских граждан, выполняя роль инструментов пропагандистских кампаний.

По итогам краткого обзора и анализа источников можно сделать следующие выводы:

1. Отложившиеся в Государственном архиве Новосибирской области источники по изучению целинной кампании середины 1950-х гг. поддаются классификации, благодаря которой можно упорядочить источниковую базу для изучения разных аспектов истории освоения целинных и залежных земель в нашем регионе.

2. Целинная эпопея сопровождалась соответствующей пропагандистской кампанией в средствах массовой информации, поэтому особенно важно анализировать и сопоставлять материалы из разных категорий источников.

3. В целом отложившиеся в архиве источники вполне позволяют детально реконструировать ход и итоги освоения целинных и залежных земель в Новосибирской области.

Список литературы

1. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В. А. Ильиных, С. Н. Андреевков, В. М. Рынков и др. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2012. – 408 с.
2. Голиков А. Г., Круглова Т. А. Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М., 2008. – 459 с.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 33.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1020. Оп. 2.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2190. Оп. 1.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1020. Оп. 1.
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-190. Оп. 2.

Тезисы докладов

УДК 94(571.1/.5)“17/20”

Л. М. Дамешек (г. Иркутск)

ИСТОРИЯ НАРОДОВ СИБИРИ XVIII–XX вв. В ФОНДАХ КАБИНЕТА Е.И.В РГИА

Аннотация. Доклад посвящен изучению истории народов Сибири в XVIII – начале XX в. на основе материалов из фондов Кабинета Е.И.В. Российского государственного исторического архива (РГИА). Основное внимание уделено деятельности Первой (1766–1769 гг.) и Второй (1828–1835 гг.) ясачных комиссий, сыгравших ключевую роль в систематизации сведений о коренном населении Сибири, определении размеров ясачных платежей и особенностей хозяйственного уклада.

Ключевые слова: народы Сибири, ясачная политика, Кабинет Е.И.В., РГИА, Екатерина II, демография Сибири, Сибирь XVIII–XX вв.

Первые целенаправленные сведения о народах Сибири официальными властями были получены в середине XVIII в. Это было связано с работой первой ясачной комиссии 1766–1769 гг., которая впервые провела подсчет численности плательщиков ясака и попыталась определить доходность хозяйств якутов и тунгусов, установить размеры ясачных платежей. Возраст плательщиков ясака комиссии определила от 16 до 60 лет. Инициатором отправки в Сибирь ясачной комиссии выступила императрица Екатерина II. Материалы первой ясачной комиссии дают представление о тенденциях в развитии хозяйства коренного населения, позволяют определить соотношение мужского и женского полов в семьях якутов, численность семей, уровень развития товарно-денежных отношений, о чем свидетельствует разрешение комиссий платить ясак деньгами. В архивах в немалой степени сохранились списки непосредственных плательщиков ясака. Материалы первой ясачной комиссии положили основу дальнейшего систематического учета душ плательщиков ясака, что наглядно появилось в первой половине XIX в. в деятельности второй ясачной комиссии 1828–1835 гг, ревизии министерства государственных имуществ Сибири 1840–1841 г. г, в деятельности сенаторской ревизии Толстого. Материалы первой ясачной комиссии дают представление о тенденциях в развитии хозяйства коренных жителей северо-востока Сибири, связанных с сокращением значения пушного промысла, развитием иных видов хозяйственной деятельности и торговли. С деятельностью первой ясачной комиссии непосредственно связан и еще один важный документ, дающий недвусмысленное представление о юридической принадлеж-

ности сибирского ясака. Это указ императрицы Екатерины II от 1782 г. «Об оставлении собираемой в Сибири мягкой рухляди и всего ясачного сбора с 1763 г. в ведомстве Кабинета по-прежнему» Даже накануне 1917 г. ясачная подать с народов Сибири, хотя бы и в завуалированной форме, поступала непосредственно в императорский Кабинет и составляла примерно 2,2% от общих доходов Кабинета. Вторая ясачная комиссия работала в Сибири в период с 1828 по 1835 г. За эти годы члены комиссий Западной и Восточной Сибири объехали все уезды четырех губерний Сибири: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и Якутской области. В 1835 г. новые размеры окладов ясачных платежей были утверждены министерством императорского двора и финансов. На основе этих решений сибирские инородцы платили ясак вплоть до 1917 г. Материалы второй ясачной комиссии представляю собой уникальный источник по истории народов Сибири. Они хранятся в фондах императорского Кабинета РГИА. Главным из этого комплекса архивных документов являются отчёты комиссии по ставлению окладных ясачных книг, которые составлялись отдельно по каждому из десятков округов сибирских губерний. Каждый из отчетов насчитывает сотни листов очень хорошей степени сохранности и значительное количество приложений в виде таблиц и комментариев к ним. Составной частью отчетов являются общественные приговоры инородцев на согласие платить ясак. Материалы комиссии содержат подробные сведения о каждом из обследуемых роде инородцев: численность населения, соотношение женского и мужского полов, продолжительности жизни, состоянии и видов хозяйственной деятельности, – скотоводство, охота, земледелие, промыслы – доходности хозяйств, способах уплаты ясака и т. д.

УДК 930.253

К. А. Голодяев (*г. Новосибирск*)

ПЕРВЫЕ ШАГИ ФОРМИРОВАНИЯ СИБИРСКИХ АРХИВОВ

Аннотация. Автор рассматривает первые этапы формирования архивов в Сибири. Исследование охватывает становление системы делопроизводства в период освоения региона и организацию архивов при воеводских канцеляриях. Особое внимание уделяется ключевым административным центрам – Тюмени, Тобольску, Томску, Иркутску и Якутску.

Ключевые слова: Сибирские архивы, делопроизводство в Сибири, Посольский приказ, Сибирский приказ, Тобольский разряд, воеводские канцелярии, Герхард Миллер.

Первыми сибирскими документами российского происхождения, видимо, следует считать источники конца XV века – от «Сказания о человецех незнаемых в Восточной стране» до документов сношений с Сибирским ханством. Среди ранних, дошедших до нашего времени источников по истории Сибири можно вспомнить и известную повесть «О Сибири и сибирском взятии» Саввы Есипова, дьяка при нескольких тобольских архиепископах. Он сам писал о происхождении Сибири «того в памяти никому не вниде, ни писания обретох».

В 1549 году в Москве был создан Посольский приказ, ведающий иностранными делами, новыми территориями, в т.ч. и сибирскими. По утверждению сибирского архивиста Николая Никитовича Бакая начальной сибирской точкой средоточия документов принято считать город Тюмень и 1594 год, когда Тюменское владение вошло в состав Русского царства. В том же году появилась и Тарская приказная изба. В 1599 году в Сибири была образована новая военно-административно-территориальная единица – Тобольский разряд, который подчинялся Приказу Казанского дворца. Сибирские дела отошли к нему. В 1629 году был выделен Томский разряд, а в 1637-м из Казанского был выделен «особый», самостоятельный Сибирский приказ.

С 1639-1640 годов считает своё начало Национальный архив Якутии (САХА) со своей уникальной историей. Тогда в Ленский острог, ставший отправной точкой научных экспедиций к Тихому океану, прибыли из Москвы первые воеводы П. П. Головин и М. Б. Глебов, началось делопроизводство, хотя какая-то переписка с Тобольском всё-таки велась и несколькими годами ранее.

Ещё одним крупным архивом Сибири является Иркутский. По данным сибирского архивиста В. В. Моисеева «Счетный список» Иркутской воеводской канцелярии в 1697 году включал заголовки более двух тысяч столбцов и книг.

Профессор Герхард Миллер, прибыв в Томск, запрашивает ряд документов в воеводской канцелярии и спешит дальше в Енисейск и Красноярск. Самая интересная история – пропажи архива томской воеводской канцелярии случилась уже в 1740-м году, когда историк возвращался обратно в Петербург.

В мае 1819 года горит Омск. Большим городским пожаром уничтожена и ратуша со всеми архивными документами. Была утрачена масса источников о завоевании Сибири и Средней Азии, отношениями с туземным населением края, строительство Иртышской крепостной линии, служения казачества и т.д.

В Барнауле архив Управления Алтайского Горного округа «помещен очень дурно: некоторые связки приносили мне совершенно сырые; против некоторых номеров в описях сделаны отметки, что соответственные дела потонули во время наводнения».

Отдельно от старых сибирских архивов, но неразрывно с ними сегодня стоит Государственный архив Новосибирской области. Это безусловно, самый молодой крупный сибирский архив, становление которого пришлось уже на годы Советской власти. Тем не менее, его фонды насчитывают сегодня более 2,5 млн. ед.хр. Из этого массива документов, самый старый из которых датируется 1723 годам.

УДК 903.2 + 528.9 + 94(57) 619/209

Г. С. Хорохордин (*г. Новосибирск*)

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX в. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Автор рассматривает картографические материалы Томской губернии XIX – начала XX в. как важный источник для изучения истории сельской поселенческой сети Новосибирской области. Анализ картографических источников позволяет выявить динамику изменений в структуре сельских поселений, включая процессы их появления, исчезновения и трансформации.

Ключевые слова: картографические материалы, Томская губерния, Новосибирская область, сельская поселенческая сеть, административные границы, картографическое моделирование, архивные источники.

При исследовании вопроса территориальных особенностей размещения сети сельских поселений Новосибирской области, необходимо учитывать особенности исторического процесса демаркационных изменений. В основе работы должен быть положен принцип территориальной преемственности изменения административных границ Томской губернии, поскольку в нынешних границах территория Новосибирской области была составной частью Барнаульского, Каинского, Томского и Кузнецкого уездов. В начале XIX в. часть территории будущей Новосибирской области (до оз. Чаны) относилась и к Тобольской губернии. Для определения динамики в структуре поселенческой сети, незаменимым источником являются картографические материалы, которые отражают как численные, так и качественные изменения сети сельских поселений в границах современной Новосибирской области.

Для определения круга картографических источников могут быть использованы специальные каталогизированные издания, которые группируют карты

в хронологической последовательности с учетом изменений губернского, уездного и волостного уровней. Примерами подобных каталогов являются работы, проведенные под руководством О. Н. Катионова [1,2,3], а также Управлением государственной архивной службы Новосибирской области [4].

Использование картографических изданий при исследовании сельской поселенческой сети территории Новосибирской области во второй половине XIX – начале XX в. обусловлено необходимостью сопоставления статистических и картографических источников. Несмотря на подробные сведения в «Списках населенных мест», «Памятных книжках» и «Обзорах губерний» о численности и социально-экономическом состоянии сел и деревень, они не дают полного представления о том, как изменялся поселенческий рисунок той или иной волости с течением времени и, исходя из этого, возникает необходимость применения картографических материалов для визуализации и пространственно-территориальной привязки селений.

Применяя методы картографического моделирования, открывается возможность наложения современных карт Новосибирской области на старые карты Томской губернии, благодаря чему становятся видны контуры изменений в административно-территориальной динамике и численном составе сельских поселений (в том числе депопуляционные процессы, связанные с исчезновением ряда населенных пунктов с течением времени).

Список литературы

1. Материалы к каталогу карт Сибири и Дальнего Востока с 1917 по 1941 г.: справочное издание. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. – 136 с.
2. Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – 464 с.
3. Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII века по 1917 год: Электронное справочное издание. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016.
4. Коллекция картографических документов // Мультимедийный архив Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://archportal.nso.ru/kartograficheskie-materialy/kollektsiyakartograficheskikh-dokumentov/> (дата обращения: 16.02.2025).

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСТОРИИ НИВИТа

Аннотация. В работе рассматриваются основные документы и материалы Государственного архива Новосибирской области, связанные с историей Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта – одного из первых высших учебных заведений Сибири. Особое внимание уделено архивным фондам, отражающим деятельность вуза в 1930–1950-е гг., включая учебно-методическую работу, воспитательную деятельность, развитие материально-технической базы и взаимодействие с промышленностью.

Ключевые слова: НИВИТ, Новосибирский институт военных инженеров транспорта, Государственный архив Новосибирской области, история высшего образования, железнодорожный транспорт, архивные документы, советские вузы, СГУПС.

Современный Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС) является старейшим транспортным высшим учебным заведением Сибири и почти первым, после Финансового института, вузом в г. Новосибирске. Его создали в 1932 г. под названием «Новосибирский путевый институт инженеров транспорта» (НоПИИТ), в 1934 г. был переименован в «Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта» (НИВИТ), в 1953 г. вновь вернулся в статус гражданского вуза – «Новосибирский институт железнодорожного транспорта» (НИИЖТ).

НИВИТ был единственным в СССР высшим военным учебным заведением, которое готовило дипломированных специалистов железнодорожного транспорта и кадровых военных – офицеров службы военных сообщений (ВОСО). В силу военной специфики история НИВИТа более 70 лет оставалась практически не исследованной. Первым печатным трудом по истории вуза можно по праву считать сборник «Школа командиров транспорта», вышедший в 1952 г. в честь 20-летия института [5]. Но все его статьи базировались на личных воспоминаниях преподавателей, выпускников и слушателей института. В юбилейном издании «Тридцатилетие Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта: Краткий очерк», подготовленном кафедрой истории КПСС, раскрыты отдельные стороны тридцатилетней деятельности вуза, используя некоторые документы партийного архива Новосибирской области [5]. Полувековой юбилей вуза был отмечен выходом двух изданий, в которых кратко отражалась история НИВИТа [5, 6]. Отдельной строкой следует отметить брошюру бывшего ректора НИИЖТа П. И. Москалева «Летопись НИВИТа – НИИЖТа за

60 лет в документах и фактах» (1992 г.), но ссылок на первоисточники и архивные документы в ней нет [5].

Мы полагаем, что предыдущая работа историков была существенно затруднена в силу особого (военного) статуса НИВИТа, а также наличия скудной документальной базы. Все документы по личному составу, по производственной и финансовой деятельности вуза за период 1932–1937 гг. были изъяты в ходе следственных мероприятий и утрачены в системе НКВД. В 1990-е годы в ходе «оптимизации пространства и уплотнения площадей» все личные дела сотрудников института, работающих в вузе с 1932 по 1965 гг. были уничтожены по акту. При таких обстоятельствах документы НИВИТа, сданные в свое время на хранение в Государственный архив Новосибирской области, остались, порой, единственными свидетелями эпохи. И, в первую очередь, это касается периода становления нашего вуза в 1930-е годы, на которых базируется монография «Первые годы НИВИТа» [5].

В фонде Р-1100. Опись 1 «Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта. Т. 1 (1933 – 1989 гг.)» в хорошем виде сохранились все годовые отчеты института по учебно-методической и воспитательной работе вуза. Это позволяет историкам-исследователям всесторонне реконструировать картину деятельности института по таким основным направлениям работы как научно-педагогические кадры и контингент слушателей, организация учебной и методической работы, трудовая и учебная дисциплина, политико-воспитательная, культурная и оборонно-массовая работа, учебно-производственная база и материально-бытовое обслуживание профессорско-преподавательского состава и слушателей института.

В деле № 7 для потомков сохранились уникальные по своей значимости фотографии общего вида первого учебного корпуса НИВИТа, фото строительства второго (главного) корпуса института, зданий библиотеки, столовой и клуба, а также общая панорама зданий НИВИТа, построенных в довоенное время [5]. Дело в том, что в ноябре 1941 г. все помещения института были переданы под размещение Красногорского оптико-механического завода, эвакуированного из Подмоскovie [10, с. 9]. Завод № 69 выпускал очень нужную продукцию для фронта; впоследствии завод им. Ленина продолжил эту работу. Переданные в войну здания вузу не вернули. С 1941 по 1957 гг. институт размещался в центре города в здании управления треста «Кузбассуголь» (ул. Советская, 20). В 1946 г. правительство СССР приняло специальное решение о строительстве для НИВИТа новых учебных корпусов. Главный корпус современного вуза строился с 1953 по 1963 гг.

Определенную ценность в фонде Р-1100. Опись 1 представляют приказы вышестоящих организаций и переписка с главным управлением учебными заведениями Наркомата путей сообщения (Министерства путей сообщения СССР), относящихся к деятельности вуза, штатные расписания и протоколы заседаний Ученого совета института. В делах 1930-х годов можно получить информацию о становлении и развитии связей НИВИТа с производством, работе вуза по развитию стахановского движения на Томской (ныне – Западно-Сибирской) железной дороге¹.

В архиве ГАНО хранятся протоколы заседаний кафедр института, которые также являются довольно интересным источником по деятельности вуза. Количество кафедральных материалов постепенно увеличивается в послевоенное время. Если в довоенный и военный период отчеты о работе ежегодно сдавали пять–шесть кафедр, то начиная с 1949 г. их количество увеличивается до 9, 1, затем с 1953 г. до 10 кафедр.

Большой интерес для исследователей представляют стенограммы заседаний Ученого совета, активов, общих собраний коллектива, на которых рассматривались и обсуждались важнейшие вопросы общественно-политической жизни института.² Среди них можно выделить стенограмму совещания актива «О решении ЦУУЗа НКПС о работе института по перестройке и улучшению работы в 1940 г.», после которого произошла смена руководителя вуза [1, д. 142, лл. 2-32]; доклад о результатах обследования института комиссией СНК СССР и ЦУУЗа НКПС (1942 г.) [1, д. 212, лл. 1-58]³.

С 1939 г. в опись № 1 добавляются отдельные дела с документами и материалами по организации и проведении научно-технических конференций НИВИТа, которые ежегодно проводятся и по настоящее время [1, д. 117, 144, 179, 216]; сохранился краткий обзор о научно-исследовательской работе института за 1932–1931 гг. [д. 182]. С 1943 г. в архив стали сдавать отчеты о проведении научно-методических конференций кафедр НИВИТа [1, д. 233, 366, 387]⁴. В архивных делах военного времени мы впервые встречаем отчеты военных кафедр вуза за 1942/43 учеб. год, который ранее сдавался под грифом «секретно» в Наркомат Обороны СССР [1, д. 210].

¹ ГАНО. Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 31, 76, (стахановское движение).

² ГАНО. Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 142, 297.

³ ГАНО. Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 142. Л. 2–32.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 182, 233, 366, 387.

В фондах бывшего партийного архива, ныне ГАНО. Фонд П-4 сохранилось личное дело секретаря парткома НИВИТа Кочкиной Екатерины Игнатьевны⁵, персональное дело преподавателя Пузо Адольфа Денисовича⁶.

К 20-летию вуза в 1952 г. был подготовлен краткий очерк развития института, который и поныне хранится на 117 листах в соответствующем фонде ГАНО [д. 360]⁷.

В заключении можно твердо сказать, что документы и материалы ГАНО стали прочной основой для подготовки и издания трех научных изданий (монографий), раскрывающих историю Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта с 1934 по 1948 гг.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 170, 173, 216.
2. Добровольский А. В., Манаков А. Л. НИВИТ военного времени (1941–1945 гг.). – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. – 128 с.
3. Добровольский А. В., Манаков А. Л. Первые годы НИВИТа / Сибирский государственный университет путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2022. – 299 с.
4. Добровольский А. В., Манаков А. Л. Очерки по истории вуза: НИВИТ (1945–1948 гг.) / Сиб. гос. ун-т путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2024. – 126 с.
5. Москалев П. И. Летопись НИВИТа – НИИЖТа за 60 лет в документах и фактах. – Новосибирск: [б. и.], 1992. – 58 с.
6. НоПИИТ – НИВИТ – НИИЖТ: (Очерки истории. 50-летию института посвящается) / Новосиб. ин-т инженеров ж.-д. транспорта; под общ. ред. П. И. Москалева. – Новосибирск. 1981. – 156 с.
7. Полвека в пути: (Очерки о Новосибирском институте инженеров ж.-д. транспорта). – Новосибирск, 1982.
8. Тридцатилетие Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта: Краткий очерк / Новосиб. ин-т инженеров ж.-д. транспорта. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1982. – 127 с.
9. Школа командиров транспорта. Юбилейный сборник: 1932–1952 / Новосиб. ин-т военных инженеров ж.-д. транспорта. – Новосибирск, 1952. – 89 с.

⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 18, д. 6075.

⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 17, д. 3034.

⁷ ГАНО. Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 360.

Н. И. Гаврилова (г. Иркутск)

ИСТОРИЯ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ИРКУТСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. В ДОКУМЕНТАХ ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГАИО

Аннотация. В работе автор исследует историю городского самоуправления Иркутска во второй половине XIX в. на основе документов личного происхождения из фондов Государственного архива Иркутской области. Основное внимание уделено материалам фондов Н. С. Романова и В. И. Вагина, содержащим воспоминания, дневники и рукописи.

Ключевые слова: Иркутск, городское самоуправление, Иркутская городская дума, вторая половина XIX века, личные фонды, В. И. Вагин, Н. С. Романов, мемуары, дневники, общественная жизнь, делопроизводственные документы.

Фонды Государственного архива Иркутской области (ГАИО) располагают богатыми материалами по истории органов городского самоуправления Иркутска второй половины XIX в. Базовым собранием документов выступает фонд Иркутской городской думы (ф. 70). Значительный комплекс документов содержится в фондах Иркутского губернского управления (ф. 32), ГУВС (Ф. 24), Канцелярии Иркутского генерал-губернатора (ф. 25). Анализ содержащейся в них, главным образом, делопроизводственной документации позволяет обращаться к характеристикам организации, направлений и форм деятельности иркутской городской думы второй половины XIX в.

Вместе с тем изучение представлений о значимости органов городского самоуправления, осмыслении проблем и перспектив их развития, субъективно окрашенного восприятия своего участия в деятельности муниципальных органов, требует использования источников личного происхождения.

Важное значение эта группа источников приобретает при анализе деятельности городского самоуправления как сферы общественной самоорганизации городского социума, изучения участия думы и ее членов в общественно-политической жизни региона, взаимодействии с неполитическими организациями и региональной властью.

Значимые материалы по рассматриваемой теме отложились в фондах личного происхождения ГАИО. Особого внимания в данном случае заслуживают фонды Н.С. Романова (ф. 480) и В.И. Вагина (ф. 162).

Зарисовки общественной жизни Иркутска, характеристики отдельных ее представителей, оценки деятельности общественных объединений содержат

воспоминания директора иркутской мужской гимназии Ст. Поротова, воспитанницы женской гимназии В. Дябюшевой, автобиография участницы просветительских организаций Иркутска А.М. Григорьевой. Богатый материал, характеризующий деятельность иркутской городской думы, представлен в воспоминаниях Н. Сивкова, в 1886–1888 гг. служившего гласным думы (ф. 480).

Важное значение для анализа деятельности думы принадлежит документам, отложившимся в личном фонде общественного деятеля города, гласного думы на протяжении 1872–1888 гг. В.И. Вагина. Среди них – рукописи статей Вагина, бумаги о его работе в думе. Описание заседаний думы, комментарии по поводу принятия гласными решений, характеристики деятелей городского самоуправления Иркутска содержатся в Дневнике В.И. Вагина. Частично его публикация как важного источника по истории общественной жизни Иркутска второй половины XIX в. состоялась в 1980 г. и 2003 г. [1–3].

Список литературы

1. Вагин В. И. Дневник / публ. А. С. Кузнецова, А. В. Даниленко // Сибирь. – 1980. – № 3. – С. 124–128.
2. Вагин В. И. Дневник / публ. А. С. Кузнецова, А. В. Даниленко // Сибирь. – 1980. – № 5. – С. 112–121.
3. Вагин В. И. Никому не смей сказать такой правды, которая нам не нравится / публ. и прим. О. Базалайской // Земля Иркутская. – 2003. – № 1 (21). – С. 66–73.

УДК 908

М. Г. Давыденко (г. Новосибирск)

ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В НОВОНИКОЛАЕВСКЕ В 1912 ГОДУ. ГОРОДСКАЯ ДУМА КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Автор анализирует процесс введения всеобщего начального обучения в Новониколаевске в 1912 г. как часть имперской модернизации России начала XX в. Основное внимание уделяется роли Новониколаевской городской думы как ключевого субъекта образовательной политики, ее взаимодействию с Министерством народного просвещения и другими ведомствами.

Ключевые слова: начальное образование, Новониколаевск, городская дума, образовательная политика, Министерство народного просвещения, местное самоуправление.

Важной частью имперской модернизации России в начале XX века было создание начальной школы. Нас интересует, как представители разных соци-

альных групп – крестьянских обществ, земств, городов, профессионального педагогического сообщества, государственных ведомств, купечества, религиозных и национальных сообществ, чиновников и др., – формулируют необходимость создания начальной школы для собственных нужд и для России. Какие действия предпринимают и чего добиваются, пытаются построить свои школы. Какие общие закономерности этой разнообразной деятельности мы можем выделить сегодня.

На территории нашего города начальные училища создавались крестьянскими общинами – Кривошековское церковно-приходское училище, открытое в 1862 году [4, Л. 4], активистами-просветителями – школа Будагова, открытая еще в 1895 году, школа М. Б. Кандауровой, открытая 12 ноября в 1904 году [1, Л. 22], религиозными и национальными общинами, создававшими школы для собственных нужд – община старообрядцев открыла свою школу в 1911 году [3, Л. 41]. Государство в процессе школьного строительства в городе представлено разными ведомствами: Святейшим синодом, Министерством путей сообщения, Министерством внутренних дел, Министерством народного просвещения.

С 1904 года городская дума Новониколаевска активно участвует в организации школ. С каждым годом расходы бюджета на нужды народного образования увеличиваются. Создание всеобщей начальной школы в городе становится одним из значимых проектов уже в 1909 году [2, Л. 43]. В это же время городская дума проводит подсчет нуждающихся в школе детей и обнаруживает, что не может своими силами открыть необходимое количество школ [2, Л. 13-13 об.].

В 1911 году государство в лице Министерства просвещения становится соучастником в проекте по введению всеобщего обучения в Новониколаевске. Городской думе предложено разработать «школьную сеть и финансовый план по введению всеобщего обучения» [3, Л. 1-4]. В этой работе должны были участвовать «представители ведомства православного исповедания» [3, Л. 22]. Министерство народного просвещения брало обязательство по ежегодным выплатам, которые составляли большую часть учительской зарплаты в начальных училищах «школьной сети» Новониколаевска [3, Л. 1 об.]. К 1912 году городским самоуправлением строится 12 школьных зданий на деньги, полученные из школьно-строительного фонда имени преобразователя России императора Петра Великого. В соответствии с разработанным городской думой планом, всеобщее начальное обучение должно было быть построено, после открытия в городе 18 школьных комплектов на 900 учеников в течении трех лет, начиная с 1912 года [3, Л. 18]. В открытии этих комплектов городом и финансировании школь-

ной сети Новониколаевска Министерством народного просвещения и заключался административный смысл реформы.

Подводя итоги, следует сказать, что город быстро рос и открывавшиеся школьные комплексы не успевали предоставить места всем желавшим учиться. Но были достигнуты серьезные успехи: построены 12 типовых школ, которые до сих пор являются визитной карточкой исторического Новониколаевска, открыты новые школьные комплексы, улучшался вопрос с выплатами учителям. Главным достижением осуществленного проекта было налаженное сотрудничество городского самоуправления с Министерством просвещения. Финансирование школ города получало серьезную институциональную основу – регулярные государственные выплаты всем, включенным в школьную сеть, учебным заведениям.

Характеризуя школьную реформу в нашем городе, известную как «введение всеобщего обучения», мы обращаем внимание прежде всего на факт сотрудничества представителей двух институтов, определявших модернизационную динамику России в начале XX века: государства в лице Министерства просвещения и местного самоуправления в лице Новониколаевской городской думы.

Список литературы

1. ГАНО Ф. Д-97 Оп. 1. Д. 2.
2. ГАНО Ф. Д-97 Оп.1 Д. 47.
3. ГАНО Ф. Д-97 Оп. 1 Д. 91.
4. ГАНО Ф. Л-148 Оп. 1 Д. 15.

УДК 94(470.5)+323.1(=512.31)+342.5

Е. Ю. Шаповал (г. Улан-Удэ)

У ИСТОКОВ ФЕДЕРАЛИЗМА: ИСТОРИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР ВО ВЦИК РСФСР В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Аннотация. Автор на основе ранее неопубликованных документов Государственного архива Республики Бурятия исследует деятельность Бурят-Монгольского представительства при ВЦИК РСФСР в 1920–1930-е гг. Анализируются его ключевые функции, в том числе участие в разработке законодательных инициатив, взаимодействие с центральными органами власти, а также роль в социально-экономическом и культурном развитии региона.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, ВЦИК РСФСР, архивные документы, национальная политика, автономия, Бурятия.

Современная концепция национальной политики нашего государства, ориентированная на обеспечение единства и целостности России, развитие гражданского общества, согласование общественных интересов всех народов, проживающих в стране; выстраивание сотрудничества между народами и развитие национальных языков, культур и традиций берет начало с создания национальных представительств.

Проблема значения и функций национальных представительств получила освещение в российской историографии и выразилась в ряде диссертационных работ и исследований, в частности по автономиям Северного Кавказа, Поволжья, регионов Сибири и др. Но, к сожалению, этого нельзя было сказать о Бурят-Монгольском представительстве.

В отечественной исторической науке деятельность Бурят-Монгольского представительства до недавнего времени не стала объектом специального исследования. Имелось лишь несколько публикаций, в которых была поставлена задача изучения института представительных органов Бурят-Монгольской республики.

Начиная с 2018 г., группа авторов – составителей начала публиковать архивные документы, освещающие деятельность Бурятского представительства и его значение в становлении и развитии Бурят-Монгольской автономии.

Документы свидетельствуют, что Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР не только выполняло функции «толкача», а участвовало в разработке законопроектов, направленных на укрепление республики и вносило их на рассмотрение высших органов государственной власти и управления.

Представительство имело право получать в органах государственной власти РСФСР необходимые для решения поставленных задач справки, материалы, возбуждать ходатайства по вопросам, относящимся к их компетенции, участвовать в работе всех центральных органов власти РСФСР с правом совещательного голоса при решении вопросов, касающихся Бурят-Монголии.

Посредством института представительств центр реализовывал основную политическую линию на строительство советского общества и социалистической экономики; через институты представителей и уполномоченных по делам национальных меньшинств автохтонные этносы интегрировались в модернизируемое общество.

Направления деятельности Бурят-Монгольского представительства в 1920–1930 гг., ее масштабы выходят за рамки исключительно политической сферы, охватывая более широкие аспекты социальной, экономической и культурной жизни региона. Национальное представительство БМАССР сыграло важную

роль в вопросе становления советской власти на территории Бурят-Монголии, укрепления государственности, проделав колоссальную организационную и практическую работу, одновременно отстаивая национальные интересы автономии.

УДК 94(571.1/.5)“192”

О. В. Выдрина (г. Новосибирск)

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРАКТИКИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ СИБИРСКИХ АРХИВОВ ДОКУМЕНТАМИ КУЛЬТОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1920-е гг.

Аннотация. Сообщение посвящено проблеме комплектования сибирских архивов документами культовых учреждений в 1920-е гг. На основе документальных источников архивных органов и учреждений Сибири (отчеты, протоколы, циркуляры), научно-справочного аппарата и учетных документов Государственного архива Новосибирской области исследуются этапы и обстоятельства проведения сбора и экспертизы «церковных» архивов, объясняющие бедную источниковую базу для проведения историко-родословных исследований.

Ключевые слова: архивы Сибири, культовые учреждения, историко-родословные исследования.

Декретом ЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния» право регистрации актов гражданского состояния отошло к государству. Постановлением Наркомата юстиции РСФСР от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» метрические книги изымались из консисторий и передавались в губернские отделы ЗАГС. Приходские экземпляры метрических книг подлежали передаче городским и волостным (позднее – районным) отделам ЗАГС.

Реализация этих нормативных документов в Сибири началась с установлением советской власти на территориях, освобождаемых от колчаковцев по мере продвижения частей РККА и осуществлялась вплоть до середины 1930-х гг. На первом этапе изымались в основном метрические книги. Основной массив метрических книг культовых учреждений поступил в ведение организуемых органов ЗАГС, а частично оказался в создаваемой системе архивных учреждений. Решения об изъятии «метриков» принимались на местах исходя из местных особенностей. Так, в Красноярске метрические книги православных церквей были изъяты в 1920 г. музеем Приенисейского края, который в последствии передал их на хранение в окружное архивное бюро [1]. Отсутствие единого подхода

к концентрации и хранению метрик оставалось характерным в течение всего советского периода.

Коллекция метрических книг ГАНО (Ф. Д-156), которая в основном сложилась в начале 2000-х гг. в результате переработки ряда фондов и большого массива метрических книг, поступивших на хранение из Управления по делам ЗАГС Новосибирской области, состоит в основном из приходских и консисторских экземпляров книг православных приходов. Единичными являются книги еврейских раввинов Томска, Каинска, Новониколаевска, римско-католических церквей, старообрядческих общин, общий объем которых составляет 0,5% от общего числа единиц хранения. При этом остается неясным, куда поступили метрические книги магометянских приходов Сибири, поскольку экземпляры Оренбургского Магометанского Духовного собрания (г. Уфа), ныне находящиеся на хранении в Центральном Государственном Историческом Архиве Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), по Томской губернии представлены лишь за два года. Так же неизвестно где хранятся книги лютеранских общин. На практике и по сей день периодически "всплывает" информация о частных лицах, владеющих метрическими книгами церковных приходов, располагавшихся на территории Новосибирской области до начала кампании по изъятию.

В середине 1920-х годов, в годы "воинствующих безбожников", архивная служба была переориентирована на сбор других видов документации культурных учреждений, в том числе содержащих массив историко-родословной информации о жителях Сибирского края. В 1927 году Центрархив разработал ряд циркуляров о работе местных разборочных комиссий, в т.ч. по работе с «церковными фондами». Новый норматив предписывал уничтожить в архивах все исповедные росписи, начиная с 1865 года «как не имеющие исторической ценности» [2]. Архивный фонд Р-2 содержит многочисленные источники, свидетельствующие что уже в 1927 г. архивисты Сибири массово приступили к разбору материалов, отбирая документы к уничтожению. Имеется документальное свидетельство как была утрачена значительная часть фонда Томской духовной консистории, когда разборочные комиссии сначала Томского окружного архивного бюро, а затем и Сибирского краевого архивного бюро выделили к уничтожению 4,8 т исповедных росписей по приходам Томской губернии за 1866–1916 гг. [3]. Летом 1928 г. Сибирское краевое архивное бюро организовало специальную акцию по изъятию «церковных» архивов. Задача состояла в концентрации на базе окружных архивных бюро всего массива документов и библиотек городских и сельских церковных приходов до 1920 г.: метрических книг, исповедных росписей, брачных обысков, всех справочных и официальных пе-

риодических изданий. Не входили в перечень изъятия лишь богослужебные книги [4].

В августе 1928 г. Красноярское окружное архивное бюро отчиталось в краевое архивное бюро о полном изъятии архивов из шести православных приходов города Красноярска в общем объеме 1,228 т документов. Изъятие осуществлялось специальной комиссией в составе представителей архивного бюро, окружного административного отдела, а также милиционера, и встречало противодействие священников и церковных старост. Сами архивисты невысоко оценивали значимость вывезенных «церковных» архивов. В сообщении указывалось: «изъятые материалы в настоящий момент особой ценности не представляли». Однако красноярские архивисты намеривалось выполнить задачу по сбору документов культовых учреждений в полном объеме: «В настоящий момент [...] архивы церквей города все изъяты, по округу было дано задание еще ранее произвести изъятие и насколько известно, частично наше задание районами выполнено, часть архивов мы уже получили, часть имеем получить (*так в документе*) в недалеком будущем» [5].

Плохая сохранность учетных документов о движении и составе фондов в Государственном архиве Новосибирской области, позволяет увидеть лишь следы работы, проведенной архивистами в 1920-х гг. Архивные фонды «Богоявленская церковь, город Колывань Томской губернии» (Ф. Д-80), «Христовоздвиженская церковь, Канский уезд» (Ф. Д-82), «Крохолевская Введенская церковь Колыванского округа Томской губернии» (Ф. Д-117), «Иткульская Дмитриевская церковь Иткульской волости Каинского уезда Томской губернии» (Ф. Д-119), «Усть-Таркская Михайло-Архангельская церковь, Каинский уезд Томской губернии» (Ф. Д-128), «Кривошековская Никольская церковь, Томский уезд Томской губернии» (Ф. Д-133), «Церковные книги записей рождения и брака Успенской, Троицкой, Воскресенской и др. церквей» (Ф. Д-92), «Коллекция метрических книг культовых учреждений» (Ф. Д-156) к 2001 г. преимущественно содержали лишь метрические книги приходов. Исключение составляет «Коллекция документов православных храмов Тобольской, Томской (с 1832 г.), Новониколаевской (с 1922 г.) епархий» (Ф. Д-159), в которой фрагментарно представлены разрозненные исповедные книги по отдельным церковным приходам и достаточно полно отложились документы церковно-приходской жизни церковью градо Ново-Николаевского благочиния за начало XX века.

Список литературы

1. ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 110. Л. 144–144об.
2. Бюллетень Центрархива № 4/5 от 25.05.1927.

3. ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 172. Л. 12.
4. ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 110. Л. 175.
5. ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 110. Л. 144–144об.

УДК 63.3(2)722

В. А. Ильиных (г. Новосибирск)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Автор исследует динамику развития базовых отраслей сельского хозяйства и различных категорий хозяйств (колхозы, совхозы, личные подсобные хозяйства) на территории Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). В качестве основного источника использованы ранее не вводившиеся в научный оборот статистические материалы ЦСУ за 1940–1945 гг., выявленные в Российском государственном архиве экономики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Новосибирская область, Великая Отечественная война, колхозы, совхозы, личные подсобные хозяйства, аграрное производство.

Ставится задача реконструкции динамики развития базовых отраслей сельского хозяйства и отдельных категорий хозяйств на территории Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. В качестве базового источника для построения похозяйственных и отраслевых рядов динамики развития аграрного производства используются обработанные специалистами ЦСУ обобщенные материалы статистического мониторинга сельского хозяйства в 1940–1945 гг., выявленные автором в Российском государственном архиве экономики. Данные материалы впервые вводятся в научный оборот.

Анализ динамики аграрного производства Новосибирской области в исследуемый период, позволил прийти к следующим выводам. Сельское хозяйство области в годы войны развивалось в неблагоприятных условиях. Сократились трудовые ресурсы. Ухудшилась материально-техническая база. Тем не менее на начальном этапе войны областным властям удалось добиться увеличения посевных площадей и поголовья продуктивного скота в колхозах и совхозах. Спад аграрного производства, начавшийся в 1943 г., в 1944 и 1945 гг. перерос в полномасштабный кризис, который выразился в значительном сокращении количественных и ухудшении качественных показателей. Наиболее наглядным проявлением кризиса стало падение валовых сборов зерновых культур.

Динамика производства в отдельных категориях хозяйств во время войны отличалась. Наиболее существенные потери понесли колхозы, которые явля-

лись основным производителем сельскохозяйственной продукции. Достигнутое в государственном секторе наращивание производства обеспечило расширение сети подсобных хозяйств предприятий и учреждений. В личном секторе экономики за годы войны выросла площадь посадок картофеля и овощей. С 1944 г. в ЛПХ также стало расти поголовье крупного и мелкого рогатого скота.

Сформировавшаяся в 1930-е гг. в СССР колхозно-совхозная система показала свою относительную эффективность и устойчивость в экстремальных условиях. Несмотря на невосполнимые людские и материально-технические потери, деревня за счет мобилизации внутренних резервов обеспечила фронт и тыл необходимым минимумом продовольствия и сырья.

УДК 338.43:94(571.1)“1941/1945”

С. В. Шарапов (г. Новосибирск)

ЭКОНОМИКА КОЛХОЗНОГО ДВОРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Аннотация. Исследование посвящено экономике колхозного двора в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Анализируются стратегии выживания крестьянских семей в условиях мобилизационной политики государства. Показано, что, несмотря на давление государства, крестьяне находили способы оптимизировать свои ресурсы для обеспечения выживания семьи, в том числе через неформальные практики взаимопомощи и частичное использование колхозных ресурсов.

Ключевые слова: колхозный двор, Великая Отечественная война, Западная Сибирь, экономика крестьянства, личное подсобное хозяйство, колхозы, взаимопомощь, трудовые ресурсы.

В 1930-е годы колхозы и совхозы стали основой аграрного сектора экономики СССР. Коллективизация позволила государству установить контроль над производством и распределением большей части продовольствия в стране, что давало в условиях войны весомое стратегическое преимущество. Успех политики мобилизации сельских ресурсов зависел от экономического поведения самих колхозников. В основе их мотивации лежала простая и понятная цель: обеспечить себе и своим семьям минимальный уровень дохода, достаточный для выживания. В тех случаях, когда артельные заработки не удовлетворяли базовых потребностей, крестьяне, оставаясь хозяевами своего труда, активно искали сторонние возможности его применения. Последнее утверждение связано

с опорным для данного исследования тезисом, который заключается в признании экономической агентности крестьянского двора. Семья по собственному усмотрению распределяла трудовую нагрузку среди своих членов, и движимая императивом выживания искала оптимальные пути получения необходимого для выживания дохода.

Экономика колхозного двора строилась на неформальных взаимоотношениях внутри крестьянской семьи и подчинялась задаче совместного выживания ее трудоспособных и нетрудоспособных членов. В отличие от колхоза вклад каждого в общий доход был заметен и жизненно важен. Даже временная потеря основного работника могла внести непоправимый дисбаланс в экономику двора. Под угрозой такой перспективы активировались межсемейные сети взаимопомощи.

Распределение труда и обязанностей подчинялась внутренней логике и рациональности семейного хозяйственного уклада. Активность участия одного или нескольких членов семьи в колхозном производстве зависела от степени доходности таких трудозатрат и доступности альтернатив (торговля на рынке, сезонные работы по найму и т.д.). Государство, наращивая мобилизационное давление на колхозную деревню, шло по пути ограничения альтернативных способов получения дохода и усиления принудительных мер. Последние скорее затрудняли для крестьян борьбу за выживание, а поэтому наталкивались на различные формы пассивного сопротивления (имитация труда, некачественное и несвоевременное выполнение работ). То, в чем власть усматривала «тунеядство» и «отлынивание» от работы, на наш взгляд стоит расценивать как вполне рациональное крестьянское поведение, позволявшее высвободить часть ограниченного семейного трудового ресурса, которую можно было направить на борьбу за выживание. Труд в ЛПХ в этом отношении приносил наибольшую пользу. Однако и здесь государство нашло возможность использовать крестьянские ресурсы в своих интересах. Чтобы вынудить колхозников продавать часть продукции на рынке, государство использовало налоговый механизм. Тем не менее, крестьянские семьи были привязаны к колхозам. Членство в них гарантировало право на владение ЛПХ. Однако существовала и неформальная сторона – прямой доступ к продукции и другим ресурсам артели открывали возможности для незаконного их присвоения.

РОЛЬ АРХИВНЫХ ФОНДОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВКЛАДЕ МОЛОДЕЖИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ

Аннотация. В работе рассматривается роль архивных фондов в изучении и формировании исторической памяти о вкладе молодежи Новосибирской области в победу в Великой Отечественной войне. На основе документов Государственного архива Новосибирской области анализируются масштабы участия комсомольцев в военных и трудовых подвигах.

Ключевые слова: архивные фонды, историческая память, Великая Отечественная война, военно-патриотическое воспитание, Государственный архив Новосибирской области, комсомольцы, трудовой подвиг.

Современная практика в области военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей определяется «Основами государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» от 8 мая 2024 г. № 314. В документе четко предписывается «обеспечить доступ граждан к достоверным и научно обоснованным историческим знаниям и объективной информации», в том числе «путем оцифровки документов». Соответственно на архивистов и историческое сообщество ложится ответственная задача обеспечить трансформацию исторической правды о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. из разряда социальной (свидетельства участников и очевидцев) в культурно-просветительскую (зафиксированную в письменных и вещественных источниках).

Значительный вклад на фронте и тылу в достижение Победы внесла молодежь, прежде всего комсомольцы Новосибирской области. Фрагментарно их подвиг нашел отражение в сборнике документов и коллективной монографии [1; 2] В плане решения поставленных задач большую информативную ценность представляют материалы Государственного архива Новосибирской области, в частности фонд Новосибирского обкома ВЛКСМ ф. п. 190 (21 971 единица хранения). Значительная их часть относится к периоду Великой Отечественной войны.

Прежде всего перечисленные источники содержат статистические данные, дающие представление о масштабах вовлеченности молодежи в военную повседневность. В концентрированном виде они сосредоточены в отчете Новосибирского ОК ВЛКСМ на IV областной комсомольской конференции 20 июля

1946 г. На фронтах по мобилизации обкома воевало 32 тыс. членов ВЛКСМ, каждый призванный. На предприятиях области работало более 70 тыс. молодых рабочих, численность молодежной организации составила 75967 чел., в том числе 49083 девушек. Только 13,5 % комсомольцев получили среднее образование, 81,5 % находились в возрасте от 14 до 23 лет (ф. п. 190, оп. 1, д. 144, л. 13-30. Далее сноски на фонд по тексту).

В плане мемориализации и формирования исторической памяти у молодежи большое воспитательное значение имеют сведения о конкретных проявлениях их сверстниками самоотверженного труд. «14-летние, только что вступившие в комсомол, юноши колхоза «Красное знамя» Краснозерского района Михаил Гордиенко, Иосиф Четыркин, Дмитрий Мазко на косовице хлебов конными лобогрейками скашивали за сезон по 230-250 гектаров». «В дни великих битв за Сталинград молодежь области передала героическому городу построенную на средства комсомольцев эскадрилью самолетов «Новосибирский комсомолец» (оп. 1, д. 144, л. 13; оп. 2, д. 574, л. 126).

В связи с призывом на фронт основная тяжесть усилий в деревне легла на плечи женщин. Только в 1941-1943 гг. сельскими райкомами ВЛКСМ было подготовлено 14,8 тыс. трактористок, из которых сформировали 178 женских тракторных бригад. Руководимые Екатериной Ермоловой (Коуракская МТС Тогучинского района) и Екатерины Троценко (Барышевская МТС Новосибирского сельского района) бригады обрабатывали каждый сезон от 650 до 1079 гектаров (оп.2, д. 883, л. 11-12).

Значительный массив источников (отчеты, справки, рапорты и т. д.) раскрывает специфику, направления и масштабы подготовки кадров в системе ФЗО железнодорожных и ремесленных училищ, в которых было подготовлено 32 тыс. молодых рабочих. В делах фонда содержится уникальная информация, позволяющая воссоздать суровые материально-бытовые условия, в которых формировалось поколение победителей. В целом материалы фонда П-190 ГА-НО содержат уникальную базу данных по истории областной комсомольской организации в период Великой Отечественной войны, которую необходимо использовать для изучения истории нашей малой родины и в процессе военно-патриотического воспитания.

Список литературы

1. Сборник документов и материалов по истории Новосибирской организации ВЛКСМ (1918–1978 гг.). – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 285 с.
2. В авангарде молодежи. История Новосибирского комсомола (1918–1991). – Новосибирск: Параллель, 2018. – 411 с.

Р. Е. Романов (г. Новосибирск)

МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ ИЗ НОМЕНКЛАТУРНОЙ СЕМЬИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТОКАРЯ НОВОСИБИРСКОГО ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ЗАВОДА Е. Д. РАППОРТА (1941–1944 гг.)

Аннотация. Автор на основе документов Государственного архива Новосибирской области исследует жизненный путь молодого рабочего Ефима Давидовича Раппорта (1926 г. р.), который в годы Великой Отечественной войны трудился токарем на Новосибирском инструментальном заводе им. Воскова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Новосибирский инструментальный завод, рабочий тыла, токарь, Ефим Раппорт, стахановское движение, молодежь, эвакуация.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в судьбе каждого труженика сибирского тыла. Документы Государственного архива Новосибирской области позволяют рассказать о людях, чья юность пришлась на период «грозовых сороковых». Героем нашей истории является Ефим Давидович Раппорт 1926 года рождения, трудившийся в военные годы токарем Новосибирского инструментального завода им. Воскова. О нем сохранились два свидетельства: копия заметки «Становление жизни», опубликованной в газете «Советская Сибирь» ко второму съезду рабочей молодежи Новосибирской области (17–18 июня 1944 г.) [1]; характеристика на Е.Д. Раппорта как делегата этого мероприятия [2]. Оба источника, хронологически относившиеся к первой половине июня 1944 г., выявлены в фонде П-190 (Новосибирский областной комитет ВЛКСМ) ГАНО.

Согласно заметке Раппорт являлся потомком еврейской семьи, принадлежавшим к кругу детей районной партноменклатуры. Осенью 1940 г. подросток поступил в техникум, где в то время была введена плата за обучение. Если многие его сверстники призывались в училища и школы гострудрезервов для освоения рабочих профессий, то Ефим получил шанс сделать карьеру инженерно-технического работника.

Однако война изменила жизнь сына партийного чиновника. Спасаясь от оккупации, Раппорт стал беженцем, утратившим связь со своей номенклатурной семьей. В одночасье он превратился в обычного подростка, прибывшего в Новосибирск в конце 1941 г. и вынужденного выживать за счет труда на заводе. Первоначально неудачная попытка освоить рабочую профессию сменилась переводом в подсобный цех, а затем – «чудесным» возвращением к статусу

ученика токаря. В данном контексте отчетливо фиксируется рефлексивный переход подростка от переживаний по поводу своей неудачи к мобилизации личного потенциала на обучение токарному делу. Итогом данного перехода стала трансформация бывшего учащегося техникума с номенклатурным положением в обычного рабочего-новичка, совершившего «вхождение» в производственную профессию.

В отличие от заметки, характеристика на делегата второго съезда рабочей молодежи Ефима Раппорта представляет документ, отвечающий на вопрос о причинах его выдвижения. В источнике подчеркивается его принадлежность к «стахановцам военного времени», выполнявшим от трех до пяти норм. Почетное звание и организаторские способности открыли Раппорту путь к должности бригадира, позволившей его бригаде завоевать звание «фронтвой». Этот факт объясняет то, почему молодому токарю доверили важное производственное задание, за выполнение которого он получил заслуженную награду. Превращение престижного статуса Раппорта в трамплин для выдвижения в участника молодежного форума следует рассматривать как явление, свойственное его не менее успешным сверстникам. Уникальность же судьбы юноши состоит в нисходящей эволюции типа элитности: от номенклатурной (по положению семьи) к рабочей (по личным заслугам). Подобный пример социальной мобильности являлся единичным казусом, нетипичным для несовершеннолетней молодежи периода Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. ГАНО. Ф. П-190. Оп.2. Д. 959. Л. 110.
2. ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 972. Л. 198.

УДК 930-253

Н. Н. Аблажей, А. С. Фарманчук (г. Новосибирск)

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1947 г. ГЛАЗАМИ КИТАЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ ИЗ НОВОСИБИРСКА

Аннотация. Авторами рассматривается денежная реформа 1947 г. через призму восприятия китайских дипломатов, находившихся в Новосибирске. Анализируются официальные цели реформы, ее механизмы и последствия для населения, включая конфискационный характер обмена денежных средств. Особое внимание уделено конфликту между китайским консульством и советскими финансовыми органами из-за переоценки валютных счетов иностранных представительств.

Ключевые слова: денежная реформа 1947 г., СССР, Китайская Республика, китайские дипломаты, Новосибирск, конфискация сбережений, Госбанк, советско-китайские отношения, карточная система.

14 декабря 1947 г. Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары [1, с. 134]. Официальными целями реформы названы укрепление рубля и переход к торговле по единым ценам на товары [2, с. 460]. Для восстановления экономики финансистами было предложено погасить инфляцию через деноминацию и непропорциональный обмен денег, чтобы сократить расходы населения и уменьшить объем внутреннего долга по выпущенным военным займам. Реформа была нацелена на ликвидацию диспропорции между избыточной денежной массой, порожденной эмиссией на военные расходы, и товарным обеспечением за счет конфискации сбережений у населения путем установления невыгодного обменного курса [3, с. 9].

Согласно постановлению Совета Министров СССР о денежной реформе и отмене карточной системы обмен наличных, конверсию государственных займов и перерасчет депозитов должны были провести за неделю, в отдаленных районах страны – за две. Депозиты на сумму до 3 тыс. руб. переоценивались по курсу 1 к 1, от 3 до 10 тысяч – по курсу 1,5 к 1, свыше 10 тысяч – по курсу 2 к 1 [5, с. 339]. Денежные средства на расчетных и текущих счетах кооперативных предприятий, организаций, а также колхозов были переоценены из расчета «четыре рубля новых денег» за «пять рублей старых денег». Одной из распространенных стратегий поведения «по спасению денег» стали попытки любым способом «сдать деньги в сберкассу». Накануне денежной реформы операции по приему и выдаче вкладов значительно усилились, наряду с притоком вкладов имело место изъятие части старых вкладов, а также разукрупнение некоторой части крупных вкладов [7, с. 176].

Ситуация с деньгами на вкладах иностранных представительств оказалась не однозначной и стала причиной длительных разбирательств. Конфликт сложился между отделением Госбанка и Китайским Консульством в Новосибирске [4, с. 158]. Разбирательство заняло полгода. Несмотря на аргументированные ответы Госбанка, представительство продолжало утверждать о факте вторичной переоценки своих денежных средств и требовать законного и справедливого перерасчета. Судя по последующей переписке, консульство начало педальровать на то, что 15 декабря деньги были приняты конторой Госбанка и именно это является нарушением правил обмена советской стороной.

Выбор советской стороной государств, в отношении которых были введены выгодные финансовые условия обмена денег, по мнению китайской стороны был не обоснован. СССР и Китайская Республика позиционировали друг друга как дружественные страны, т.к. 14 августа 1945 г. был заключен советско-китайский договор о дружбе и союзе. Это обстоятельство китайской стороной подавалось как аргумент, позволяющий рассчитывать на привилегии по конвертации рублевого счета. Китайские диппредставительства в СССР потеряли значительные средства в ходе переоценки. Дипломаты попытались нивелировать потери наличных средств за счет размещения их на банковском депозите, что было распространенной практикой среди советских организаций и населения.

Список литературы

1. Денежная реформа 1947 г.: реакция населения по документам «Особых папок» Сталина / сост. Е. Ю. Завадская, Т. В. Царевская // Отечественная история. – 1997. – № 6. – С. 134–140.
2. Решения партии и правительства по экономическим вопросам: в 5 т.: сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – 120 с.
3. Денежная реформа 1947 г. в документах: подготовка, проведение и оценка результатов / сост. Ю. И. Кашин. – М., 2007. – 120 с.
4. *Дацышен В. Г.* Консульства Китайской Республики в Сибири в системе российско-китайских отношений // Общество и государство в Китае. – 2012. – № 7 (3). – С. 153–159.
5. Денежная реформа в СССР в 1947 году. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2010. – 791 с.
6. Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР. – М.: ЦНОРИС, 2021. – 322 с.
7. *Болдовский К. А.* Денежная реформа 1947 года и Ленинградский партийный аппарат // Вестник СПбГУ. – 2013. – № 4. – С. 175–184.
8. *Ходяков М. В.* Люди и деньги: денежная реформа 1947 года и деятельность Ленинградской бумажной фабрики Госзнака // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 54–65.

Секция 2
АРХИВЫ И ПОЛЬЗОВАТЕЛИ:
СБОР, ХРАНЕНИЕ, ПУБЛИКАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

С т а т ь и

УДК 37.013.42+930.25

Н. Г. Скорнякова (*г. Новосибирск*)

**ЦЫПЛАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
СТИМУЛИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация. В статье рассматривается опыт организации и проведения Цыплаковских чтений – научно-практического проекта, направленного на развитие исследовательских навыков и проектной деятельности старших школьников и студентов. Особое внимание уделяется методике сопровождения юных исследователей, включающей работу с архивными документами, консультации специалистов и взаимодействие с профессиональными историками. Проект способствует формированию критического мышления, углубленному изучению истории и сохранению исторической памяти.

Ключевые слова: Цыплаковские чтения, исследовательская деятельность, проектная работа, школьное краеведение, архивные источники, историческая память, Новосибирск, И. Ф. Цыплаков, образовательные проекты, патриотическое воспитание.

Общеизвестно, что архивы по первоочередному своему предназначению служат для сохранения исторической памяти. В последнее время ввиду переживаемого нашей страной серьезного этапа, выражающегося не только в отстаивании своего суверенитета, но и в переосмыслении своего отношения к собственной истории, для нас – сотрудников Новосибирского городского архива стала ещё более очевидной важность созданного нами 10 лет назад проекта Цыплаковские чтения. На наш взгляд, именно через погружение в исследовательский процесс, грамотное его ведение, формирование умения искать, анализировать, структурировать архивную информацию, в т. ч. в больших объемах, содержащуюся в архивных источниках, происходит не просто знакомство с новыми сведениями по истории своей малой или большой Родины, но и постепенное формирование осознанного восприятия, в некотором роде критичности

восприятия того разнообразного контента, который в настоящее время ежедневно исходит из различных информационных ресурсов, а в конечном итоге ведет к трансформации отношения и взглядов человека на многие исторические события в целом.

Имя И.Ф. Цыплакова известно многим новосибирцам, и особенно тем, кто интересуется историей нашего города. И.Ф. Цыплаков – кандидат исторических наук, партийный, государственный и общественный деятель, участник Великой Отечественной войны, всю жизнь занимавшийся изучением истории Новосибирска.

Идея создания проекта Открытых краеведческих чтений памяти И. Ф. Цыплакова, по – сути дела, зародилась у новосибирских архивистов в 2011 г. в ходе разбора документов личного архива И.Ф. Цыплакова.

Через призму переданных в архив материалов четко просматривался не только масштаб личности Ивана Фёдоровича, как государственного деятеля и краеведа, но и как скрупулёзного, образцового исследователя. Именно его требовательное отношение к фактам, способность кропотливо собирать информацию, касающуюся каких-либо событий, умение соотносить выявленные факты с тенденциями того или иного исторического периода привело к убеждению, что такой проект должен быть. А так как, жизненным кредо И.Ф. Цыплакова, по его же словам, являлось «Просветительство», то и участниками его должны были стать, в первую очередь, школьники и студенты новосибирских учреждений образования.

Отдавая дань памяти И.Ф. Цыплакову как ветерану Великой Отечественной войны, проект его имени стартовал в год 70-летия Победы в 2015 г.

Нашим вдохновителем при реализации данной идеи стала преподаватель Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук Л. В. Котович, с которой мы обсуждали цели и задачи проекта, его потенциальную аудиторию и много других важных вопросов.

Так как местом хранения исторической информации являются не только архивы, но и музеи, то в качестве партнёра для реализации данного проекта было приглашено муниципальное автономное учреждение культуры города Новосибирска «Музей Новосибирска». Сегодня проект активно поддерживается департаментом образования мэрии города Новосибирска, а список партнеров дополнили ряд других учреждений города, деятельность которых тесно связана с молодежной аудиторией.

В качестве экспертов и членов организационного комитета Чтений были приглашены ученые-историки, преподаватели кафедры всеобщей и отечествен-

ной истории Новосибирского государственного педагогического университета, преподаватели истории из образовательных учреждений города Новосибирска, архивисты, сотрудники музея города Новосибирска, краеведы.

Важным этапом в ходе подготовки Цыплаковских чтений стал и продолжает оставаться этап разработки Положения о Чтениях. Работа над ним всегда идет при активном обсуждении всего экспертного сообщества. Ежегодно результаты прошедших Чтений анализируются и на их основе происходит доработка Положения, способствующая повышению качества представляемых работ, расширению исследовательских сфер, совершенствованию системы оценивания и др. аспектов. Неизменным остается одно условие – работа или проект должны быть созданы обязательно с привлечением архивных источников.

Именно поэтому, на определенном этапе существования проекта мы поняли, что необходимо очертить нижнюю возрастную границу участников школьниками 8 класса, т.к. анализ исследовательских работ за предыдущие годы показал, что для более младших школьников ввиду их естественного развития и возрастных нейрофизиологических особенностей созревания отдельных познавательных процессов, задачи, определяемые Положением о Чтениях, являются сложными.

Чтения подразделяются на три этапа: подготовительный, отборочный и заключительный.

Как никто, понимая, насколько сложной для участников чтений и их руководителей, является исследовательская работа, особенно если она сопряжена с необходимостью работы в архиве, мы определили для себя в качестве главной задачи – оказание помощи студентам и школьникам при подготовке ими своих исследований. Поэтому первый подготовительный этап стал для архивистов наиболее важным и ему придается особое значение! Именно содержание деятельности, заложенное и реализуемое в ходе данного этапа, отличает Цыплаковские чтения от многочисленных краеведческих конкурсов, которые широко распространены сейчас и не только у нас в регионе. Можно сказать, что архивисты на этом этапе осуществляют своеобразное профессиональное сопровождение в ходе подготовки юными исследователями и их руководителями своих работ или проектов. В этот период участникам предоставляется возможность познакомиться с системой работы архива, с принципами хранения документов в них, а также узнать где и как можно найти необходимую информацию. На протяжении всего времени работы над своим исследованием, у учащегося (студента), а также его руководителя есть возможность получить консультацию или обсудить интересующие вопросы с архивистами. Именно на этом этапе, через

погружение ребят в процесс исследования, через помощь в поиске необходимых документальных источников, совместный анализ разнообразных обнаруженных сведений происходит познание и оттачивание технологии исследователя. На этом же этапе ребята в ходе взаимодействия с архивистами знакомятся и с этикой исследователя.

Год от года формы взаимодействия с потенциальными участниками Чтений становятся все более разнообразными. В последние три года мы стали предоставлять возможность школьникам, студентам, руководителям проектов пообщаться с учеными-историками, людьми, имеющими большой высокопрофессиональный исследовательский опыт. Организуемые архивом в режиме теле-моста встречи позволяют ребятам не только погрузиться в интересные темы, освещаемые историками, но и задать специалистам-исследователям интересующие их вопросы, связанные с подготовкой своих исследований. В ходе таких on-line-лекций профессионалы раскрывают участникам Чтений основы исследовательской деятельности, делятся своими наработками и приемами в технологии исследователя, в простой и доступной форме объясняют разницу между исследовательской работой и исследовательским проектом, освещают особенности работы с документами личного происхождения и. т. д.

Погружение участников Чтений в исследовательскую область продолжается и на итоговой конференции одним из элементов которой в обязательном порядке является выступление опытных краеведов, историков, архивистов, знакомящих исследователей-новичков с практикой своей работы, либо представляющих новое вышедшее издание, связанное с историей города Новосибирска. Такое прямое взаимодействие школьников и студентов с людьми, имеющими богатый опыт краеведческой работы, безусловно, дает свои плоды. Однако, понимая всю сложность работы с архивными документами, мы не ожидаем сиюминутных результатов, т.к. прекрасно осознаем, что процесс выработки исследовательских навыков, а, следовательно, и трансформации самой личности юного исследователя не может произойти одномоментно, а будет постепенным и долгим.

Хотелось бы отметить ещё один весьма существенный аспект, проявляющийся в ходе Чтений. Среди имеющихся на сегодняшний день 14 номинаций наибольшее количество работ и проектов практически ежегодно представляется по номинациям в той или иной степени связанные с героическим прошлым конкретной новосибирской семьи или жителя нашего города. Отрадно отметить, что через такого рода работу наши юные исследователи начинают узнавать не только свою семейную историю, но и видеть, как она взаимосвязана с боевыми страницами истории нашей страны.

Все работы, отмеченные дипломом победителя, остаются на постоянное хранение в Новосибирском городском архиве, а значит ребята не только воссоздают историю нашего города, но и оставляют её для будущих новосибирцев.

За 10 лет своей жизни Проект обрел немало преданных друзей, как из числа экспертов, так и образовательных учреждений города Новосибирска – участников Чтений. Некоторые из них остаются верны Читениям с первого года их существования. А это очень ценно!!

За прошедшие 9 лет в Цыплаковских чтениях приняли участие 212 человек со 173 исследовательскими работами и проектами. И может эти цифры и не очень велики, но главный ориентир Чтений в первую очередь нацелен на качество подготовленных работ. А оно год от года улучшается, что отмечается экспертным сообществом. А это означает, что задуманный когда-то проект, продолжающий просветительское дело И.Ф. Цыплакова, приносит свои результаты.

Спасибо за внимание!

УДК 930.25

О. М. Монгуш (*г. Кызыл*)

МЕТОДЫ СБОРА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ УЧАСТНИКОВ СВО В РАМКАХ ПРОЕКТА «СВОИ ГЕРОИ»

Аннотация. В статье рассматриваются методы сбора документальных материалов участников специальной военной операции (СВО) в рамках проекта «СВОи Герои», реализуемого Национальным архивом Республики Тыва. Особое внимание уделено организации работы по комплектованию архивного фонда, взаимодействию с общественными организациями, родственниками погибших военнослужащих и волонтерами.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО), архивный фонд, историческая память, участники СВО, Национальный архив Республики Тыва, документальные материалы, патриотическое воспитание, увековечение памяти, проект «СВОи Герои».

Сегодня перед архивами стоит фундаментальная задача по созданию столпов нашего исторического сознания, основанного на документах, истинном знании и глубоких научных исследованиях. В настоящее время особую значимость приобретает защита национальных интересов Российской Федерации, вынужденной отвечать на внешнеполитические вызовы. Одним из важнейших факторов, обеспечивающих единство и консолидацию российского общества внутри страны, становится сохранение преемственности духовно-нравственных ценностей и защита исторической правды. Именно об этом сказал Президент

Российской Федерации В. В. Путин: «Сохранение исторической памяти – задача государственной важности»

Специальная военная операция – особая страница современной истории. Наш священный долг – увековечить память героев, погибших во время исполнения служебного долга на фронтах специальной военной операции. Точно так же, как мы спустя 80 лет после Великой Победы помним и чтим предков, наши дети, внуки и правнуки должны знать подвиг наших современников и гордиться им. Сбор документальных свидетельств о происходящем – это прямая компетенция архивов. История СВО пока не написана, поскольку операция ещё не окончена. Однако предпосылки и причины её начала, основные направления и особенности проведения хорошо известны. Многие участники СВО, проявившие отвагу, мужество и героизм, отмечены боевыми наградами. В ходе СВО появился и накапливается значительный массив артефактов и документальных свидетельств – эти материалы и должны стать основой при написании её истории. В создании общей картины необходимы усилия региональных, государственных и административных учреждений и ведомств, научного сообщества, музейных специалистов и работников архивов. Центром консолидации усилий по сбору, систематизации и популяризации материалов по СВО могут стать именно архивы.

Понимая важность работы по комплектованию архива документами специальной военной операции, ГБУ «Национальный архив Республики Тыва» практически сразу взял на себя инициативу по сбору и хранению документов. Первоначально, архив принимал документы в рамках постоянной акции «Сохраним историю вместе», позже – в рамках проекта «СВОи Герои». Проект "СВОи Герои" стал победителем конкурса Фонда президентских грантов в 2024 г. и был инициирован автономной общественной организацией "Хранители историко-культурного наследия", созданной на базе Национального архива Республики Тыва.

Во многих российских городах, сегодня есть погибшие и пострадавшие в ходе специальной военной операции (СВО – далее) на Украине. Страшное горе коснулось многих семей в республике Тыва – их близкие погибли в сражениях СВО. Эти семьи нуждаются не только в материальной поддержке – им, прежде всего, нужна поддержка моральная, признание подвига их близких, увековечивание их памяти. В рамках данного проекта планируется создание архивного фонда «Коллекция документов участников СВО из Тувы» и, на основе полученных сведений будет создана памятная тематическая музейная экспозиция в Национальном архиве Республике Тыва.

Трудностью по сбору документов было то, что военные комиссариаты, в которых имеются сведения о ходе мобилизации на специальную военную операцию, награждениях военнослужащих, потерях, ранениях и прочем, не являются источниками комплектования Национального архива Республики Тыва и не охотно делятся информацией. Важно отметить и тот факт, что сведения о действующих участниках СВО являются закрытыми, поэтому осуществляется, в основном, сбор материалов о погибших.

Важно было донести информацию о проекте до общественности с целью формирования фонда-коллекции, и в социальных сетях Национального архива было развернуто широкое информационное освещение: под рубриками «Страницы мужества и героизма», «Помним! Гордимся! Славим!» и др., размещались сведения о погибших участниках СВО из Тувы и приводились исторические параллели с событиями Великой Отечественной войны, на региональном телевидении вышли телесюжеты, в газете «Тувинская правда» была размещена статья. Более того, с начала специальной военной операции архивистами собирались сведения о погибших из открытых источников.

Одним из первых пополнил фонд архива документами отец гвардии младшего лейтенанта ВДВ Клиндукова Романа Витальевича Клиндуков Виталий Юрьевич. Он передал на вечное хранение документы своего сына, участника специальной военной операции, с честью и доблестью выполнившего свой воинский долг ценой собственной жизни.

Подготовка выставок документов является одним из традиционных направлений работы архива по использованию и популяризации документального наследия. Выставка «Женское лицо войны», которую готовили к экспонированию 8 марта 2024 года стала особенной. Концепция выставки подразумевала освещение не только исторических фактов участия в добровольческом кавалерийском эскадроне женщин-санитарок из Тувы, но и организации сегодняшних волонтерских движений, преимущественно женских, в Туве. Благодаря личным встречам при подготовке к данной выставке, был собран материал о волонтерах.

Наиболее эффективной формой сбора данных стало личное и межведомственное взаимодействие. В рамках заключенного соглашения с Фондом «Защитники Отечества» удалось организовать ряд встреч с участниками СВО и представителями общественной организации «Комитет солдатских матерей павших героев СВО». В ходе нескольких встреч была достигнута договоренность о проведении совместных культурно-просветительских проектов патриотической направленности. Были проведены уроки мужества для школьников

в читальном зале Национального архива и памятное мероприятие, посвященное Дню героев Отечества.

Благодаря этому, члены общественной организации «Комитет солдатских матерей павших героев СВО» стали готовить комплекты документов погибших участников специальной военной операции для сдачи в архив, а фонд «Защитники Отечества» направлять в архив участников СВО и членов их семей. Архивисты, в свою очередь, предоставляют необходимые консультации и содействие в определении планируемых к передаче материалов и составлении сдаточных описей и договоров.

В архив можно сдать: документы профессиональной деятельности, удостоверения, свидетельства, военные билеты, наградные документы, дневники, записные книжки, воспоминания, интервью с участниками СВО, творческие работы различных жанров (песни, стихи, рисунки), переписку, фотографии, статьи, вырезки из газет и журналов и др. Важно, чтобы материалы не содержали сведения, составляющие государственную тайну (в т. ч. в военной области), а также нарушать законодательство Российской Федерации. Наряду с личными документами участников СВО, в коллекцию будут включаться документы волонтеров, оказывающих помощь в обеспечении проведения спецоперации. Личные документы могут содержать сведения о семейной тайне, тайне частной жизни, в связи с этим лицо, сдающее документы, может установить ограничения к их доступу и использованию. Ограничения по доступу к документам фиксируются в заявлении и договоре о передаче документов.

В январе 2025 года было заключено соглашение о сотрудничестве с автором проекта «Воины Тувы – потомки Черной смерти» Роландой Самдан.

Увековечение памяти героев, отдавших жизнь в специальной военной операции на Украине является целью данного проекта путем создания интернет-сайта и книги Памяти. В рамках соглашения, сведения о погибших участниках СВО будут переданы в архив.

Муниципальные архивы Республики Тыва также включены в эту работу, осуществляют сбор данных об участниках СВО на местах, активно работают с администрациями кожуунов. Куратором этой работы является Национальный архив. В рамках проекта «СВОи Герои» в 2025 году планируется ряд командировок в административные центры республики с целью передачи документов для пополнения фонда-коллекции. Таким образом, фонд станет более полным.

Проект «СВОи Герои» стал отправной точкой для формирования фонда-коллекции участников СВО из Тувы. За текущий период собрано более 800 файлов фотодокументов, около 250 страниц документов. Работа по форми-

рованию фонда-коллекции требует тщательного и адресного внимания к каждому. Чем разнообразнее будет собранное наследие, тем объективнее будут представлять будущие поколения исторические процессы, происходившие в наши дни.

УДК 94(571.14):316.74:373.5

И. П. Смирнова (г. Новосибирск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСАРХИВОМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье на примере деятельности АНО «Новосибирский военно-патриотический клуб «Богатырь»» раскрывается методика интеграции архивных материалов в образовательный процесс. Автор анализирует эффективность генеалогических исследований и краеведческой работы как инструментов формирования исторического сознания и гражданской идентичности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, Государственный архив Новосибирской области, генеалогия, историческая память, молодежь, краеведение, военно-патриотический клуб, СВО, культурный код, архивные исследования.

Меня зовут Смирнова Ирина Павловна, я аттестованный гид-экскурсовод, краевед, организатор сбора гуманитарной помощи на фронт, основатель и руководитель движения «Сохранение Памяти». Движение молодое, ему всего около полугода, на сегодняшний день продвигается на базе АНО Новосибирский Военно-Патриотический Клуб «Богатырь». Основатель и руководитель клуба «Богатырь» Бобровицкий Дмитрий Вячеславович, уроженец Дебальцево, ополченец, непосредственный участник происходящих событий на Донбассе. Уже около 10 лет клуб занимается начальной военной подготовкой, практиками выживания, обучением оказания первой помощи, тактической медициной, фланкировкой, патриотическим воспитанием молодежи, проводит свои мобильные выставки, представляет разные эпохи от Богатыря средних веков до бойца сегодняшних дней и т. д.

Более 30 лет наша Страна подвергалась западному влиянию и многие институты были утеряны, патриотизм и любовь к своей Родине размывались прозападными веяниями и навязыванием чужеродных нам ценностей, потерей своей культуры, стиранием, обезличиванием, искажением нашей истории и памяти. Уже 3 года как Россия ведет Специальную Военную Операцию, и параллельно с этим вся Страна восстанавливает утраченные ценности, возрождает

наш Культурный код, развивает и учит любви к Родине, помогает воспитывать Патриотизм у детей и молодежи.

Люди без истории, без памяти, без опоры очень легко поддаются влиянию и становятся слабыми, побежденными, потерянными. Что делает враг в первую очередь, чтобы победить? – Уничтожает архивы, а вместе с ними историю, память. Поэтому крайне важно сохранять свои ценности, историю и культуру и, конечно же, архивы.

С чего начинается память? Как ребенку, молодому человеку можно почувствовать Патриотизм не просто на словах, а именно почувствовать себя частью нашей большой Страны, нашей Родины? Ведь в нашу эпоху интернета и огромного шквала различной информации очень сложно это сделать.

Начинать надо с себя, своей семьи. Когда ребенок почувствует себя неотъемлемой частью малого, того, что он любит, только тогда он сможет почувствовать себя частью большего.

Я уже несколько лет занимаюсь историей своего Рода, собираю информацию по предкам, составляю родовое дерево, собираю коллекцию документов (в личном фонде большая коллекция, есть даже паспорт прадедушки, выданный в 1926 г. в д. Кривощеково) и старых фотографий. И, разумеется, без посещения Госархива я не обошлась. Не так просто с первого раза разобраться, как запрашивать документы, а, главное, что и где искать, фондов величайшее множество. Многие люди не доходят до архивов только потому, что не имеют четкого алгоритма и понимания с чего начать и как не потеряться в таком объеме информации, а также разобраться в таких нюансах как поднятие документов в читальный зал и оформление заказа. Документы в читальный зал поднимают в течение некоторого времени от заказа (примерно до 3-х дней может быть срок, если этот фонд не оцифрован), а значит посещение архива может быть неоднократным – сначала понять, что заказывать, определиться с фондом и описью, затем оформить заказ, а только потом уже изучать в читальном зале.

Так как в клубе мы периодически касались темы изучения рода и поиска родственников, и вопрос работы с документами и поиском родственников вставал неоднократно, то мною было предложено провести обучающую лекцию по работе с архивами.

Мною была разработана методичка с пошаговым алгоритмом работы с сайтом Госархива и мультимедийным порталом, поиском нужного фонда и описи, с оформлением заказа для выдачи дел в читальном зале, а также самостоятельного поиска и работы с оцифрованными метрическими книгами, книгами записей актов гражданского состояния и т.д. В процессе работы заплани-

рованный небольшой урок вылился в полномасштабную обучающую лекцию-практикум. Мы начали с самого начала – что такое генеалогия, для чего нужно и важно заниматься историей своего рода, составлять свое родовое дерево, с чего начать, как искать и хранить документы, как искать информацию, как и какие задавать вопросы родственникам, как систематизировать всю информацию, в какой программе удобно работать и т.п., и только потом, собрав максимально возможные данные, идти в архив.

На лекцию мы пригласили ведущего специалиста Госархива Самарина Игоря Валерьевича. И он нам уже детально и очень интересно рассказал – как именно работать с метричками и книгами ЗАГСа, как читать эти документы, что означает каждый столбец и строка, какие архивы у нас в регионе есть, познакомил с историей архивов.

Также мы обговорили и разобрали основные поисковые сайты «Память Народа» и «Подвиг Народа». Конечно же, затронули ГАРФ, РГВА и другие архивы нашей страны.

По итогу этой встречи на базе клуба был организован генеалогический клуб, а также разработана программа работы с курсантами клуба. Ребенок любит своих родителей, он чувствует себя частью своей семьи. Через простые пошаговые задания он начинает узнавать свою семью еще больше, затем расширяется до бабушек дедушек, прабабушек прадедушек, узнаёт их жизнь, их истории, их подвиги, их горести и неудачи, их ценности он начинает чувствовать себя причастным уже к большему. Затем, расширяя историю и географию при изучении рода, к еще большему. Зная свой дом (квартиру, комнату), он изучает двор дома, улицу на которой живет, затем район, затем город, затем ему интересны города, куда уводят поиски родственников, и откуда, возможно, приехали его предки. Шаг за шагом, проникаясь в то, что ребенку на самом деле важно, и что касается непосредственно его, он начинает себя чувствовать причастным ко всей Стране, он начинает видеть, ценить и любить всё большее и большее пространство, людей, он начинает себя чувствовать гражданином, тем, кто родился и живет в его Родине.

Мы проводим обучающие экскурсии по городу, по изучению своего края. Делаем вылазки на заводы. Проводим уроки и лекции краеведческие. Обязательно изучаем подвиги жителей нашего города, почему Новосибирск носит почётное звание Город Трудовой доблести, какую помощь фронту сибиряки оказывали на протяжении всего времени, какой неоценимый вклад в Победу внес каждый житель нашего региона и Страны (начиная с Русско-японской войны), какие наши легендарные дивизии воевали в Первую Мировую и Великую Отечественную войнах и т. д. В очень многом нам помогает также и Госархив.

В этом году мы с воспитанниками клуба посетили Выставочный зал Госархива с выставкой «Афганистан болит в моей душе», ознакомились с документами, экспонатами выставки, прослушали лекцию, затронули еще один огромный пласт нашей истории, что касается войны в Афганистане. И прослушали еще одну лекцию от Госархива «Есть в нашей Отчизне Твердыни», про Сталинград, битву при Сталинграде, наших земляках, участвующих в тех подвигах, о наших героях. Вопросы от курсантов сыпались как из рога изобилия, каждый из них ушёл задумчивым и с горящим взглядом, каждый из них в очередной раз почувствовал гордость за нашу Страну, за Россию. И мы благодарим весь коллектив Госархива за сохранение нашей памяти, истории, культуры, за неоценимый вклад в развитии Патриотизма среди молодежи, за вот эти горящие детские глаза, за те правильные цели и устремления, которые рождаются у детей после таких лекций и выставок. Надеемся, что наше сотрудничество также далее будет продолжаться и развиваться, в планах еще много работы и новых целей и задач.

УДК 347.778.5:061.22

И. А. Дегтярева (г. Москва)

ВОЛОНТЕРСТВО В АРХИВАХ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Аннотация. В статье рассматривается состояние архивного волонтерства в Российской Федерации с точки зрения нормативно-правового регулирования, практики его реализации и возможных рисков. Особое внимание уделено отсутствию четких регламентов, касающихся видов работ, доступных волонтерам, их обучения, ответственности и доступа к конфиденциальной информации.

Ключевые слова: архивное волонтерство, добровольческая деятельность, нормативно-правовое регулирование, архивное дело, доступ к архивным документам, ответственность волонтеров, обучение волонтеров, сохранение документального наследия.

Такое название доклада связано с тем, что автор не является ни волонтером, ни работником архива. Но, будучи научным сотрудником ВНИИДАД, изучает состояние архивного волонтерства в Российской Федерации.

Волонтерское (добровольческое)¹ движение, становясь все более многообразным и массовым, проникает в разные сферы жизни общества. Основная его цель – воспитание «активного» гражданина, чувствующего ответственность

¹ Далее – «Волонтерское движение».

за свою страну. Многообразие направлений и форм помогает реализации внутреннего потенциала человека, независимо от возраста и сферы деятельности.

Основные положения о развитии волонтерского движения в Российской Федерации изложены в федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации². Сформулированные в них, в частности: терминологическая база, основные направления и формы развития, взаимодействия волонтерских организаций и конкретных волонтеров с государственными органами и организациями, являются базой формирования и архивного волонтерства, конечно, с учетом специфики архивной отрасли, поскольку ни в одном из нормативных правовых актов, посвященных волонтерству (в том числе волонтерству в области культуры) нет положений, касающихся волонтерства в архивах.

Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации»³, основной нормативный правовой акт архивной отрасли, не содержит положений, касающихся волонтерства. Вместе с тем, в него включены положения, определяющие нормы доступа и использования архивных документов, которые, по сути, являются нормами, применяемыми в действиях архивистов, занимающихся любым направлениями работы архива (комплектованием, учетом, обеспечением сохранности, созданием СПС и использованием), поскольку ни одно из этих направлений не может быть осуществлено без непосредственного соприкосновения с документами, знакомства с их содержанием.

А раз это так, то люди, допущенные к работе с документами, должны понимать свою ответственность и отвечать за нарушение установленных норм,

² См., напр.: О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037027> (дата обращения: 24.02.2025); Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812280070> (дата обращения: 24.02.2025); О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606911096> (дата обращения: 27.02.2025) и др.

³ Об архивном деле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ. Ст. 25 // Официальный портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102089077&page=1&rdk=15&link_id=0 (дата обращения: 27.02.2025).

касающихся сохранности архивных документов, СПС архива и использования содержащейся в них информации.

Очевидно, что специфика деятельности архива диктует конкретизацию положений о работе с волонтерами, определения видов работ, которыми может заниматься волонтер, условий и форм его обучения и т.д.

Можно предположить, что правовыми документами, задача которых конкретизировать взаимоотношения архивов и волонтерских организаций (волонтеров), являются региональные положения о волонтерской деятельности в архивах.

Однако, анализ содержания некоторых из них позволяет говорить о том, что ожидаемой конкретики в них нет. Анализ положений о волонтерской деятельности, с которыми можно познакомиться на сайтах архивов регионов, позволяет говорить о том, что они носят типовой характер. Суть положений о волонтерской деятельности содержат два раздела: «Основные положения» и «Права и обязанности»⁴.

Особый интерес представляет раздел «Основные положения», в котором перечисляются нормативные правовые документы, регламентирующие волонтерскую деятельность, цели и задач волонтерства и т.д., а главное – основные направления волонтерского движения в архиве. Среди названных направлений указаны, в частности, такие, как научно-исследовательское поисковое (тематическая разработка фондов, оказание консультаций по поиску в архивах сведений по истории семьи, составлению генеалогического древа и т.д.), гражданско-патриотическое просветительское направление (участие в реализации выставочных, издательских проектов, проведении мастер-классов и других мероприятиях указанной направленности и т.д.), сохранение документального наследия (участие в улучшении физического состояния документов, их реставрация, оцифровка и т.д.) и др.

Столь обтекаемые формулировки и отсутствие информации о конкретных видах работ, например, при тематической разработке фондов, реализации выставочных проектов, реставрации документов и т.д., вызывает много вопросов. В частности, как, прослушав несколько лекций о деятельности архива, можно

⁴ В качестве примера см.: Положения о добровольческой (волонтерской) деятельности для государственных архивов Иркутской области, Чувашской Республики, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – URL: <https://гаио.рф/upload/iblock/146/dcdsjw27ksda2lic80v2v9og5z6fbe8.pdf>; <https://storage.yandexcloud.net/dobro-static/prod/docs/5d548242-7704-6fb1-e33c-ca01af90a010/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf>; <https://arhivugra.admhmao.ru/arkhivnoe-volonterstvo-v-yugre/> (дата обращения: 27.02.2025).

готовить выставки, выполнять социально-правовые и тематические запросы, а тем более заниматься реставрацией документов? Возможно, под этими формулировками скрывается обеспыливание документов, перенесение экспонатов для выставки архивных документов из хранилища в выставочный зал и др. действия, не требующие высокой квалификации. Однако, и они связаны с рисками для документов и ответственностью волонтера и архивиста⁵.

В разделе «Права и обязанности» указаны права и обязанности организатора (архива), права и обязанности волонтера. При этом нет положений, касающихся ответственности архива и волонтера. Но, если «обязанность» относится к выполняемым действиям, то «ответственность» – к результатам этих действий.

Таким образом, ни архив, ни волонтер, согласно нормативному документу архива, ответственность за свои действия не несут. И как следствие, отсутствие в положениях норм, связанных с ответственностью архива и волонтера, приводят к тому, что в положениях остаются не определенными и такие важные составляющие волонтерства в архиве, как формы установления договорных отношений архива с волонтерскими организациями (волонтерами), в которых была бы определена ответственность архива и волонтеров, формы обучения волонтеров, регламентирована занятость архивистов, что позволило бы найти равновесие между исполнением сотрудниками архива профессиональных обязанностей и их работой с волонтерами, подразумевающей не только проведение обучающих занятий, но и контроль за качеством работы волонтеров.

Возникают вопросы: в каких нормативных документах архива прописаны формы и сроки обучения волонтеров, контроль за их деятельностью, какие конкретно виды работ может выполнять волонтер при комплектовании, реставрации, выполнении запросов, проведении выставок архивных документов и т.д., как конкретно регулируется доступ волонтеров к информации, обладающей конфиденциальностью, например, к информации ограниченного доступа о человеке, если волонтеры занимаются генеалогией, участвуют в исполнении социально-правовых запросов, которые полностью исполняются на основе информации ограниченного доступа о человеке?

Предполагая, что конкретный опыт современного отечественного архивного волонтерства может быть отражен в архивной периодике, автор просмотрел номера журналов «Вестник архивиста», «Вестник ВНИИДАД» и «Отечественные архивы» за 2020 – 2024 гг. За этот период было опубликовано 4 ста-

⁵ В 2023 г. ВНИИДАД подготовил Методические рекомендации по экспонированию архивных документов. Планируются к изданию в 2025 г.

ты, без учета некоторой информации в сообщениях региональных архивов о своей деятельности.

Три статьи посвящены региональному опыту. В «Вестнике ВНИИДАД» статьи по волонтерству появились в № 4 за 2023 г. Это статья В.М. Комарова-Распутина об опыте архивного волонтерства в Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [1] и статья М.Н. Пантелейчук об опыте архивного волонтерства в Новгородской области [2]. В № 6 «Отечественных архивов» за 2023 г. была опубликована статья Л.Ю. Тюнтеровой, посвященная волонтерству в Государственном историческом архиве Чувашской Республики [3].

Во всех статьях содержится краткая история возникновения волонтерства, упоминаются федеральные нормативные правовые документы, касающиеся волонтерства в целом, и нормативные документы региона, в основном, положения о развитии добровольческой (волонтерской) деятельности в архивах. В статьях названы общие характеристики видов работ, которыми занимались волонтеры, в основном, они схожи с формулировками из положений о волонтерстве. Вместе с тем, наряду с общей информацией можно встретить данные о некоторых конкретных проектах, в которых принимали участие волонтеры. Так, В.М. Комаров-Распутин указывает, что при реализации проекта «Герои газетных статей» волонтеры выявляли в местных газетах информацию о героях фронта и тыла военных лет [1, с. 97]. М.Н. Пантелейчук пишет о том, что в Новгородской области для волонтеров читались лекции, проводились мастер-классы по основным направлениям работы архивов, волонтеры занимались оцифровкой документов, систематизацией каталожных карточек, обсуждались возможности генеалогического поиска [2, с. 104-105]. Л.Ю. Тюнтерова, описывая архивное волонтерство в Чувашской Республике, отмечает проведение экскурсий для волонтеров, ежемесячных занятий, консультаций [3, с. 32-33].

Однако, приведенная информация не позволяет получить представление о реальной работе волонтеров в архиве, реальных заботах архивистов, занимающихся с волонтерами (например, указывается, что волонтеры помогали при проведении экскурсий, вопрос – как?) [3, с. 33].

Опубликованная в № 1 «Отечественных архивов» за 2024 г. статья Н.И. Горловой «Архивное волонтерство в деле сохранения памяти о прошлом» [4] отчасти суммирует информацию предыдущих статей и приводит данные об архивном волонтерстве в других регионах. Статья, по сути, носит обобщающий характер: степень конкретизации информации та же, что и в рассмотренных выше статьях. Автор называет общие задачи культурного волон-

терства и архивного, в частности. Использование автором без разграничения понятий терминов «архивные волонтеры» и «архивисты-волонтеры» вызывает вопрос: эти термины для автора синонимы или все-таки речь идет о волонтерах, не являющихся профессиональными архивистами и об архивистах, которые помимо своей работы занимаются волонтерством?

Основные выводы автора о современном состоянии архивного волонтерства можно свести к следующему:

1. Возможности волонтеров безграничны: «функционал волонтеров ограничен только степенью доверия организатора добровольческой деятельности в лице уполномоченного сотрудника архива, его умением мотивировать добровольных помощников с искомыми компетенциями к включению в безвозмездные активности и профессиональной удачей в поиске таких добровольцев» [4, с. 37].

2. Развитию архивного волонтерства мешает консерватизм архивистов: «Однако лишь малая часть архивов осознала необходимость привлечения добровольных помощников. ...По отношению к волонтерству отмечается консерватизм, проявляющийся в нежелании формирования собственного добровольческого сообщества...» [4, с. 41].

Нужны ли волонтерам архивы и архивам волонтеры? Думаю, что нужны. Но архивы – серьезные учреждения, требующие к себе серьезного и уважительного отношения. Волонтерское движение в архивах должно развиваться на основе нормативной правовой базы, созданной специально для архивного волонтерства, разработанной на основе архивного законодательства, накопленного положительного и отрицательного опыта. Возможно, неким ориентиром в этом процессе могут стать положения Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и «Перечень видов работ по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия, в которых могут участвовать добровольцы (волонтеры)»⁶. В этих документах четко ограничены виды работ,

⁶ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756> (дата обращения: 06.03.2025).

Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных

которыми могут заниматься волонтеры, помогая профессионалам охранять памятники истории и культуры.

Обмен опытом в таком новом для архивов виде деятельности, несомненно, может оказать большую помощь архивам и волонтерским организациям (волонтерам).

Список литературы

1. *Комаров-Распутин В. М.* Архивное волонтерство: из опыта работы Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник ВНИИДАД. – 2023. – № 4. – С. 93–99.

2. *Пантелейчук М. Н.* Организация волонтерской деятельности в государственных архивах Новгородской области // Вестник ВНИИДАД. – 2023. – № 4. – С. 100–107.

3. *Тюнтерова Л. Ю.* Архивное волонтерство в деятельности Государственного исторического архива Чувашской Республики // Отечественные архивы. – 2023. – № 6. – С. 31–34.

4. *Горлова Н.И.* Архивное волонтерство в деле сохранения памяти о прошлом // Отечественные архивы. – 2024. – № 1. – С. 36–42.

Тезисы докладов

УДК 93/94+908+929

Д. И. Петин, И. В. Федотова (г. Омск)

«ПОСЛЕ АВГУСТА 1914-го...»: ОБЗОР НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ К 110-летию НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. К 110-летию с начала Первой мировой войны Исторический архив Омской области организовал цикл научно-просветительских мероприятий, включавший лекции, выставки, презентации изданий и конференции. Мероприятия объединили ученых, архивистов, музейных работников и краеведов, способствуя популяризации истории войны и её переосмыслению в профессиональной среде.

объектов культурного наследия [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 1828 // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=102654247&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%EA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0++ (дата обращения: 06.03.2025).

Ключевые слова: Первая мировая война, Омск, Исторический архив Омской области, военнопленные, научные мероприятия, выставки, М. Н. Тухачевский, М. Жанен, Сибирь, историческая память, архивные документы, краеведение.

В 2024 г. исполнилось 110 лет с начала первого из наиболее крупных конфликтов XX в. – Первой мировой войны, глобально изменившей мировую историю, и отразившейся на всех сферах жизни российского общества. К этой дате Исторический архив Омской области организовал ряд научно-просветительских мероприятий на базе своей площадки публичной истории – Центра изучения истории Гражданской войны (далее – Центр). Также омские архивисты участвовали в проектах коллег из Омска и Новосибирска.

Цикл мероприятий начался 18 января публичной лекцией И.В. Федотовой «У истоков советской военной школы в Сибири: к 130-летию со дня рождения Николая Ивановича Корицкого», в рамках которой была представлена биография генерал-майора Советской Армии Н.И. Корицкого (1894–1965), участника Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, руководителя Сибирского управления военно-учебных заведений, работавшего в Омске в период с декабря 1919 по февраль 1921 гг. [1].

1 февраля прошла презентация научно-справочного издания «Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.)» [2], подготовленного сотрудниками архива. Новинка продолжила книжную серию «Открытый архив». Труд основан на актовых записях метрических книг храмов разных конфессий, действовавших в регионе, хранящихся в Историческом архиве Омской области. Книга содержит краткие сведения и поисковые данные к документам о более чем 3000 бывших военнослужащих армий Германии и Австро–Венгрии, живших в 1914–1920 гг. в статусе военнопленных на территории современной Омской области.

4 марта в Центре начал работу мобильный документальный выставочный проект «Маршал Тухачевский: биография в подробностях». В массовом сознании личность и деятельность М.Н. Тухачевского (1893–1937) ныне оказалась овеяна многочисленными неверными представлениями, переходящими в «черные мифы», которые опровергаются историками [3; 4; 5]. На выставочных планшетах представлялись изображения различных документов, отражающих основные вехи биографии полководца, в том числе, его участие в Первой мировой войне. За короткий срок подпоручик Тухачевский получил 5 орденов [6], был представлен к 6-му, но в феврале 1915 г. попал в плен к немцам. На планшете, в числе прочих материалов, экспонировалась редкая фотография будуще-

го маршала, сделанная предположительно в Швейцарии после побега из плена осенью 1917 г.

14 мая в Центре состоялось расширенное заседание Омского отделения Российского исторического общества. На нем прошла презентация уникального археографического издания – сборника мемуаров и писем французского генерала М. Жанена «С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи» [7]. Книгу представил составитель издания, доктор исторических наук Р.Г. Гагкуев. Он подробно осветил руководство Жаненом чрезвычайной французской военной миссии в России при Ставке Верховного главнокомандующего Русской армии в годы Первой мировой войны.

20 июня в Государственном архиве Новосибирской области прошел круглый стол «Сибирь в истории войн» [8]. Мероприятие организовали Управление государственной архивной службы Новосибирской области, Государственный архив Новосибирской области и Новосибирский государственный педагогический университет. Исторический архив Омской области представлял Д.И. Петин. Он выступил с обзорно-аналитическим докладом «Опыт подготовки научно-справочного издания о военнопленных Первой мировой войны в Омском регионе», представив широкой академической публике книжную новинку омских архивистов.

6 сентября Исторический архив Омской области представил выставочный проект «После августа 1914-го: Омск в годы Первой мировой войны». Во время войны Омск был центром Степного генерал-губернаторства, Акмолинской области, Омского военного округа, Сибирского казачьего войска, крупным транспортным узлом Транссибирской железной дороги. Также здесь формировались воинские части, готовились офицерские кадры, работали госпитали, стекались беженцы из прифронтовых губерний, были развернуты два лагеря для содержания военнопленных. В экспозиции демонстрировались документы того времени из фондов Исторического архива Омской области и частных собраний. Особый акцент делался на биографиях участников Первой мировой войны, чьи судьбы оказались связаны с Омском (Д.М. Карбышев, Л.Г. Корнилов, А.А. Таубе и др.).

31 октября – 2 ноября в Омске прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Четвертые Омские военно-исторические чтения» на тему «Сибирские формирования в военных конфликтах XVI – XXI веков. На пути к 80-летию Великой Победы». В рамках работы одной из секций конференции сотрудник Исторического архива Омской области Н.С. Храпова прочла доклад «Первая мировая война в документах Исторического архива Ом-

ской области», осветив особенности фондового состава и сохранности источников, а также их содержательные потенциалы.

15 ноября в Центральной городской библиотеке в рамках публичной лекции «М.Н. Тухачевский: мифы и историческая реальность» И.В. Федотовой, с опорой на академические исследования и документы, были опровергнуты наиболее распространенные ложные стереотипы о данном военном деятеле, в том числе, связанные с его участием в Первой мировой войне.

Указанные мероприятия отличались должным академическим уровнем, разнообразием формата, нацеленностью на широкую аудиторию и разные возрастные группы. Они объединили сотрудников вузов, архивов, музеев, библиотек и краеведов. Стараниями омских архивистов страницы истории «забытой» войны были не только популяризированы для общественности, но и обрели новое прочтение в профессиональном сообществе.

Список литературы

1. *Федотова И. В.* Трудности и достижения: становление Сибирского управления военных учебных заведений РККА (1919–1920 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 73–82.
2. Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.): науч.-справ. изд. / авт. предисл., отв. сост. и науч. ред. Д. И. Петин; сост.: Н. А. Аксенова [и др.]. – Омск: Амфора, 2023. – 216 с.
3. *Шило Н. И., Глушко А. В.* Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. – М.: Центрполиграф, 2014. – 720 с.
4. *Кантор Ю. З.* Война и мир Михаила Тухачевского. – М.: Огонек; Время, 2005. – 576 с.
5. *Кантор Ю. З.* «Выставка открылась в двойне неслучайном месте...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8, № 4. – С. 65–70.
6. *Шабанов В. М.* В свой полк из плена через шесть границ // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 5. – С. 90–92.
7. *Жанен М.* С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи / вступ. ст. науч. ред., сост. и комм. Р. Г. Гагкуева. – М., 2023. – 896 с.
8. *Петин Д. И.* Круглый стол «Сибирь в истории войн» // Отечественные архивы. – 2024. – № 6. – С. 124–125.

ОСОБЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ ПУБЛИКАЦИЙ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОГО ГОРОДСКОГО АРХИВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки публикаций архивных документов на примере деятельности Новосибирского городского архива. Основное внимание уделено издательской работе. Представлены различные формы изданий: справочники, сборники статей, календари, альбомы и научно-популярные издания, отражающие экономическую, социально-политическую и культурную историю города.

Ключевые слова: Новосибирский городской архив, публикация архивных документов, издательская деятельность, популяризация истории, справочники, сборники статей, научно-популярные издания, архивные выставки, краеведение.

На протяжении нескольких десятилетий Новосибирский городской архив ведет все более активную работу по популяризации архивных документов. Главенствующим направлением в рамках этого направления является организация выставок. Подготовка и отбор материалов для выставок позволяет понять степень изученности темы и «белые пятна», которые удаётся восполнить благодаря архивным документам. Вне зависимости от масштаба выставки, отразить в ее составе весь пласт документального наследия не представляется возможным, поэтому одним из приоритетных направлений для архива становится издательская деятельность.

Подготовка изданий представляет собой сложный процесс, начиная с изучения исторической литературы по теме, ознакомление со всем массивом опубликованных источников, работа с топографическим указателем, с каталогом и описями, заканчивая подробным ознакомлением с архивным документом. За последние несколько лет архиву удалось подготовить и выпустить свыше пяти крупных изданий, касающихся истории города.

Наиболее крупным массивом документов, находящихся на хранении в городском архиве, являются документы органов власти. Именно они являются основой для подготовки изданий, наиболее ярко отражая экономическую, социально-политическую и культурную жизнь нашего города. Очень часто такие документы написаны достаточно «сухо» и для ввода их в научный оборот необходимо подготовить сопроводительный текст, раскрывающий предпосылки возникновения, роль документа. Для наглядности и создания более полной картины события привлекаются фотодокументы из личных фондов и коллекций

жителей города, научно-техническая документация, представленная схемами, планами и чертежами. Кроме того, на помощь приходят газетные статьи из городской газеты «Вечерний Новосибирск», широко освещающей фактически все крупные события города.

Издания архива представлены разными формами, зависящими от документального наполнения:

- Справочники: «Горсовет. Горисполком. Мэрия: справочник по структуре органов исполнительной власти города Новосибирска. 1920–2006 гг.», «Справочник переименований улиц. Новосибирск». Их задача – краткое изложение сведений в систематизированном виде. Сегодня архив занимается обновлением справочника по переименованию улиц.

- Сборник статей «Сохраняя наследие: История эвакуации музейных ценностей в г. Новосибирск, 1941–1945 г», ставший первым опытом работы архива в межрегиональном сотрудничестве.

- Календарь «Жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны», отражающий по датам события, иллюстрирующие подробности жизни тыла, специфику быта горожан, изменения в жизни города.

- Альбом «Связь берегов. Строительство Октябрьского моста в городе Новосибирске». Особенностью издания является преобладание иллюстративного материала над текстовым. В альбом включены постановления, решения Новосибирского горсовета, документы плановой комиссии, представленные проектной документацией, фотодокументы периода строительства.

- Научно-популярное издание «Рождённые на берегах Оби. История административно-территориального устройства города Новосибирска. 1930–1989 гг.» Особенностью стало не только раскрытие темы администрирования города и расширения городской черты, ранее не освещённые в полном объёме, но и привлечение специалистов из Научно-производственного картографического центра для создания оригинальных карт.

Основной целью издательской деятельности Новосибирского городского архива является не только популяризация истории города, но повышение доступности документальной информации.

Все книги адресованы широкой аудитории: историкам, архивистам, учителям средних учебных заведений, преподавателям, учащимся и студентам, краеведам, а также всем интересующимся историей родного края. Тиражи изданий распространяются среди библиотек г. Новосибирска, школьных музеев, дарятся участникам Цыплаковских чтений. Электронные версии изданий размещены на сайте архива в открытом доступе. Высокий спрос на печатные издания подтверждается часто задающимися вопросами о возможности приобретения изданий.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ БИБЛИОТЕКИ КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. В материале рассматриваются краеведческие проекты библиотеки как эффективный инструмент популяризации архивных документов. Автор описывает опыт создания уникальных информационных ресурсов, включая электронные базы данных, тематические сборники и мультимедийные проекты, направленные на сохранение истории.

Ключевые слова: краеведение, библиотечные проекты, архивные документы, информационные ресурсы, Великая Отечественная война, цифровые базы данных, краеведческие издания, исследовательская деятельность.

Краеведение в деятельности библиотек является не только важным, но и одним из приоритетных направлений деятельности. Ввиду специфики территории, на которой работает ЦБС, наиболее развито у нас историческое направление, и мы в своей работе ориентируемся на следующее определение деятельности: «Краеведение – это пространство памяти и исторической рефлексии, которое позволяет осмыслить прошлое в альтернативном ключе, отдельном от навязываемого...»¹

Если в качестве «навязываемого» (т.е. уже переосмысленного кем-то) рассматривать монографический или публицистический материал, то «альтернативу для осмысления» мы видим в архивных документах.

К тому же, количество краеведческих изданий постоянно сокращается, уступая место электронным текстам. И здесь следует обратить внимание на качество информационного массива, содержащего зачастую не очень качественную компиляцию. Это привело нас к осознанию необходимости создания собственных информационных краеведческих ресурсов, важнейшими качествами которого являются уникальный, объективный и достоверный контент с широкой вариативностью использования [2]. Это и профессиональные справочные издания, и тематические информационные проекты, и инициативное документирование (проект «Из первых уст»), и электронные версии собственных печатных изданий, и тематические мультимедийные БД (раздел «Краеведение» на <https://www.lencbsnsk.ru/>).

¹ Автор определения – Б. Степанов, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований НИУ ВШЭ.

В наших ресурсах обзорная информация – это первичный компонент, играющий роль привлечения внимания, а архивный документ – основополагающий компонент, который позволяет воссоздать более полную картину изложенного, простимулировать дальнейшее изучение темы. В ходе презентации результатов своих изысканий сотрудники всегда показывают пользователям путь поиска информации [1].

Опять же, в силу специфики нашей территории, наиболее полный и постоянно пополняющийся краеведческий комплекс связан с периодом Великой Отечественной войны. Например,

К приближающемуся юбилею мы перерабатываем уже накопленное нами в 7 тематических комплексах. Новый интерфейс БД будет выглядеть так:

Каждый кадр – активная страница тематического контента. Новым дополнением станет проект «Солдаты тыла» (в печатном и электронном виде),

посвященный специфике левобережного центра оборонки, где широко используются работы И.М. Савицкого, созданный вместе с ГАНУ сборник документов и неопубликованные документы архива.

Таким тщательным подходом к краеведению библиотечная система обеспечила себе достойный статус не только в местном сообществе, но и за пределами города. Мы «внедрились» в систему среднего и начального профессионального образования, давая возможность молодым людям не только получить интересную информацию, но и основу для самостоятельного исследования с реальной возможностью совершения открытий в области местной истории и выражения своей «авторской позиции».

Библиотеки наряду с музеями и архивами входят в число основных держателей краеведческих информационных ресурсов. И ЦРБ им. П. П. Бажова ведет целенаправленную работу по продвижению источников актуальной и достоверной информации о регионе, а также формированию и развитию в обществе потребности в краеведческих знаниях.

Список литературы

1. Балашикина М. Г., Попов А. А. Локальная история: организация исследовательской и проектной деятельности [Электронный ресурс]. – М.: НКЦ Образование, 2022. – URL: <http://www.opencu.ru/uploads/localhistory.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Званская Е. В. Продвижение краеведческих ресурсов областных научных библиотек в электронной среде // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – № 2 (10). – С. 178–182.
3. Понасенко К. Р., Амельченко С. А., Жижимов О. Л. Открытый архив «Память Сибири» = The Memory of Siberia Open Archive [Электронный ресурс] // Книга. Культура. Образование. Инновации («Крым – 2017»): материалы Третьего Междунар. проф. форума. – URL: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2017/disk/035.pdf> (дата обращения: 08.02.2025).
4. Издания системы [Электронный ресурс] // Библиотечная система Ленинского района. – URL: <http://bazhov.libnsk.su/publication/> (дата обращения: 18.08.2022).

УДК 94(47).06(571)

А. В. Дмитриев (г. Новосибирск)

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ XVIII в. В ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВАХ: ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ИНФОРМАЦИОННОГО СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. В работе автор обращается к архивным источникам из федеральных и региональных хранилищ, исследуя историю русской военной силы в Сибири XVIII в. Рассмат-

риваются особенности комплектования, информационная ценность и доступность архивных материалов для исследователей.

Ключевые слова: русская армия, Сибирь, XVIII век, военная история, архивные документы, РГВИА, РГАДА, региональные архивы, источниковедение.

Исследователям, занимающимся изучением истории русской армии XVIII в., постоянно приходится сталкиваться с недостатком тех или иных фактических данных, обусловленных состоянием источниковой базы. С тем большим основанием это относится к материалам по истории подразделений, дислоцированных в Сибири. Почти все источники по «сибирским делам», сохранившиеся от первого имперского столетия, находятся ныне в федеральных архивохранилищах – Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве. В региональных сибирских архивах (например, в Омске или в Улан-Удэ) содержатся лишь небольшие комплексы документов, впрочем, тоже имеющие свою ценность.

Безусловно, центральное место занимают массивы делопроизводственной документации, отложившиеся в фондах РГВИА. В первую очередь речь идет о списках личного состава тех армейских подразделений, которые дислоцировались к востоку от Урала. Работу с ними заметно облегчает справочник К. В. Татарникова [1], содержащий систематизированный указатель по всем делам фондов 489 («Формулярные списки и другие материалы о службе личного состава русской армии») и 490 («Коллекция офицерских сказок»), где находятся послужные и формулярные списки, поступавшие в Военную коллегию из канцелярий отдельных частей.

Документация, посвященная выработке и принятию стратегических решений в военной сфере, проведению армейских преобразований, в том числе на территории Сибири, обнаруживается в фонде 248 РГАДА («Сенат и его учреждения»), хотя ее поиск сопряжен с немалыми трудностями, поскольку в сенатских книгах соответствующие документы «перемешаны» с самыми разнообразными материалами иного содержания.

В Государственном Историческом архиве Омской области (ГИАОО) и Национальном архиве Республики Бурятия (НАРБ) сохранились материалы текущего делопроизводства, остававшиеся на местах, а не отправлявшиеся в столицу, которые представляют интерес для изучения «армейской повседневности» XVIII столетия: дела о снабжении провиантским довольствием, об исполнении рядовыми и офицерами своих служебных обязанностей. Они находятся, в частности, в фонде 1 ГИАОО («Военно-походная канцелярия команди-

ра Сибирского корпуса») и в фонде 88 НАРБ («Управление Верхнеудинского коменданта»).

Степень сохранности этих архивных комплексов весьма варьирует, однако их содержание позволяет вести плодотворную разработку военно-исторической проблематики на материале Сибири XVIII столетия.

Список литературы

1. Послужные и смотровые списки русской армии 1730–1796 гг. в собрании РГВИА. Межфондовый указатель: в 3 т. / сост., вступ. статья, оформл. К. В. Татарников. – М.: Старая Басманная, 2013.

УДК 930.253:004.738.5

А. К. Кириллов (*г. Новосибирск*)

«СТАРОЖИЛ И НОВОСЁЛ»: ОПЫТ ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО СТАНДАРТУ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В сообщении рассматривается опыт создания и функционирования интернет-портала «Старожил и новосёл», посвященного публикации архивных документов в цифровую эпоху. Автор анализирует ключевые особенности проекта.

Ключевые слова: архивные документы, цифровая публикация, интернет-портал.

Весной 2025 г. исполнится пять лет с тех пор, как создан Интернет-портал «Старожил и новосёл» (<https://starozhil-novosel.sibistorik.ru/>). Осмысление его опыта может пригодиться для тех, кто стремится к расширению исторического Рунета. Сформулирую кратко его черты – и те, которые могут считаться особенными, и общие для всех публикаторских порталов.

Малобюджетная технологичность. Первейшая преграда, о которую разбиваются мечты историка об Интернет-портале – это деньги на программистов. Все знаменитые Интернет-порталы, начиная с «Берестяных грамот» (gramoty.ru), создавались либо на деньги грантов, либо на деньги учреждений – путь недоступный для большинства российских историков. Однако распространившиеся во множестве бесплатные конструкторы сайтов (известные также как CMS = content management systems) решают эту задачу. В частности, «Старожил и новосёл» изготовлен на CMS “Joomla” (впрочем, выбор именно этой системы был во многом случайным).

Правда, использование CMS не отнесёшь к числу занятий «интуитивно понятных». Но опыт показывает, что команда из нескольких студентов-гуманитариев, чуждых навыков программирования, способна совершить этот подвиг на протяжении двух месяцев. (Не из любой студенческой группы может быть создана такая команда).

Археографическая основательность. «Старожил и новосёл» – портал, созданный для того, чтобы исследователи могли взять от документа всё, что им нужно, без необходимости держать в руках подлинник. Исследователям, работающим с нужным им документом, надо знать всё до мельчайших подробностей: от бланка и почерка до исправлений и зачёркиваний. Поэтому отлично сканированные изображения – неотъемлемая часть такого рода порталов. Но чтобы нужный документ можно было найти, используя полнотекстовый поиск (а кому-то – чтобы ускорить чтение неразборчивого документа), необходима полная расшифровка. Это дело трудоёмкое, вот почему «Старожил и новосёл» содержит менее трёхсот документов – однако всесторонне обработанных. Несколько сотен таких «мозаичных стёклышек» вместе дадут новую картину российской истории.

История для народа. Начиная с середины XIX века, российские историки мечтают превратить историю царей в историю людей. В этом смысле важно не только – что пишется, но и – кем читается, и значит – как привлекается внимание к тому, что написано. Существенная часть «Старожила и новосёла» – раздел «развлечения», рассчитанный на людей, которым социальная сеть милее библиотеки. В нём есть видеозаписи, созданные по мотивам документов портала. Есть мозаики (паззлы), позволяющие собрать картину переселенческой тематики. Есть задание на прочтение старинного почерка. Раздел этот не так богат, как хотелось бы, но само его наличие – неотъемлемая часть замысла.

УДК 930.25+004.425.25

И. Р. Соколовский (*г. Новосибирск*)

ЧАСТНЫЕ АРХИВЫ СИБИРСКИХ УЧЕНЫХ: ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ АРХЕОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ АРХИВА Д. Я. РЕЗУНА)

Аннотация. Автор исследует проблемы сохранения и обработки личных архивов ученых в цифровом формате на примере собрания документов сибирского историка Д. Я. Резуна. Рассматриваются ключевые трудности, связанные с долговременным хранением электронных материалов, включая зависимость от устаревающих технологий.

Ключевые слова: частные архивы, цифровые архивы, Д. Я. Резун, сохранение данных, Сибирь.

Как историки мы должны отдавать себе отчет, что истории персональных ЭВМ уже больше тридцати лет. А это значит, что у многих историков Сибири, в том числе XVII века, сложились достаточно большие цифровые архивы. И эти архивы требуют своего сохранения, исследования и публикации, в тех случаях, когда они содержат не опубликованные тексты. И что существуют специалисты-архивисты, которые постоянно говорят об этом [1; 2].

Мы понимаем «цифровые» тексты, как такие, которые закодированы с помощью ЭВМ в виде нолей и единиц и хранятся на намагниченных носителях, или на лазерных дисках, или иных цифровых носителях, которые могут быть прочитаны с помощью и только с помощью ЭВМ. Это обеспечивает почти бесконечную сохранность с одной стороны, а с другой – приводит нас к проблеме «машинозависимости». Нет возможности прочесть – источник не существует. Если у нас хранится вполне читающаяся трехдюймовая дискета, но нет дисковода – то этот источник для нас не существует. Или если речь идет о видеокассете, на которой записаны программы на языке, к которому нет транслятора или интерпретатора. Эта проблема, конечно, ведет к тому, что многие цифровые архивы уже оказались утраченными безвозвратно. Но и те, что сохранились требуют особых условий для своего хранения, так чтобы мы их могли передать хотя бы ближайшим потомкам.

Второй важной проблемой, которая является наиболее актуальной для автора настоящей работы – является проблема описания и систематизации цифрового архива. Ну, если точнее, о первичной систематизации вопрос не стоит. Архив сохраняет ту структуру файлов и папок, которая сложилась в тот момент, когда этот комплекс документов формировался. Однако, в то время не требовалось никакого описания файлов и никакого сохранения и интерпретации метаданных. Вся эта информация хранилась в голове у пользователей. Поэтому ее при архиве нет.

Но сейчас мы понимаем, что без создания подробной описи сохранение архива является совершенно невозможным. Однако, всего архив Д.Я. Резуна содержит 1141 файлов общим объемом 349 312 414 байт, часть из которых созданы непосредственно Д.Я. Резуном, а часть, в связи с обеспечением его научной и научно-организационной деятельности, другими людьми. Описание такой обширной коллекции вручную было бы весьма трудоемким, и, поскольку речь идет о цифровом архиве, даже абсурдным. Для цифровой археографии необходимы цифровые средства. Поэтому мы сначала использовали встроен-

ные утилиты операционной системы, а сейчас стоит вопрос о разработке специального программного обеспечения на языке Python 3.0+.

Список литературы

1. Юмашева Ю. Ю. Источниковедение информационной эпохи: к постановке проблемы // Беззаветное служение науке и образованию. К 100-летию со дня рождения О. М. Медушевской: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции (Москва, 06 октября 2022 г.). – М.: РГГУ, 2023. – С. 36–43.

2. Юмашева Ю. Ю. Информационная эпоха и архивы // Документация в информационном обществе: формирование и сохранение наследия цифровой эпохи: доклады и сообщения XXIX Международной научно-практической конференции (Москва, 27–28 октября 2022 г.). – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, 2023. – С. 253–259.

УДК 94(571)“1917/1920”:930.25

В. М. Рынков (г. Новосибирск)

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ К ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Автор анализирует методику публикации архивных материалов, раскрывающих работу земельных ведомств Сибири в годы Гражданской войны. Особое внимание уделено выявлению документов в фондах центральных и местных архивов, а также введению в научный оборот ранее не публиковавшихся, но значимых для историографии материалов.

Ключевые слова: источниковедение, археография, земельные органы, Сибирь, Гражданская война, антибольшевистские правительства, архивные документы, публикация документов.

В 2017 г. был опубликован выявленный ранее и комплекс разноплановых документов по истории земельных органов антибольшевистских правительств Сибири. Отобранные для публикации тексты включали законодательные акты, инструктивные материалы, организационно-распорядительные, протокольные и отчетные документы, деловую переписку, новостные и публицистические источники. Они извлекались преимущественно из архивных дел, но частично – из официальных публикаций. Археографическая работа с документами предполагала создание детализированной архивной легенды, включавшей расшифровку подписей, помет, в том числе регистрационных, штампов и печатей. Большинство опубликованных документов выявлено в фондах Совета

министров и Министерства земледелия Временного Сибирского и Российского правительств. Отдельные документы воспроизводились по местным архивам. Как правило, каждому документу предшествовал вводный комментарий, поясняющий его авторство, обстоятельства появления. По возможности устанавливались и источники, использованные авторами или составителями при написании публикуемых текстов. Другие комментарии включали расшифровку упоминаемых законодательных актов, лиц, событий, а также отсылок к другим документам. Выявлялись копии подготовленных к публикации документов в других фондах центральных и местных архивов, что позволяло установить распространение, либо, при отсутствии копий, констатировать уникальность. При подготовке сборника стал очевиден смысл публикации копий и даже копий с копий. Это позволяло проследить скорость распространения документа из Министерства на губернский и волостной уровень.

Если документ ранее использовался в историографии, при публикации это специально оговаривалось. Представляется важным издание именно тех документов, которые неоднократно упоминались в исторических исследованиях, считались ключевыми для понимания темы, но ни разу до этого не публиковались. Комментированию таких источников пришлось уделить повышенное внимание, в том числе, с опорой на правомерные историографические оценки и для опровержения не соответствовавших действительности. В то же время повышенное внимание к введению в научный оборот отчетных документов позволило отразить многообразие направлений работы земельных органов, ранее остававшихся незамеченными. Удалось закрыть важную тематическую лауну, показав не только вовлеченность местных подразделений Министерства земледелия в урегулирование земельных конфликтов и взаимодействие с земствами, но и работу Переселенческого управления по обеспечению движения беженцев по путям сообщения, а также деятельность министерства после эвакуации из Омска в Иркутск.

Опыт источниковедческого анализа и археографической подготовки документов для тематического сборника целесообразно учитывать не только при работе с документами министерств и ведомств периода Гражданской войны. Он полезен и при работе с более широким в тематическом и в хронологическом отношении кругом источников.

**ИЗДАНИЕ «СОХРАНЯЯ НАСЛЕДИЕ. ИСТОРИЯ ЭВАКУАЦИИ
МУЗЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НОВОСИБИРСК, 1941–1945 ГГ.»
КАК ПЕРВЫЙ ОПЫТ НОВОСИБИРСКОГО ГОРОДСКОГО АРХИВА
В РАМКАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Аннотация. В работе рассматривается издание «Сохраняя наследие. История эвакуации музейных ценностей в Новосибирск, 1941–1945 гг.» как первый опыт межрегионального сотрудничества Новосибирского городского архива с федеральными музеями России. Издание, выпущенное в 2020 году, представляет собой уникальный пример межведомственного и межрегионального взаимодействия, вносящий вклад в сохранение исторической памяти.

Ключевые слова: эвакуация музейных ценностей, Великая Отечественная война, Новосибирск, культурное наследие, межрегиональное сотрудничество, Новосибирский городской архив, эвакуация культурных ценностей, 80-летие Победы.

Общеизвестным можно назвать тот факт, что в недостроенном здании Новосибирского государственного академического театра оперы и балета (далее – НГАТОиБ) в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. хранились эвакуированные из музеев федерального значения ценности. Несмотря на общеизвестность, эта обширная тема изобилует большим количеством «белых пятен» и общих заблуждений, к числу которых относится, например, ложные сведения о хранении в Новосибирске экспонатов Эрмитажа.

Несмотря на то, что тема эвакуации ценностей масштабна и отражает историю сохранения культурного наследия государства в целом, оценить тему как досконально изученную нельзя. Имеющиеся источники, наиболее полно и объемно представляют историю эвакуации экспонатов отдельных музейных учреждений. Источника же, содержащего вместе с тем и информацию о подробностях построения процесса эвакуации в целом, о взаимодействии местных властей с эвакуируемыми учреждениями нет.

Идея более полно отразить тему родилась, когда сотрудники Новосибирского городского архива выявили в составе фонда Новосибирского горисполкома решения и распоряжения, относящиеся к вопросу организации приема, размещения в Новосибирске, а в последующем и реэвакуации из города, экспонатов Новосибирского филиала Третьяковской галереи. Это стало отправной точкой сложившегося в дальнейшем сотрудничества архива с 9 федеральными государственными бюджетными учреждениями культуры Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Севастополя. Новосибирский городской архив иници-

ировал масштабную переписку, пригласив потенциальных партнеров поучаствовать в выставочном проекте, а музеи откликнулись на предложение о совместной работе.

Плодом большой работы по сбору материалов из архивов музеев, сведений об истории их эвакуации, стала выставка «Ковчег для шедевров», представляющая из себя 32 выставочных щита, размещавшихся в Театральном сквере на площади Ленина летом 2019 года.

По завершению экспонирования выставки Новосибирский городской архив начал работу над сборником статей, иллюстрациями для которого стали бы собранные в ходе работы над выставкой архивные и музейные материалы и фотографии.

Заручившись поддержкой музеев-партнеров, охотно поддержавших и эту идею, сотрудники Новосибирского городского архива продумали структуру будущего сборника, включающего вводную статью и 10 разделов, содержательной основой каждого из которых явилась статья об истории эвакуации ценностей отдельного музея. Авторами статей выступили сотрудники музеев-партнеров; основанием для статей – воспоминания современников событий и многочисленные документы, сохранившиеся в музеях, среди которых фото разрушенных музейных залов, акты вскрытия ящиков с ценностями, планы работы в Новосибирске, отзывы о проведенных здесь выставках, телеграммы сотрудников, эвакуированных в Новосибирск вместе с экспонатами, и многие другие документальные источники. В конце каждого раздела сборника помещены копии документов и фотодокументов, хранящихся «на местах», фондовых документов Новосибирского городского архива, Государственного архива Новосибирской области.

В 2020 году сборник статей «Сохраняя наследие. История эвакуации музейных ценностей в Новосибирск, 1941-1945 гг.», ставший плодом взаимодействия учреждений нескольких регионов нашей страны, вышел в свет. Издание явилось примером не только межрегионального, но и межведомственного взаимодействия, став результатом слаженной работы архива и музеев, решающих общую задачу сохранения документальных, предметных свидетельств истории города и страны.

Спустя 5 лет после издания сборника, мы можем по достоинству оценить его значимость по популярности использования. Надеемся, что в 2025 году, когда масштабно празднуется 80-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 80-летие ровесника Победы-НГАТОиБ, издание выйдет на новый виток своей востребованности.

Н. В. Аралова (г. Новосибирск)

«ВСТРЕТИВШИЕ ПОБЕДУ»

Аннотация. В рамках празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне Центральная районная библиотека им. П. П. Бажова представляет исследовательский проект «Встретившие Победу», посвященный изучению работы библиотек Новосибирского левобережья в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, библиотечное дело, Новосибирск, Ленинский район, архивные документы, библиотека.

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне в Центральной районной библиотеке им. П. П. Бажова (ЦРБ) реализуется проект «Солдаты тыла». Раздел проекта «Встретившие Победу» посвящен деятельности библиотек и формированию книжного фонда новосибирского левобережья, располагавшихся в годы войны на территории нынешнего Ленинского района.

В ходе работы над проектом выявлен основной круг источников изучения:

- архивные документы (акты обследования, текстовые и статистические отчеты);
- инвентарные книги;
- публикации в прессе (газета «Советская Сибирь»);
- исследования по истории библиотечного дела Новосибирской области.

Количество выявленных источников оказалось невелико, многие из них косвенно касаются деятельности библиотек. При работе с архивными документами учитывались изменения ведомственной принадлежности библиотек, что обусловило обращение к нескольким архивным фондам: Кировского райкома комсомола, райкома партии, горкома партии, архивным фондам предприятий.

Наиболее информативными и достоверными документами являются «Акты обследования библиотек» 1941-1945 гг., содержащие местонахождение библиотек, количественный состав библиотечных фондов, число читателей, формы обслуживания (пункты выдачи, передвижки, книгоношество, обслуживание на дому и т.д.), виды наглядной агитации (плакаты, афиши, витрины вопросов и ответов, календари и т.д.), штат сотрудников, имена библиотекарей, размер оплаты труда, бытовые условия, количество массовых мероприятий, названия книжных выставок.

Анализ газетных публикаций позволил проследить за развитием библиотечной работы в военные годы, организацией досуга жителей района.

Библиотечное обслуживание жителей левобережья в годы войны осуществлялось библиотеками различных ведомств. Работали профсоюзные и технические библиотеки предприятий, библиотеки учебных заведений. Единственной государственной (бюджетной) общедоступной библиотекой была Районная библиотека Кировского района (ныне библиотека им. А. С. Пушкина).

В ЦРБ им. П. П. Бажова сохранились инвентарные книги Районной библиотеки Кировского района со дня ее открытия в 1934 г., в том числе инвентарные книги 1941-1945 гг. Данные учетные документы являются источником точных сведений о количественном и отраслевом составе поступлений в книжный фонд. Большинство изданий были списаны в течение последующих десяти лет и не дошли до нашего времени.

В составе редкого фонда ЦБС им. П. П. Бажова и некоторых библиотек-филиалов сохранились книги, изданные до 1941 г. Наиболее интересным собранием, является коллекция книг библиотеки завода № 188 г. Подольска, эвакуированного в Новосибирск в 1941 г. В дальнейшем на базе завода № 188 был организован завод низковольтной аппаратуры. Коллекция позволяет представить круг чтения советского человека времен Великой Отечественной войны.

Для выявления изданий военного периода использовался и метод полочного просмотра. Было выявлено много интересных экземпляров с идентификационными признаками библиотек – печати, штампы, характерные инвентарные номера.

Таким образом, можно сделать вывод, что раскрытие истории библиотек и реконструкция книжных фондов военного времени, стала возможной лишь на основе совокупности источников: архивных документов, публикаций в прессе, современных фондохранилищ ЦБС Ленинского района г. Новосибирска.

УДК 930.25(470.57)

Г. Т. Калимуллина (г. Уфа)

ОБ УНИКАЛЬНЫХ И ОСОБО ЦЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ АРХИВНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы выявления, учета и сохранения уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Республики Башкортостан. Приводятся данные о количестве уникальных и особо ценных дел, их оцифровке и создании страховых копий.

Ключевые слова: Архивный фонд, Республика Башкортостан, уникальные документы, особо ценные документы, оцифровка, страховые копии, микрофильмирование, Национальный архив, сохранение документов.

Выявление уникальных и особо ценных документов проводится в плановом порядке наиболее квалифицированными специалистами на основании отраслевых научно-методических разработок и методических пособий, подготовленных в регионе.

Включение документов Архивного фонда Республики Башкортостан в Государственный реестр уникальных документов Республики Башкортостан осуществляется на основе определенных критериев в соответствии с Положением о государственном реестре уникальных документов Республики Башкортостан. Электронная форма Государственного реестра уникальных документов Республики Башкортостан размещена на сайте Управления по делам архивов РБ (<https://archive.bashkortostan.ru/documents/active/332779/>). В Государственный реестр уникальных документов Республики Башкортостан включено 43 документа ГКУ Национальный архив РБ.

Выявление особо ценных документов активно проводилось в 80-е годы XX века. В плановом порядке во всех государственных архивах страны был произведен отбор, составлены описи особо ценных документов. В связи с изменением политического строя несколько изменился подход по отнесению к особо ценным документам. В 2004 году были одобрены Росархивом Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации. В плановом порядке описи особо ценных документов были пересмотрены. На сегодняшний день к особо ценным документам отнесены 64 920 дел.

Все уникальные оцифрованы. Пользователям выдаются только цифровые копии документов.

На особо ценные и уникальные документы Архивного фонда Российской Федерации, с целью сохранения содержащейся в них информации, на случай утраты или повреждения их оригиналов, в архивах создаются их страховые копии путем микрофильмирования (негативы первого поколения на рулонной пленке или микрофишах). С конца 60-х годов XX века и до 2009 года в Центральном государственном историческом архиве РБ также в плановом порядке создавались страховые копии.

В соответствии с государственной программой «Развитие архивного фонда в Республике Башкортостан» на 2024-2030 годы осуществляется оцифровка особо ценных документов. На сегодняшний день оцифровано 95 % от общего количества особо ценных дел.

**ИЗ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ПО ПОДГОТОВКЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «СЛЫШИШЬ,
ВРЕМЯ ГУДИТ – БАМ! ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА БУРЯТСКОГО
УЧАСТКА БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ В ДОКУМЕНТАХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ»)**

Аннотация. В докладе рассматривается практика подготовки публикации Государственным архивом Республики Бурятия на примере вышедшего к 50-летию начала строительства БАМа сборника документов по истории строительства бурятского участка Байкало-Амурской магистрали.

Ключевые слова: Государственный архив Республики Бурятия, БАМ.

Актуальность темы вызвана интересом к истории строительства бурятского участка БАМа протяженностью 524 км, ставшего самым сложным в инженерно-техническом отношении. Поворот России на восток, который наблюдается в последние десятилетия, открывает новые возможности для модернизации БАМа, создания перспективного потенциала для освоения новых территорий и месторождений Сибири и Дальнего Востока. На БАМе ярко проявились патриотизм и интернационализм строителей.

Составители при подготовке сборника документов руководствовались принципами историзма, объективности, необходимости и достаточности. При выявлении документов учитывали критерии новизны, информационной значимости, подлинности, полноты раскрытия темы.

В результате исследовательской работы выявлено 650 документов, 353 фотодокумента из 18 фондов и фотофонда архива, на них были составлены два перечня.

После проведения экспертизы ценности документов было отобрано 120 документов для включения в сборник, проведена их археографическая обработка.

Отобранные документы по содержанию были структурированы в три раздела: 1) «Строительство Бурятского участка БАМа» – 55 документов за 1974–1991 гг.; 2) «Формирование трудовых коллективов транспортных строителей» – 52 документа за 1975-1988 гг.; 3) «Социально-экономическое освоение районов Бурятского участка БАМа» – 45 документов за 1975-2001 гг.

Составителями были подготовлены 69 комментариев по печатным и архивным документам, существенно дополняющие освещаемые в сборнике факты и события новыми сведениями.

Историческое предисловие было подготовлено д.и.н. Н.С. Байкаловым, археографическое – д.и.н. Б.Ц. Жалсановой.

Составители подготовили именной указатель на более 1000 фамилий, географический указатель на 140 названий, которые встречаются в документах.

Словарь сокращений состоит из расшифровок 200 аббревиатур, сокращений, часто употреблявшихся в советское время.

После завершения предпечатной подготовки в свет вышло научное издание с красивым названием, передающим «Бамовский дух» – «Слышишь, время гудит – БАМ!», строки из замечательной песни Оскара Фельцмана на стихи Роберта Рождественского. Документы, вошедшие в издание, отражают героическую историю строительства БАМа, строителей БАМа. С выходом сборника исследователи получили в свое распоряжение не только документы, но и возможность дальнейшей работы с документами по истории БАМа.

Студенческая секция 1

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С т а т ь и

УДК 94(47)“1944”:355.48+356.232.6+623.512.3

А. А. Вдовин, А. А. Борзов, К. Е. Глухов (*г. Новосибирск*)

УЧАСТИЕ 67-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ПРОРЫВЕ СИРОТИНСКОГО УКРЕПРАЙОНА НЕМЦЕВ И ФОРСИРОВАНИИ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

Аннотация. 67-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована еще до войны в Новосибирске сначала как 109-я стрелковая дивизия, затем как 109-я моторизованная. Во время войны была переформирована в 304-ю стрелковую дивизию, а 21 марта 1943 года получила свое почетное наименование 67-й гвардейской стрелковой дивизии. Основным источником о прорыве Сиротинского укрепрайона немцев является журнал боевых действий 67-й гвардейской стрелковой дивизии. В статье рассмотрены события с 22 июня по 28 июня 1944 года, в которых принимала участие 67-я гвардейская стрелковая дивизия. Во время форсирования реки Западная Двина 67-я гвардейская стрелковая дивизия проявила себя с наилучшей стороны, нанеся большой урон соединениям противника.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, 67-я гвардейская стрелковая дивизия, Витебско-Оршанская наступательная операция, Западная Двина, Сиротино, Первый Прибалтийский фронт, 23-я гвардейский стрелковый корпус, 6-я гвардейская армия.

Сюжет, повествующий о форсировании Западной Двины, относится к Витебско-Оршанской наступательной операции, которая проходила с 22 по 28 июня 1944 года.

Основным источником исследования, описывающим сюжеты во время форсирования Западной Двины, является журнал боевых действий 67-й гвардейской стрелковой дивизии [1].

67-я гвардейская стрелковая дивизия, ведущая свою историю от 109-й стрелковой дивизии, сформированной 15 апреля 1939 года в городе Татарске Новосибирской области, прошла ряд преобразований, прежде чем в январе 1943 года получила гвардейское наименование за проявленное мужество и стойкость в боях.

На момент событий июня 1944 года дивизия входила в состав 23-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал Ермаков Аркадий Николаевич. 23-й гвардейский стрелковый корпус подчинялся 6-ой гвардейской армии, которой командовал Чистяков Иван Михайлович. Все эти воинские соединения вошли в 1-й Прибалтийский фронт. Командиром дивизии в этот период был генерал-майор Алексей Иванович Баксов.

19 июня во временное сосредоточение полков дивизии прибыли члены военного совета 1-го Прибалтийского фронта генерал-майор Леонов и 6-й гвардейской армии генерал-лейтенант Абрамов. Генерал-лейтенант перед частями 67-й гвардейской стрелковой дивизии произнёс воодушевляющую речь перед началом операции «Багратион».

Для выполнения боевых задач планировалось задействовать и учебные части дивизии.

На момент начала операции «Багратион» 67-й гвардейской стрелковой дивизии было поручено прорвать Сиротинский оборонительный район нацистов.

Стратегическая важность Сиротинского оборонительного района:

1. Возвышенная холмистая местность, предоставлявшая господство в высоте той армии, которая ей владеет.

2. Наличие на Сиротинском оборонительном узле железных дорог, которые связывали с собой Витебск и Полоцк, и сухопутных прямых дорог на Витебск и Полоцк – городов, расположенных на главном водном пути р. Западная Двина.

Наступление началось 22 июня в 22:00 после утренних действий силовой разведки, разведчикам удалось выйти на общее направление Сиротино. После 30-минутной артиллерийской подготовки началось наступление.

23 июня в 5 часов утра наступление продолжилось, дивизия наступала под сильным дождём и почти в полной темноте по лесистой местности. К концу дня частям дивизии удалось выбить и разминировать дорогу на Земцы и отрезать врага от железной дороги Витебск-Полоцк.

24 июня противник предпринимал ряд контратак, чтобы захватить и удержать Витебско-Полоцкую железную дорогу. Немцы удерживали Добринский узел обороны, который имел важное тактическое значение, потому что был господствовавшей высотой в Сиротинском оборонительном районе и был хорошо укреплен. Но в течение утра 67-й гвардейской стрелковой дивизии удалось выбить врага из Добринского узла обороны, что позволило начать форси-

рование реки Западная Двина. Для прорыва к берегам Западной Двины комдив А.И. Баксов задействовал танковый десант.

Днём по приказу комдива дивизия начала форсирование Западной Двины.

В боевом журнале 67-й гвардейской стрелковой дивизии отдельно освещается сюжет о «Переправе и борьбе за плацдармы на западном берегу реки Западная Двина».

При начале форсирования отмечается:

1. Положительное влияние тренировочных учений по форсированию водных преград, проводимых до начала операции Багратион. 2. Высокое морально-политическое состояние личного состава. 3. Большая роль разведанных о расположении противника на противоположном берегу.

Части противника успели подорвать мосты и дороги у Западной Двины, но это не помешало соединениям 67 гвардейской стрелковой дивизии форсировать реку через заболоченную и труднопроходимую местность.

Отдельно стоит выделить роль учебных частей и разведчиков 67-й гвардейской стрелковой дивизии, которые самыми первыми форсировали реку и неожиданно нанесли удар по противнику. Первыми, кто форсировал Западную Двину вплавь, были: лейтенант Александров, капитан Иванов, капитан Остапчук и рядовые гвардии: Трифонов, Шумилов, Стародубцев и другие. Сержант Суслов плыл к берегу, толкая впереди себя бревно со станковым пулемётом. Переправа учебного батальона длилась в течение часа. Солдаты и офицеры удерживали плацдарм до подхода основных сил дивизии. В боевом журнале 67-й гвардейской стрелковой дивизии отмечается: «Умиравшие герои последними словами призывали идти вперёд и громить врага, раненные не выпускали оружия из рук...». Плацдарм был захвачен, а соединения 67-й гвардейской стрелковой дивизии выполнили свою боевую задачу.

В докладе о боевой деятельности артиллерии 67-й гвардейской стрелковой дивизии [2] упоминаются другие солдаты и офицеры, отличившиеся при обороне плацдармов для переправы: начальник разведки полка Гармаш, который координировал огонь артиллерии, что помогло уничтожить 52 солдата и офицера противника. Рядовой гвардии шофёр Кузнецов одним из первых переправился на автомашине с орудием на другой берег Западной Двины. Командир миномётной батареи Банников вместе с 4-мя солдатами полка захватили в плен двух солдат противника и 16 лошадей. Командиры 1-й и 2-й батареи артиллерии дивизии старший сержант Ковалёв и старший сержант Матвеев прямым огнём уничтожали живую силу противника, за что получили звание «Герой Советского Союза».

Как отмечается в докладе, 67-й гвардейской стрелковой дивизии удалось выбить противника с сильно укрепленной обороны в районе Сиротино-Орехово, с этой линии обороны противник отступит в район Смолвы.

Окончательно выбив противника у Добринского узла, основные части дивизии выдвинулись в колоннах к Западной Двине и закончили форсирование в 19:00.

Благодаря действиям разведки по захвату вражеских языков удалось получить информацию о недостроенном немцами мосту в районе Ловейки, что позволило переправить танки на противоположный берег. Командир дивизии отдал приказ «с сопровождением танковой бригады возобновить наступление на Ловейки». Благодаря поддержке танков, удалось полностью подавить сопротивление противника. Однако переправить танки на противоположный берег не удалось. Противник, восприняв Ловейки как основной плацдарм для переправы, перебросил большое количество артиллерийских и самоходных орудий, однако большая часть дивизии уже переправилась через район Узречья и Голыни.

За сутки большей части 67-й гвардейской стрелковой дивизии удалось форсировать реку Западная Двина и закрепиться в районе Узречья, дивизия продвинулась на 20 км и освободила более 50 населённых пунктов.

Однако на этом ожесточённые бои не закончились. 25 июня противник зажигательными снарядами поджёг деревню Ловейки, а в час ночи после арт-подготовки начал наступление на позиции 67 гвардейской стрелковой дивизии. Как отмечается в боевом журнале: «Пьяные немецкие солдаты шли в рост с дикими криками на ломанном русском языке». 199 гвардейскому стрелковому полку, который сдерживал нападение немцев, пришлось переправиться обратно на правый берег Западной Двины. Полк понёс большие потери: за два дня боёв полк потерял 600 человек убитыми и ранеными. Однако на других направлениях, дивизия продолжит своё наступление.

29 июня дивизия выйдет на железную дорогу Полоцк-Могилёв, противник, не в состоянии сдержать стремительную атаку 67 гвардейской стрелковой дивизии, задействует большое количество авиации и тяжёлую самоходную артиллерию «Фердинанд».

Итоги боевых действий узнаем в «Сведениях о потерях, трофеях и нанесённом ущербе противнику 67-й гвардейской стрелковой дивизией с 22.6.44 по 30.6.44 гг» [3]. Суммарно с 22 июня по 30 июня дивизия уничтожит более 2 825 солдат и офицеров противника, 79 орудий, 4 танка и САУ. Потери дивизии составили 387 человек убитыми, ранеными 1 137 и пропавших без вести 76.

67-я гвардейская стрелковая дивизия сыграла большую роль в разгроме противника в районе Западной Двины и форсировала реку, нанеся большой урон соединениям противника. Однако 199-й стрелковый полк понёс больше потери и был вынужден отступить. Особенно стоит выделить героизм учебных частей в составе 67-й гвардейской стрелковой дивизии, которые первыми форсировали Западную Двину, застав врага врасплох, и 199-й стрелковый полк, который отбивал яростные контратаки противника, тем самым, отвлекая внимание от основных соединений 67-й гвардейской стрелковой дивизии, которые переправлялись южнее.

Список литературы

1. Журнал боевых действий 67 гв. сд / ЦАМО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 49 [Электронный ресурс] // Портал «Память народа». – URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=130269155&backurl=division%5C67%20%D0%B3%D0%B2.%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C29.06.1944::end_date%5C16.07.1944::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2&date_from=29.06.1944&date_to=16.07.1944 (дата обращения: 20.02.2025).

2. Доклад о боевой деятельности артиллерии 67 гв. сд / ЦАМО. Ф. 1199. Оп. 0000001. Д. 0143 [Электронный ресурс] // Портал «Память народа». – URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=451285736&backurl=division%5C67%20гв.%20сд::begin_date%5C21.06.1944::end_date%5C01.07.1944::use_main_string%5Ctrue::group%5Crep::types%5Cdokladi:raporti:doneseniya:svedeniya (дата обращения: 20.02.2025).

3. Сведения о потерях, трофеях и нанесенном ущербе противнику 67 гв. сд с 22.6.44 по 30.6.44 г./ ЦАМО. Ф. 872. Оп. 1. Д. 203 [Электронный ресурс] // Портал «Память народа». – URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=111327776&backurl=q%5CСведения%20о%20потерях,%20трофеях%20и%20нанесенном%20ущербе%20противнику%2067%20гв.%20сд%20с%2022.6.44%20по%2030.6.44%20г::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения: 20.02.2025).

Научный руководитель – *О. Н. Катионов,*

д-р ист. наук,

Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 94(571)

Е. В. Мирошкин (г. Новосибирск)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ В СИБИРИ РУБЕЖА XVIII–XIX вв. В ФОНДАХ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Работа посвящена анализу источников по истории регулярной армии в Сибири на рубеже XVIII–XIX вв., хранящихся в фондах Исторического архива Омской области. Рассматриваются документы, отражающие административную, хозяйственную и пограничную деятельность Сибирского корпуса (позднее – Сибирской дивизии), включая рапорты, переписку, указы и прошения.

Ключевые слова: Сибирь, XVIII–XIX вв., Исторический архив Омской области, Сибирская дивизия, военная история, пограничная служба.

Армия – важнейший инструмент обеспечения внутренней безопасности и охраны государственного суверенитета. В Сибири XVIII в. регулярная армия занималась как пограничной службой, так и хозяйственной и административной деятельностью. История формирования кадрового состава Сибирского корпуса в XVIII в. достаточно хорошо изучена [1], однако исследователи пока еще мало внимания уделяли изучению армейской повседневности и организационных перемен в Сибири в конце XVIII – начале XIX вв. [2]

Большой объем источников по истории Сибирского корпуса (с 1796 г. – Сибирской дивизии / инспекции) сосредоточен в Историческом архиве Омской области (ИАОО), так как именно в Омске, главной квартире армейского командования в Сибири, концентрировалась вся текущая делопроизводственная документация. Интерес для исследователя представляет фонд 1 «Дивизионная канцелярия командующего войсками Сибирской дивизии и линиями Военной коллегии, г. Омск», где сосредоточены подшивки рапортов командиров пограничных частей, повседневная хозяйственная переписка, промемории, указы и прошения [3]. Не вся входящая документация уцелела, поэтому особо важен хранящийся в архиве экстракт (реестр) рапортам по пограничной части за 1796–1805 гг. [4].

Большую ценность представляет личный фонд известного историка сибирского казачества Г. Е. Катанаева (фонд 366). Здесь хранятся собранные им выписки из архивных документов, в том числе рапорты и записки, поданные ко-

мандующим Сибирской инспекцией в 1789–1798 гг. Г. Г. Штрэндманом императору Павлу I о необходимости увеличения численности пограничных войск [5].

Находящиеся в Историческом архиве Омской области документы по истории регулярной армии в Сибири конца XVIII – начала XIX вв. обладают большим потенциалом, так как позволяют исследовать круг хозяйственных и организационных проблем, полнее представить механизм коммуникации армейского руководства как с подчиненными частями, так и с центральным военным управлением, а также с гражданской администрацией.

Список литературы

1. *Дмитриев А. В.* Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796 гг.): особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи в XVIII столетии. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 528 с.
2. *Андрейчук С. В.* Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири (1745–1808 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2010. – 297 с.
3. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277. 602 л.; Д. 278. 168 л.; Д. 279. 661 л.; Д. 280. 440 л.; Д. 281. 155 л.; Д. 282. 329 л.
4. ИАОО. Д. 275. 617 л.
5. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 89. 2 л.

Научный руководитель – *А. В. Дмитриев*,
д-р ист. наук, доц.,
Новосибирский государственный университет

УДК 93/94

К. М. Карстен (*г. Новосибирск*)

ИСТОРИЯ ГАРНИЗОННЫХ ВОЙСК СИБИРИ В ДЕЛАХ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА (1807–1813 гг.)

Аннотация. В работе исследуется история гарнизонных войск Сибири в 1807–1813 гг. на основе документов Канцелярии Военного министерства, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве. Рассматриваются вопросы дислокации частей, снабжения, организации пограничной стражи, а также выявленные злоупотребления местных чиновников.

Ключевые слова: гарнизонные войска, Сибирь, Канцелярия Военного министерства, Российская империя, военная история, дислокация.

Манифестом Александра I от 8 сентября 1802 г. было образовано Министерство военных сухопутных сил Российской империи [1, с. 10–11]. Управление им осуществлялось через министра, при котором в тот же день была учреждена Временная канцелярия, с 7 января 1803 г. именованная Департаментом министра военных сухопутных сил, с 27 января 1812 г. – Общей канцелярией Военного министерства [2].

Общая канцелярия Военного министерства вела делопроизводство, занималась разработкой общих распоряжений и рассмотрением отчетов центральных и местных военных управлений [2]. Её документация сохранена в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, г. Москва) в фонде № 1 «Канцелярия Военного министерства. 1795–1918 гг.». Данный фонд содержит свыше 75 000 единиц хранения, часть из них связаны с гарнизонными войсками, дислоцировавшимся на территории Сибири в 1807–1813 гг.

Дело № 669 «По отношению графа Кочубея о доставлении мнения касательно препровождения в Сибирь колодников гарнизонными солдатами» содержит информацию о дислокации всех гарнизонных полков и батальонов Сибирской инспекции на 1807 г. [3].

Дела № 1920 «О поручении сибирскому генерал-губернатору провиантской части в Сибири и открывшихся там злоупотреблениях провиантских чиновников и неисправность поставщиков» и № 1924 «По всеподданнейшему представлению сибирского генерал-губернатора об образовании провиантской части в Сибири» объединяют данные о выявлении генерал-губернатором И. Б. Пестелем фактов казнокрадства местных чиновников и постановления о неисправностях действующей системы управления в регионе [4, 5], также имеются сообщения о Камчатском гарнизонном батальоне [5].

Дело № 2515 «Об образовании военной части в Сибири» содержит материалы об организации внутренней и пограничной стражи в сибирском регионе, о строительстве крепостей на русско-китайской границе, об увеличении численности войск сибирской армии, рапорты генерал-лейтенанта Г. И. Глазенапа, направленные высшему военному командованию [6].

Полученные сведения позволяют судить о предназначении и функционировании гарнизонных войск в отдаленных регионах Российской империи, дают возможность охарактеризовать состояние обороноспособности Сибири и определить уровень её материального обеспечения.

Список литературы

1. Столетие Военного министерства. 1801–1902. – СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1907. Т. 3. Ч. 1: Исторический очерк деятельности Канцелярии Военного министерства и Военного совета. – 720 с.

2. Российский государственный военно-исторический архив. Путеводитель. Т. 1. 2006 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3GEYj3> (дата обращения: 07.02.2025).

3. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 669. – 81 л.

4. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1920. – 510 л.

5. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1924. – 11 л.

6. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2515. – 165 л.

Научный руководитель – *А. В. Дмитриев*,
д-р ист. наук, доц.,
Новосибирский государственный университет

УДК 94(470)“1941/1945”+355.48

С. О. Мельникова, Е. С. Скоробогатова (г. Новосибирск)

О БОЕВОМ ПУТИ 171-й ИДРИЦКО-БЕРЛИНСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ (ВТОРОГО ФОРМИРОВАНИЯ)

Аннотация. Статья посвящена истории и боевому пути 171-й Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии (второго формирования), одной из ключевых частей Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Читатель ознакомится с историей формирования дивизии, ее участия в ключевых сражениях на Северо-Западном фронте, в операциях по освобождению южной части Псковской области и Латвии и прорыву немецкой обороны в Берлине. В статье рассмотрен боевой путь дивизии, ее взаимодействие с другими частями и их вклад в общие успехи Красной армии. Также освещаются командирские решения, тактические достижения и боевые потери, которые сопровождают каждую операцию.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Берлин, Латвия, прорыв немецкой обороны.

Целью данной работы является изучение истории и боевого пути 171-й Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии (второго формирования) на основе журналов боевых действий [1]. Были поставлены следующие задачи:

1. Определить период и тактические цели формирования дивизии;
2. Рассмотреть боевой путь дивизии, её взаимодействие с другими частями и вклад в общие успехи Красной армии;
3. Проанализировать командирские решения, тактические достижения и боевые потери дивизии;
4. Изучить историю присвоения почётных наименований 171-й стрелковой дивизии.

Тезисы.

1) Исследуемая дивизия формировалась в Уральском военном округе в городах Златоуст и Куса Челябинской области с декабря 1941 года как 440-я стрелковая дивизия, в январе 1942 года преобразована в 171-ю стрелковую дивизию 2-го формирования. 23 февраля 1942 года дивизия получила боевое знамя.

2) Первый бой приняла в составе 34-й армии Северо-Западного фронта 7 мая 1942 года в районе к северу-северо-востоку от деревни Кирилловщина против 1 пехотного полка дивизии СС «Мертвая голова», входившей в состав полуокруженной в районе Демянска группировки войск 16-й немецкой армии.

3) В Новгородской области дивизия воевала в составе Северо-Западного фронта с апреля 1942 года по ноябрь 1943 года. За это время она потеряла более двух третей своего состава. В ноябре 1943 г. 171-я дивизия была передислоцирована в район Великие Луки – Невель и вошла в состав 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта.

4) С июля до ноября 1944 г. дивизия принимает участие в освобождении южной части Псковской области и Латвии, за что была награждена орденом Красного Знамени.

5) В конце февраля 1945 года 171-я дивизия вышла к немецкому городу Зильбер, а в первых числах марта – к устью реки Одер и Балтийскому морю в районе города Кашмин. За эти бои дивизия 26 апреля 1945 года была награждена орденом Кутузова II степени.

6) В рамках Берлинской наступательной операции 171-я стрелковая дивизия в составе 79-го стрелкового корпуса, прорвав немецкую оборону, двинулась на Берлин, обходя его с северо-запада. 21 апреля 1945 г. в шесть утра батальон старшего лейтенанта К. Я. Самсонова 380-го стрелкового полка в районе Ной-Лиденберг пересек берлинскую окружную автостраду – границу большого Берлина.

7) 30 апреля 1945 в 21 час 45 минут части 150-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора В. М. Шатилова и 171-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. И. Негоды овладели первым этажом здания рейхстага.

8) 2 мая по приказу командира дивизии, полковника А. И. Негоды состоялся парад частей 171-й стрелковой дивизии. За бои в Берлине дивизии и её полкам было присвоено почётное звание «Берлинской».

9) Знамя Победы на Параде в честь 20-летия Победы впервые на Красной площади нёс Герой Советского Союза Константин Яковлевич Самсонов, бывший командир батальона 380-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии.

Его ассистентами были Герои Советского Союза Михаил Алексеевич Егоров и Мелитон Варламович Кантария из 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии.

10) В конце 1945 г. дивизия была переформирована в 16-ю механизированную Идрицко-Берлинскую Краснознамённую ордена Кутузова второй степени дивизию, оставаясь в подчинении 79-го стрелкового Берлинского корпуса.

11) Почётное наименование «Идрицкая» присвоено 23 июля 1944 года приказом Верховного Главнокомандующего № 0208 от 23 июля 1944 года за отличие в боях по освобождению Идрицы.

12) Почётное наименование «Берлинская» присвоено 11 июня 1945 года приказом Верховного Главнокомандующего № 0111 от 11 июля 1945 года за отличие в боях за овладение Берлином.

Список литературы

1. Портал «Память Народа» [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 26.03.2025).
2. Журнал боевых действий 171-й СД с 10 июля по 31 августа 1944 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pribfront.ru/3514.html> (дата обращения: 26.03.2025).
3. Журнал боевых действий 171-й СД с 1 сентября по 1 октября 1944 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pribfront.ru/3549.html> (дата обращения: 26.03.2025).
4. Журнал боевых действий 171-й СД с 1 по 30 октября 1944 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pribfront.ru/3501.html> (дата обращения: 26.03.2025).
5. Журнал боевых действий 171-й СД с 1 по 30 ноября 1944 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pribfront.ru/3508.html> (дата обращения: 26.03.2025).
6. Журнал боевых действий 171-й СД с 1 по 28 декабря 1944 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pribfront.ru/3509.html> (дата обращения: 26.03.2025).

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 94(470)“1941/1945”+355.48

К. М. Тарнакова (г. Новосибирск)

БОЕВОЙ ПУТЬ СИБИРЯКА ЧЕРНОВА ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА

Аннотация. В работе исследуется военный путь сибиряка Чернова Петра Григорьевича на основе его письма Министерству обороны СССР. Чернов Пётр Григорьевич – солдат 282-го артиллерийского полка 25-й армии Дальневосточного фронта, 237-й пушечной брига-

ды АРГК в период с 1938 по 1945 г., включая Великую Отечественную войну и Маньчжурскую наступательную операцию.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 282-й артиллерийский полк, 25-я армия Дальневосточного фронта, 237-я пушечная бригада, Маньчжурская операция, Приморский край.

Работа составлена на основе семейного архива Чернова Петра Григорьевича. Пётр Григорьевич составил письмо Министерству обороны СССР с прошением разыскать его дело и по этим данным установить инвалидность в связи с получением увечий на военной службе. Рукописный документ объемом в четыре страницы содержит описание прохождения военной службы Петра Григорьевича с 1938 по 1945 гг. Сохранившееся письмо и военный билет являются единственными источниками, по которым возможно восстановить военный путь сибиряка Чернова Петра Григорьевича. В письме Министерству обороны СССР упоминается свидетельство о признании Петра Григорьевича негодным к исполнению воинской обязанности с исключением с учёта приказом МВС СССР №110 1956 г., позволяющее датировать письмо второй половиной 50-х годов.

Чернов Пётр Григорьевич родился 4 сентября 1917 г. в городе Болотное Томской губернии. Получил образование 6 классов, по гражданской специальности был слесарем. В 1938 г. был призван в ряды Красной армии. Службу проходил в 282 артиллерийском полку, как курсант с сентября 1938 г. по декабрь 1939 г., далее в этом же полку был повышен до старшины. 282 артиллерийский полк входил в состав 25-й армии Дальневосточного фронта. С началом войны армия прикрывала государственную границу СССР в Приморье, находясь с 10 августа 1943 г. в составе Приморской группы войск.

В апреле 1945 г. для прохождения дальнейшей службы был переведен в 237 артиллерийскую пушечную бригаду АРГК (Артиллерия резерва Главного командования) в гарнизон Пантелеймоновка (Приморский край), где командиром бригады был полковник Волков. Чернов Пётр Григорьевич принимал участие в Маньчжурской наступательной операции. 19 августа при движении их бригады к границе Маньчжурии был командиром взвода управления первого дивизиона в звании старшины срочной службы. При подходе к городу Гродеково их группа попала в автокатастрофу, автомобиль упал под откос шоссе на дороге. При падении Пётр Григорьевич попал под груз и получил перелом берцовой кости, вывих тазобедренного сустава и перелом рёбер правой стороны. После чего был доставлен в Гродековский военный госпиталь, где пролежал одну неделю и был эвакуирован в город Ворошилов. Во второй половине ок-

тября был выписан из госпиталя и отправлен в запасной стрелковый полк в гарнизоне п. Раздольное, из стрелкового полка был переведен в гарнизонную хлебопекарню п. Раздольное старшиной до декабря 1945 г.

Семейные архивные документы восстанавливают военный путь Петра Григорьевича, подтверждают его участие в военных действиях Второй мировой войны. 26 декабря 1945 г. Чернов Пётр Григорьевич был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Чернов Пётр Григорьевич умер 9 мая 1992 г. в 47-ю годовщину победы советского народа над фашистской Германией.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 94(470)“1941/1942”+355.48

Е. Б. Мальцева (г. Новосибирск)

БОЕВОЙ ПУТЬ ДАНИЛКО ГРИГОРИЯ ПАВЛОВИЧА В БОЯХ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ ЗИМОЙ 1941–1942 гг.

Аннотация. Автор исследует боевой путь рядового Д. Г. Павловича в ходе сражений под Ленинградом зимой 1941–1942 гг. На основе архивных документов, включая именной список безвозвратных потерь, реконструируются ключевые этапы его участия в войне: призыв на фронт, последнее письмо с Ленинградского направления и обстоятельства исчезновения.

Ключевые слова: Данилко Григорий Павлович, Великая Отечественная война, безвозвратные потери, архивные документы, память о войне.

В настоящее время в исторической науке возрастает интерес к изучению биографий обычных людей, чьи судьбы стали частью масштабных исторических событий. В связи с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года N181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» (с изменениями на 30 мая 2009 года) становится возможным привлечение архивных источников Великой Отечественной войны.

Целью данной работы является изучение личности Данилко Григория Павловича в контексте Великой Отечественной войны. Исследование проводилось на основе именного списка безвозвратных потерь личного состава Советской армии Здвинского Райвоенкомата Новосибирской области 27 июня 1947 г.

Данилко Григорий Павлович родился в 1907 г. в селе Нижний Урюм Здвинского района Новосибирской области. Приказом Здвинского РВК от 4 сентября 1941 г. был призван на фронт рядовым. В источниках не указывается в составе какой дивизии находился Григорий Павлович. Согласно именному списку безвозвратных потерь личного состава Советской Армии Здвинского Райвоенкомата Новосибирской области 27 июня 1947 г. Григорий Павлович отправил последнее письмо без адреса с Ленинградского направления в ноябре 1941 г., с февраля 1942 г. считается безвести пропавшим [1].

В указанный период под Ленинградом шли ожесточённые бои, включая оборону Тихвина и сражения в районе Любани. Осенью 1941 г., после неудачных попыток захватить Ленинград с юга, немецкое командование перенесло усилия на север, начав наступление на Тихвин. Целью был выход к реке Свирь для соединения с финскими войсками и полной блокады Ленинграда. В середине октября немецкие войска перешли в наступление и 8 ноября заняли Тихвин, перерезав железнодорожную ветку, по которой грузы доставлялись к Ладожскому озеру для снабжения осаждённого города. Однако советские войска уже 9 декабря освободили Тихвин в ходе контрнаступления, отбросив противника за реку Волхов. Эта операция имела стратегическое значение, так как позволила восстановить критически важную транспортную артерию.

Зимой 1941–1942 годов советские войска предприняли попытку прорыва блокады Ленинграда в районе Любани. Ударные группировки Ленинградского и Волховского фронтов наступали навстречу друг другу, но столкнулись с ожесточённым сопротивлением противника. Войска Волховского фронта, включая 2-ю ударную армию, оказались в окружении и с тяжёлыми потерями прорывались к своим. Одновременно на другом участке фронта советские войска окружили немецкую группировку в районе Демянска, но в апреле 1942 года противник сумел прорвать кольцо окружения. Эти бои подчеркнули сложность условий и высокую интенсивность сражений на данном этапе войны [2, с. 26–30].

Данилко Григорий Павлович считается безвести пропавшим с февраля 1942 г. В 1997 г. в с. Нижний Урюм по инициативе ветеранов Великой Отечественной войны, партийной организации колхоза, сельской администрации был установлен памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Памятник посвящен памяти всех павших односельчан.

Список литературы

1. Именной список безвозвратных потерь личного состава Советской Армии Здвинского Райвоенкомата Новосибирской области от 27 июня 1947 г. // ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 508.

2. Алексеев Д. Ю., Кожемякин А. О., Минутина-Лобанова Ю. Л. Ленинград. Юго-Западный рубеж / содействие в подготовке книги А. П. Балаченкова, Ю. Ю. Куксина, В. А. Мосунов, А. В. Решетов, А. В. Сеппенен; предисловие Г. Б. Трусканов. – СПб.: Реконструкция, СПбГУПТД, 2020. – 212 с.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 94(470)“1941”+355.48

Т. А. Воробьев (*г. Новосибирск*)

УЧАСТИЕ ВОЕНФЕЛЬДШЕРА М. С. ЛЕВЯКОВА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЛЕТА – ОСЕНИ 1941 г. В СОСТАВЕ 133 СД

Аннотация. В тезисах показан боевой путь Михаила Степановича Левякова в составе 133 СД на начальном этапе Великой Отечественной войны. С опорой на документы удалось осветить роль военфельдшера в воинской части, сформированной в Новосибирске.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 133 СД, военфельдшер, 169 орб.

Вопрос участия сибирских дивизий в Великой Отечественной войне освещён в достаточной степени, так же как и работа медицинских учреждений Новосибирска в эти годы [3], однако участие в боевых действиях полевых врачей – военных фельдшеров из Новосибирска изучено в меньшей степени. На примере старшего лейтенанта М. С. Левякова, который прошёл через множество компаний 1941–1945 гг. можно подробно изучить задачи, которые ложились на плечи медицинских работников. Актуальность данного вопроса ещё более подкрепляется личным интересом, так как Михаил Степанович приходится автору статьи прадедом.

В статье хочу сосредоточиться на трёх боевых задачах, которые последовательно стояли перед 133 сд, в которой служил Михаил Степанович.

7 июля 1941 г. 133 сд прибыла из Новосибирска в район Вязьмы, где была определена в состав 24 армии и заняла оборонительные позиции у моста через Днепр на направлении Минск–Москва. Здесь, в июле, 169 орб, к которому был приписан Михаил Степанович перешёл в оперативное управление 16-й армии. В ходе оборонительных боёв понёс серьёзные потери.

Потери до 50% личного состава говорят о тяжёлых боях на этом направлении, однако в 2 сб и 521 сп, выполнявшие ту же задачу, понесли ещё большие

потери (до 75% л.с.), что может послужить косвенным свидетельством эффективной работы командования 169 орб и военфельдшера по восстановлению здоровья раненых.

После возвращения в состав дивизии произошла ротация. В конце августа 133 СД в составе 22 армии переброшена под Великие Луки в село Адриополь, на которое пришёлся стык двух армий.

С началом осени начинаются бои за Москву. Заблаговременно высшее командование стягивает части с других направлений на оборону столицы. 133 СД также должна была двигаться по железной дороге, но из-за наступления противников была разделена. Большая часть командования, несколько полков и 169 орб, в их числе смогли прорваться. Дивизия оказалась разделена и под Москвой, на Рузинском направлении действовал её отдельный отряд.

25 октября шёл двухчасовой бой за Рузу, в ходе которого немцами был нанесён неожиданный фланговый удар, вынудивший командование 133 СД отступить. Это третья, боевая задача, которая выполнялась дивизией за описанный период.

Список литературы

1. Бой за Рузу [Электронный ресурс] / авторство: Евгений Шарыкин, Валерий Буланцев. Поисковый отряд «Надежда». – URL: <https://rusantikvar.ru/forum/viewtopic.php?t=10560> (дата обращения: 15.02.2025).

2. Левяков Михаил Степанович [Электронный ресурс] // Память народа. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero95530315/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DЛевяков%26first_name%3DМихаил%26middle_name%3DСтепанович%26date_birth_from%3D1905%26static_hash%3Ddead2d3c8ecaecd33a12b4cbd63f7c5bb3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v9%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneny%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%3Asame_rvk%3Asame_guk%3Apotery_knigi_pamyati%26page%3D1%26grouppersons%3D1& (дата обращения: 15.02.2025).

3. Семенов М. А., Семенова Е. Н. Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. В. В. Введенский. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – 438 с.

Научный руководитель – *О. Н. Катюонов,*

д-р ист. наук,

Новосибирский государственный педагогический университет

УЧАСТИЕ РЯДОВОГО Е. Я. БАЛАХОНОВА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ СЕНТЯБРЯ – НОЯБРЯ 1941 г. В СОСТАВЕ 128 СД

Аннотация. В работе показан боевой путь 128-й Псковской Краснознамённой стрелковой дивизии за период от начала сентября до конца ноября 1941 года, в которой служил рядовой Балахонов Ефим Яковлевич, поступивший на службу в августе 1941 г.

Ключевые слова: рядовой Балахонов Ефим Яковлевич, 128-я Псковская Краснознамённая стрелковая дивизия.

10 сентября 1941 г. в бою у Синявино, во время 1-й Синявинской операции, части 128-й стрелковой дивизии (на тот момент в составе 48-й армии) неожиданным ударом захватили у противника ценные штабные документы и трофеи. В сентябре 1941 г. 128 сд заняла оборону южнее Ладожского озера на 10-километровом участке от деревни Липки на берегу Ладожского озера и на юг до Гонтовой Липки, в 13 километрах от Невы. На 2 октября 1941 г. держала оборону на рубеже Липка, озеро Глухое в 2 километрах северо-западнее Гайтолово, и до января 1943 г. дивизия, ведя наступательные и оборонительные бои, находилась на этом участке обороны, многократно пытаясь прорвать оборону и выйти к Неве с востока. Балахонов Е.Я. принимал участие в данных сражениях вплоть до ноября 1941 г. 26 ноября 1941 г., во время одного из боёв, 128 стрелковая дивизия понесла потери, в которых числится и Ефим Яковлевич. Он был захоронен в окрестности Гонтовой Липки Мгинского района Ленинградской области. Позже останки погибших перенесли в братскую могилу поселка Синявино-1 Кировского района Ленинградской области [1, с.3].

Однако стоит отметить, что источники разнятся в описании судьбы рядового Е.Я. Балахонова. Одни источники сообщают о том, что Ефим Яковлевич состоял в 9-й гвардейском стрелковом полку 3-й гвардейской стрелковой дивизии, пока документы 128 сд содержат информацию о факте гибели рядового РККА, но сообщают информацию, которую крайне сложно проверить относительно его биографии. Также разнится информация относительно места его захоронения, где сообщается о братской могиле, где тот захоронен, в братской могиле поселка Синявино-1, но в ходе работы не удалось установить наличие упоминаний Е.Я. Балахонова на данном памятнике. Данный вопрос будет исследоваться в дальнейших работах.

Список литературы

1. Донесения о потерях 128 СД за период от 05.10.1941 – 01.01.1942.
2. Книга Памяти с. Чингис и д. Милованово. – НСО, 2023.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 929+908

М. Н. Лягаева (*г. Новосибирск*)

БОЕВОЙ ПУТЬ СИБИРЯКА-КРАСНОАРМЕЙЦА И. Е. КРАСИКОВА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Целью работы является восстановление боевого пути сибиряка-красноармейца Ивана Ефимовича Красикова. Актуальность темы обусловлена интересом к роли человека в историческом процессе, а также необходимостью хранить память о героях. Этим же обусловлена личностная актуальность.

Ключевые слова: Иван Ефимович Красиков, Великая Отечественная война.

Ничто не проверяет на прочность как война. Она испытывает человека, испытывает целый народ и страну. Отражение внешней угрозы и освобождение оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны стало одним общим делом для миллионов человек нашей большой Родины.

Иван Ефимович в мирное время мало рассказывал о войне. На сегодняшний день восстановить его боевой путь представляется возможным в основном по архивным документам.

Войну Иван Ефимович встретил 19-летним парнем, однако в его наградном листе имеется запись, что на фронт он попал только в июне 1943 г. [1, л. 259]. И.Е. Красиков являлся старшиной 124-го истребительного полка 5-й авиационной бригады. Из материалов, размещенных на интернет-портале “Память народа”, не удастся понять, где дальше Иван проходил свою службу. Дело в том, что именно в июне 1943 г. этот полк был преобразован в 102-ой гвардейский истребительный авиационный полк [2, с. 57]. Следующее упоминание об участии Красикова в боевых действиях встречается только в сентябре 1943 г. В наградном листе имеется запись: «В боях за станцию Жёлтые Воды Днепропетровской области 23 сентября 1943 г. был тяжело ранен в голову и контужен» [1, л. 259].

Известно, что освобождение Левобережной Украины осуществлялось силами Степного фронта, образованного как раз в 1943 г. Оно пришлось на период с 24 августа по 23 декабря 1943 г. и вошло в историю как Битва за Днепр. В ходе нее 20 октября и была освобождена станция Жёлтые Воды, которая в то время, правда, носила другое название – Жёлтая река. Тем не менее, в наградном листе упоминается именно первый вариант названия [1, л. 259]. Следовательно, Красиков И. Е. являлся участником Битвы за Днепр и выбыл по причине ранения почти за месяц до освобождения станции.

На этом боевой путь Красикова завершился. Из-за ранения он стал инвалидом III группы и был демобилизован. Вернувшись в Сибирь, Иван стал охотником. Как следует из архивных документов, в 1949 г. он работал в Балманском сельпо [1, л. 259]. Именно тогда награда и нашла своего героя. Иван, уже имея в своем активе медаль «За отвагу», был представлен к другой – «За боевые заслуги».

Принял И. Е. Красиков заметное участие и в послевоенном восстановлении страны, заняв впоследствии ответственную должность председателя колхоза. Как вспоминают дети ветерана, семья редко задерживалась на одном и том же месте, меняя в виду важной работы отца, один район за другим. В апреле 1975 г. Иван утонул в холодном озере во время рыбалки.

Таким был жизненный и боевой путь рядового сибиряка И. Е. Красикова. Как сибиряку, ему предстояло покинуть свой родной дом и оказаться в тысячах километров от него в районе боевых действий. Его судьба похожа на судьбы миллионов, но именно через призму отдельной личности, то есть на микроуровне, и нужно изучать историю страны.

Список литературы

1. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны). Ф. 33. Оп. 744809. Д. 255,28.
2. *Медведь А. Н., Хазанов Д. Б., Маслов М. А.* Истребитель МиГ-3. – М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2003. – 197 с.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

150 СД В ВЕЛИКОЛУКСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В работе исследуется роль 150-й стрелковой дивизии (2-го формирования) в Великолукской наступательной операции. Анализируются боевые действия дивизии, ее потери и успехи, включая захват ключевых высот, подавление вражеской артиллерии и отражение контратак.

Ключевые слова: 150-я стрелковая дивизия, Великолукская операция, Великая Отечественная война, боевые донесения, потери, артиллерия, архивные документы.

В работе рассматривается вклад 150 стрелковой дивизии второго формирования в Великолукской наступательной операции в ходе Великой Отечественной войны. Цель данной операции заключалась в освобождении городов Новосокольники и Великие Луки. Операция затрагивает период с 25 ноября 1942 года по 20 января 1943 года, однако, интересующая нас 150 СД принимала участие в операции лишь с 15 по 20 января 1943 г. Сравняются потери 150 СД в контексте потерь всей РККА в наступательной операции.

150 стрелковая дивизия поступила в распоряжение 3-й ударной армии лишь 15 января 1943 г. В этот же день подполковник Панишев и старший лейтенант Чумичев выпускают документ «Приказание по ПТО штаба 150 СД», в котором высказываются опасения, касательно того, что немецкие солдаты могут предпринять попытку контратаки, применяя и тяжёлую технику, и пехотные подразделения. В этом же документе даются распоряжения командирам стрелковых полков (в частности 469, 674 и 856), в которых изложены районы их ПТО, а также выделяются орудия для противостояния тяжёлой технике противника. Полная готовность линии ПТО должна была быть готова в 8:00 16.1.1943 г. Также, в случае встречи с техникой противника, упомянутые выше пехотные батальоны должны были подать сигнал – серию зелёных ракет. Связь поддерживалась через радио [5, с.1].

17.01.1943 г. выходит «Боевое донесение штаба 150 СД», подписанное майором Яцкевичем, в котором описывается, что противник особой активности не проявляет и ведёт миномётный обстрел. Упомянутые выше 469, 674 и 856 стрелковые полки закрепляются на высотах близ фронтовой линии. Согласно предварительной описи потерь, эти стрелковые полки в сумме лишились 878 солдат убитыми и ранеными. В этот же день силами 150 стрелковой дивизии было захвачено 4 пленных, один из которых являлся ефрейтором, при-

надлежавшим к мотоциклетному батальону. Помимо этого, мы можем узнать, что связь между стрелковыми полками в батальонах неустойчива [1, с. 1].

19.01.1943 г. даётся опись потерь, нанесённых противнику за последние 3 дня боёв, а именно: уничтожено до 2-х пехотных батальонов, подавлен огонь миномётной батареи, уничтожено 6 орудий, захвачено 3 рации, 25 пулемётов, 175 винтовок и автоматов, также были захвачены 2 37-мм пушки и вещевой склад. [2, с.1]. Потери со стороны 469, 674 и 856 полков – 186 человек убитыми и ранеными, а их ущерб, нанесённый противнику 19.01.1943 года – 15 солдат, разрушение 2-х деревоземляных огневых точек [4, с.1].

20.01.1943 г. силы 469, 674 и 856 полков смогли продвинуться и занять окраины деревень Селилово и Сахны, а также высоту 172,0. В этот же день уточняются потери предыдущего дня и они составляют 138 солдат убитыми и ранеными. Таким образом, за 19.01.1943 года силы трёх полков в сумме лишились 324 человек, однако это не помешало им подбить два 105-мм орудия, четыре 37-мм орудия, лишить противника 50 лошадей, при всём этом захватив четыре 81-мм миномёта, 6 подбитых танков, 5000 патронов и убить 300 немецких солдат и офицеров [3, с.1].

Таким образом, мы можем увидеть, что силы 150 стрелковой дивизии, пользуясь тактическим превосходством и захватом важных высот, смогли сдерживать натиск противника, подавив его артиллерийский огонь и оттеснить от ранее занимаемых позиций. Данный вопрос будет рассматриваться нами и далее.

Список литературы

1. Боевое донесение штаба 150 СД от 17.01.1943.
2. Боевое донесение штаба 150 СД от 19.01.1943.
3. Боевое донесение штаба 150 СД от 20.01.1943.
4. Оперативная сводка штаба 150 СД от 19.01.1943.
5. Приказание по ПТО штаба 150 СД от 15.01.1943.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

УЧАСТИЕ 150 СД В ОСВОБОЖДЕНИИ г. БЕЛЫЙ В СОСТАВЕ 41-й АРМИИ

Аннотация. В работе показано участие 150-й стрелковой дивизии в освобождении г. Белый в период с ноября 1942 года до марта 1943 г.

Ключевые слова: 150-я стрелковая дивизия, освобождение г. Белый, период с ноября 1942 года до марта 1943 г.

150-я стрелковая дивизия участвовала в освобождении г. Белый в период с ноября 1942 года до марта 1943 г. [1]. После проверки боевой готовности частей, дивизия была переброшена по железной дороге к пунктам выгрузки – станциям Селижарово и Шуваево. Отсюда по приказу командующего 22 армии, в состав которой вошла Сибирская добровольческая дивизия, совершила 170-километровый марш под город Белый. 16 ноября 1942 г. 150-я стрелковая дивизия из состава 22-й армии была переведена в 41-ю армию и начала готовиться к предстоящему наступлению. С 25 ноября и до 17 декабря 1942 г. части дивизии вели наступательные бои с ожесточенно сопротивлявшимся противником в районе г. Белого. В ходе этих боев дивизия освободила от гитлеровцев 50 населенных пунктов. Это было первое боевое крещение. Здесь утром 28 ноября у деревни Симоновка немцы предприняли контратаку против наступающих подразделений 469-го стрелкового полка. Особое мужество и стойкость при её отражении проявил сержант П. Ф. Серёжкин, командовавший в те дни полковой батареей 76-миллиметровых орудий. Он встал к орудию и подбил танк, а когда на него напала группа вражеских автоматчиков, огнём своего автомата уничтожил четырёх гитлеровцев. Во время отражения контратаки противника 10 декабря Серёжкин подбил ещё три танка, но в этом бою был тяжело ранен. В боях под Белым батарея под его командованием уничтожила 20 дзотов, 7 танков и до 300 вражеских солдат и офицеров. В те дни боевого крещения замечательный подвиг совершила санинструктор Мария Павленко. Она вынесла с поля боя ночью в зимнюю стужу, шестнадцать раненых воинов, подорвавшихся на минном поле во время атаки вражеских позиций. Ощупью, отыскивая проходы, проложенные ценою крови и жизни бойцов, лавируя среди ещё не взорвавшихся мин, она ползла на стоны раненых, перевязывала и вытаскивала их с поля смерти. Только в этот день мужественная девушка– патриотка оказала помощь шестидесяти раненым воинам. За беспримерную отвагу Мария Павленко была награждена орденом Ленина.

Список литературы

1. Выписка из журнала боевых действий 150 СД 15.04.1942 – 29.04.1942.
2. Журнал боевых действий 150 СД 12.09.1943 – 30.06.1945.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 94(470)“1942”+355.48

Д. Д. Занкович (г. Новосибирск)

УЧАСТИЕ 150-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В РЖЕВСКО–ВЯЗЕМСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В работе исследуется участие 150-й стрелковой дивизии в Ржевско-Вяземских наступательных операциях 1942 и 1943 годов. Автор анализирует противоречивые данные о формировании дивизии и ее роли в боях, опираясь на оперативные сводки, журналы боевых действий и разведывательные материалы.

Ключевые слова: 150-я стрелковая дивизия, Ржевско-Вяземская операция, Великая Отечественная война, Западный фронт, операция «Бюффель», боевые действия, архивные документы.

Известно о двух Ржевско-Вяземских операциях, проводимых в годы Великой Отечественной войны. Первая операция относится к периоду с января по апрель 1942 г., также известна как Болховская операция. И вторая, проводимая в марте 1943 г. В данной работе будет проведен анализ, касаемо участия 150-ой стрелковой дивизии в первой Ржевско-Вяземской наступательной операции [1].

Из некоторых интернет источников следует, что 150 СД (второго формирования) участвовала именно в Ржевско-Вяземской операции 1942 года, однако проводилась она с января по апрель, а сама 150 СД 2-ого формирования начинает действовать только в июле 1942 г., так какое тогда отношение она имела к этой операции?! Скорее всего, в источниках имеется неточность и речь идет об участии в этой операции 150-ой СД первого формирования, в таком случае, все более-менее встало бы на свои места. Известно, что дивизия принимала участие в боях на Западном фронте и хоть журналы боевых действий этой самой Болховской операции отсутствуют, мы имеем возможность изучить справки о ходе работ на оборонительных рубежах Брянского фронта, а также разведывательные сводки штаба 3А, которые описывают боевую операцию

27.03.1942–03.04.1942. И по итоговой оперативной сводке штаба 150 СД за период с 15.04.1942 по 25.04.1942 становится известно, что 150 СД заняла оборону в полосе: хут. Ново-Ивановка, Широчанский, Ударник, Рыбакова и в течении этого времени боев не вела, ожидая пополнения.

Что касается Ржевско-Вяземской операции 1943 года, то тут изначально я наткнулась на информацию о том, что 150 СД в ней участия не принимала, однако при дальнейшем изучении выяснилось, что в журнале боевых действий 22 А за период с 11.03.1943 по 20.03.1943 на некоторых страницах фигурирует 150 СД. Показано, что в ходе операции «Бюффель» дивизией были заняты правые границы и в ночь на 11.03.1943 года разведгруппой 150 СД был захвачен пленный, при опросе которого была выявлена военная сила противника. В соответствии с приказом командования с 18.03.1943 года 150 СД и 91 СБр начали производить частичную перегруппировку и занимают левый фланг обороны, 20 числа занимают поселок Пожар, Малую Горку и др.

Подводя итог можно сказать о том, что данные в источниках разнятся, что может запутать и сбить с толку, однако очевидным остается факт участия 150-ой СД в Ржевско-Вяземской операции, подробное изучение и анализ которой продолжу в дальнейшей своей работе.

Список литературы

1. Журнал боевых действий 22 А за период с 11.03 по 20.03.1943. – URL: <https://letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=3481> (дата обращения: 18.02.2025).
2. Итоговая оперативная сводка штаба 150 СД. – URL: <https://cdnito.tomsk.ru/2020/09/01/в-память-о-великой-войне-фронтовые-дор/> (дата обращения: 18.02.2025).
3. Разведывательная сводка штаба 3А. – URL: <https://www.rkkawwii.ru/division/150sdf2> (дата обращения: 18.02.2025).
4. Справка о ходе работ на оборонительных рубежах БрянФ. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/150-я_стрелковая_дивизия_\(2-го_формирования\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/150-я_стрелковая_дивизия_(2-го_формирования)) (дата обращения: 18.02.2025)

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННОГО ПУТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 150-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 2-го ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуется боевой путь и деятельность 150-й стрелковой дивизии 2-го формирования, созданной в 1942 г. из добровольцев-сибиряков. Рассматриваются ключевые этапы формирования дивизии, ее участие в важнейших операциях Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: 150-я стрелковая дивизия, Великая Отечественная война, добровольцы-сибиряки, Новосибирская область.

Весной 1942 г. ситуация на фронте оставалась мрачной. Превосходство сил по-прежнему было на стороне немцев. Чтобы победить врага, необходимо было мобилизовать все войска. Поэтому 1 мая 1942 г. Народный комиссар обороны И. В. Сталин подписал Приказ №130 об одновременном наступлении советских войск на всех основных стратегических направлениях, сделав 1942 г. «годом окончательного разгрома фашистской армии и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев». 28 июля 1942 г. был издан знаменитый Приказ И. В. Сталина «Ни шагу назад!» [4].

Сразу после выхода майского приказа 1942 г. был проведен призыв и отправка на фронт военнообязанных 1925 г.р. и старших возрастов. Так, 8 июля 1942 г. Новосибирский обком ВКП(б) постановил сформировать 1-ю добровольческую дивизию сибиряков в составе 1-го Новосибирского, 2-го Кузбасского, 3-го Кемеровского стрелковых полков (сп), 4-го Томского артполка, Прокопьевского учебного батальона и Нарымской снайперской роты. Всего около 12 000 человек комсомольцев и коммунистов. Оснастить дивизию дополнительным вооружением и снаряжением предполагалось из местных ресурсов. Набор добровольцев и призывников прошел очень быстро. На 2 августа 1942 г. дивизия насчитывала уже около 13 000 человек [3, с. 65].

В конце июля 1942 г. в г. Юрга, тогда Новосибирской области, началась учебно-боевая подготовка, рассчитанная на 4 недели. В августе 1942 г. каждому воину в торжественной обстановке было вручено боевое оружие, а полкам и отдельным батальонам – Красные знамена.

14 сентября дивизии был присвоен воинский номер «150», она стала именоваться «150-я Сталинская стрелковая дивизия добровольцев-сибиряков». Необходимо уточнить, что сформированная летом 1942 г. 150-я стрелковая ди-

визия была дивизией второго формирования. 150-я стрелковая дивизия первого формирования в действующей армии находилась с 22 июня 1941 г. по 30 июня 1942 г. После тяжелейших боев была расформирована как погибшая в Харьковском «котле» [1, с. 119].

Воины-сибиряки сражались и дальше в рядах 150-ой стрелковой дивизии, но уже 3 формирования. В третий раз 150-я стрелковая дивизия возродилась в сентябре 1943 г. в районе Старой Руссы на базе 127, 144-й и 151-й стрелковых бригад. До конца 1943 г. дивизия участвовала в боях в составе 22-й и 6-й гвардейской армий. С 5 января до конца июля 1944 г. дивизия вела оборонительные и наступательные бои в составе 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта [5, с. 76].

С апреля 1944 г. 150-я стрелковая дивизия вошла в состав 79-го стрелкового корпуса этой же армии. В ходе Режицко-Двинской и Мадонской операций приняла участие в освобождении городов: 12 июля – Идрица, 27 июля – Режица (Резекне) и 13 августа – Мадона. За боевые заслуги 150-я стрелковая дивизия была удостоена почетного наименования Идрицкая. В апреле 1945 г. за ночной бой у озера Вошванзее во время Восточно-Померанской операции дивизия была награждена орденом Кутузова II степени. Боевой путь этой дивизии завершился на крыше Рейхстага [2, с. 164].

Список литературы

1. *Верховцева З. П.* Солдаты Сибири, 1941–1945. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1985. – 379 с.
2. *Молочаев И. П.* Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Новосибирск: Изд-во СО РАН: НИЦ ОИГГМ, 2000. – 323 с.
3. *Плоскоголовая Т. И.* 60 лет с начала формирования 22-й (150-й) Гвардейской Сибирской добровольческой Рижской дивизии // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области. – Новосибирск, 2002. – С. 65–68.
4. Приказ № 130 Народного Комиссара обороны СССР [Электронный ресурс]. – URL: <https://histrf.ru/watch/lectures/prikaz-130-narodnogho-komissara-oborony-sssr> (дата обращения: 18.02.2025).
5. *Ширяев А. С.* Сибирская добровольческая. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – 359 с.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

**МЕСЯЦ ДО ПОБЕДЫ (АПРЕЛЬ – МАЙ 1945 г.)
В ОТЧЕТАХ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 150 СД**

Аннотация. В исследовании прослеживается путь 150 СД с периода апрель – май 1945 г., т. е. за месяц до победы.

Ключевые слова: 150 СД, победа, апрель – май 1945 г.

В настоящем исследовании прослеживается путь 150 СД с периода апрель – май 1945 г., т. е. за месяц до победы. Из источника, а именно из отчетов о боевых действиях совершенно ясно, что дивизия в этот момент производила подготовку к Берлинской наступательной операции [1].

Данный источник представляет собой 14 документов, подходящих под выбранный период времени. В список документов входят отчеты о работе тыла, описание организации и работы связи, отчет о ходе боевых действий, отчет об участии саперных подразделений и т.д.

Проанализировав источники можно вынести несколько сходных позиций: в каждом отчете представлено положение о подготовке к операции каждого полка; информацию о том, каким образом был организован подвоз необходимого продовольствия, работу тыла; каким образом была организована эвакуация раненых и убитых. Особый интерес вызывает то, с какими сложностями сталкивался каждый из полков.

Данный источник позволяет проследить преимущество в этой наступательной операции, в отличие от многих других. Большое значение в этих наступательных операциях имело то, что армейские склады с боеприпасами были максимально приближены к войскам, что ускоряло подвоз всего необходимого.

Отзыв о боевой работе 2 д-на 22 гв. минбр сообщает нам об успешном выполнении поставленных задач 2-го дивизиона 22 гвардейской минометной Краснознаменной бригады. Данный источник описывает период с 15.04.1945 по 30.04.1945 г. В документе отсутствуют данные о боевой операции, но есть информация о лицах, которые особо отличились в боях.

Следующий источник – это «Описание организации и работы связи 150 сд в Одерско-Берлинской операции». Данный документ захватывает период с 16.04.1945 по 02.05.1945 г. В первой главе описываются условия подготовки дивизии. Отмечается, что она дала хорошие результаты в боях и позволила

обеспечить бесперебойную связь. Также сообщается о ремонтных работах оборудования и проведенных сборах, цель которых заключалась в обмене опыта между связистами. Во второй главе мы находим сведения о том, как обеспечивалась связь: процесс установки кабеля, подготовка радиосредств.

Отчеты о боевых действиях 150 СД являются ценным историческим источником, изучение и анализ которого помогают проследить военный путь стрелковой дивизии. Отчеты позволяют нам составить более полную картину завершающего этапа войны и восстановить историческую память о подвиге советских воинов.

Список литературы

1. Отчеты о боевых действиях 150 СД за период от 01.04.1945 – 10.05.1945.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

Студенческая секция 2

МЕЖВОЕННАЯ ЭПОХА (1920–1930-е гг.) И ОБОРОННЫЕ АСПЕКТЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С т а т ь и

УДК 94:304(571.1)

Н. А. Леонов (г. Новосибирск)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА С ЭТНИЧЕСКИМИ ОБЩНОСТЯМИ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ «ВОЕННОЙ ТРЕВОГИ» 1927 г.

Аннотация. Во второй половине 1920-х гг. молодому советскому государству пришлось пройти через серьезный внешнеполитический кризис, вызванный ухудшением отношений с рядом капиталистических стран, прежде всего с Великобританией, которая разорвала дипломатические отношения с СССР весной 1927 г.; осложнениями с Польшей в связи с убийством в Варшаве полпреда П. Л. Войкова, конфликтами в советско-китайских взаимоотношениях. Ответной реакцией большевистского руководства стало представление о возможной иностранной военной агрессии против СССР, для предотвращения которой в стране развернулась широкомасштабная мобилизационная кампания, получившая название «Военная тревога». Последняя представляла собой комплекс политической реакции органов власти на угрозу возможной военной интервенции извне, потребовавшей мобилизационной проверки готовности населения к ней. Однако внешнеполитический кризис наложился на кризисные явления внутри страны, выявив значительный спектр реакций населения на ожидание новой войны, когда активность проявили различные общности как лояльные, так и нелояльные власти. Одним из специфических, но важных для государства направлений пропагандистского воздействия оказались этнические общности. В публикации рассматриваются механизмы взаимодействия и влияния региональном уровне институтов управления среди некоторых из этнических общностей в Сибири (немцы, алтайцы).

Ключевые слова: «военная тревога» 1927 г., военизация, социальная мобилизация, национальная политика.

В реалиях напряжённой политической обстановки 1927 г. большевистскому государству было необходимо мобилизовать и проверить в условиях мобилизации реакцию максимального количества населения на угрозу интервенции. Если мы обратимся к территории Сибирского края в хронологических рамках исследования, то увидим, что состав населения на данной территории достаточно разнообразен. На территориях данной административно-территориальной единицы РСФСР проживало большое количество разных

народностей: немцы, коренное население Ойротской области и другие. На основе документов, находящихся в архивных фондах государственного архива Новосибирской области, удаётся выявить, что, аппарат партии на местах нередко использовал национальные и религиозные особенности народов, проживающих на территории Сибири, для того, чтобы проводить политику социальной мобилизации на территории Сибирского края в условиях «военной тревоги» 1927 года.

В тоже время, рассматривая историографию данного вопроса, нами замечен факт того, что отсутствуют исследования, непосредственно изучающие региональную политику или её особенности, связанные с национальной спецификой населения – малыми и коренными народностями, местными этническими группами и так далее. Ниже приводятся сведения, характеризовавшие аспекты данной политики в преломлении к событиям 1927 г. в отношении отдельных этносов.

Немецкое население Сибири.

По данным документации, на территории Сибирского края согласно Всесоюзной переписи 1926 г. проживало около 90 000 этнических немцев [4, л. 12], самым крупным местом проживания данной этнической группы являлся Славгородский район на Алтае, где проживает до 35 000 немцев [4, л. 12]. В основном, переселившиеся в ходе миграций немцы делились на две группы [4, л. 11]: менониты (были богатыми и зажиточными хозяйствами до переезда в Сибирь, по приезду в Сибирь также закрепившиеся, и ставшие мощными хозяйствами) и колонисты (простые немцы, приехавшие в основном из Поволжья). В документах фонда говорится о том, что менонитские немцы активно принимали участие в политической жизни советской деревни, но трактуются в партийных сводках они как классово чуждый элемент, поскольку менониты являются представителями зажиточного и крестьянства, и, попадая в сельсоветы, стараются лоббировать интересы зажиточных крестьян [4, л. 19]. Менониты в документах позиционируются как противники советской власти (предстают в образе антипода коммунистам). В источнике подчёркивается, что менониты, помимо того, что сами являются носителями мировоззрения, явно находящегося против советской власти, но они не только передают своё мировоззрение своим детям, а также и детям середняков, которые учатся в национальных сельских школах, поскольку преподавателями в этих учебных заведениях первой ступени являются выходцы из менонитов [4, л. 22].

Таким образом просматривается одна отличительная особенность государственной политики в отношении этнических немцев в сибирской сельской

местности: создаётся образ бинарной оппозиции: «менонит – немец – крестьянин из середняков и бедняков». Менонит преподносится как противник советской власти, носитель буржуазных интересов, ищущий во всей жизни села выгоду только для себя. Выстраивается пропагандистская установка не просто о борьбе в немецкой деревне, а о ликвидации менонитства [4, л. 95]. Противовесом последнему должны стать середняки и бедняки в качестве опоры советской власти в регионе среди немецкого населения. Партийные функционеры констатируют, что уровень политической грамотности среди бедняков и середняков крайне низкий, который необходимо повышать через более активную и эффективную работу местных партийных ячеек. В некоторых документах напрямую говорится о запущенной политико-просветительной работе среди населения [4, л. 23], а это, в реалиях социальной мобилизации во время военной опасности есть жизненная необходимость. При этом в отчетах присутствует не только критика. С хорошей стороны выделяется Славгородский район, в котором сильный партийный и беспартийный актив, в данном районе партийная работа классифицируется как «хорошая», рост комсомола имеет быстрые темпы [4, л. 18].

Важная часть в отчётах уделяется роли и количеству различных религиозных сект, которые играют важную роль в быту и повседневной жизни немецкого населения некоторых сельсоветов, где проживает немецкое население, заседают открытые приверженцы сект, и отстаивают в сельсоветах интересы этих самых сект. Самое главное, что волнует советскую власть – то, что секты опираются именно на молодежь, а именно молодежь, по задумке партийных чиновников, должна становиться движущей силой партийной власти на селе [4, л. 33]. Из этого мы видим ещё одну отличительную черту политику в отношениях с немецкой этнической группой: – попытка отодвинуть религиозную традицию на задний план, а также борьба за умы молодёжи. Важное место уделяется критике работы низовых партийных ячеек и необходимости улучшения их уровня работы. Именно за счёт самоотверженной и активной работы низовых членов партии государство планировало укрепить лояльность самого немецкого населения. Особое значение придавалось языковой проблеме, поскольку одной из задач партии выступала за подготовку квалифицированных русскоязычных кадров, т.к. сохранялась национальная автономия, в школы закупалась литература на немецком языке и т.д.

Если обратиться к данным переписи 1926 г. о владении различными этническими группами в составе сельского населения Сибири своего родного языка, то среди немцев доля говоривших на своем родном языке достигала по-

ловины от общей численности этой общности (самый высокий показатель среди других этносов), а грамотность среди этнических немцев также в сравнении с другими этносами также находилась на высоком уровне [3, с. 42–43]. Это являлось показателем того, что свой язык и культуру этнические немцы сохраняли как основу национальной консолидации. Соответственно, большевистской власти требовалось здесь решать специфически сложную задачу: с одной стороны, проводить политику «коренизации», то есть формирования из немцев своей кадровой управленческой основы на советской платформе, но при этом преодолевать и сильный традиционализм немецкого этноса.

Коренные народности Ойротской автономной области

Согласно данным переписи 1926 г. население алтайцев, проживавших в Ойротии (ныне республика Горный Алтай) достигало почти 40 тыс. чел. [3, с. 44]. Первоочередное внимание в партийной документации по Ойротской области уделяется вопросам состояния и организации сельского хозяйства. Говорится о том, что необходимо энергичнее выявлять объекты налогообложения, а также активно внедрять в умы коренного населения новые сельскохозяйственные законы, поскольку именно этого недостаёт низовым партийным организациям в своей деятельности. Кроме того, важным является вопрос культурной модернизации, постройки в деревнях новых школ и больниц, а также ремонта старых зданий [5, л. 3]. Уровень работы в школах оценивался низким, между тем как развитие школьного образования считалось одним из приоритетов для государства [5, л. 4]. Вопрос образования очень важен для партийных органов, требовалось на местных партсобраниях постоянно поднимать вопрос школьного образования, заняться комплектованием состава учительских кадров. Противостояние «зажиточный крестьянин («бай») – бедняк и середняк» в Ойротии также носило обостренный характер, проецируясь и на то, что дети несостоятельных групп алтайцев вынуждены не ходить в школу, а участвовать в домашних работах. В партийных кругах начинают подниматься достаточно радикальные лозунги об «уничтожении кулаков» («кулака нужно изолировать политически и экономически»).

В данном комплексе документов удалось обнаружить доклад инспектора Обкома ВКП(б) Пьянова о состоянии партийных ячеек в районах, уровне организационной работы и деле подготовки кадров. Партийцы работают плохо, не выпускают газет, силу в сельсоветах имеют зажиточные баи, которых боятся местные коммунисты. Об идейности коммунистов не может идти и речи, они пьянствуют, играют в карты, и т.д. [5, л. 10]. Местный комсомол мало привлекается к каким-либо видам общественной работы. Комсомольцы, как и партий-

цы, ведут недостойный образ жизни и подвержены всё тем же порокам. Партийные ячейки у алтайцев не пользуются популярностью, что осложняет попытки социальной мобилизации

Приведенные выше исходившие от партийных структур источники свидетельствуют о том, что, политика социальной мобилизации во время военной тревоги 1927 года применительно к национальным общностям в Сибири стояла достаточно остро. Политика, основанная на национальной специфике, является дополнительным элементом на фоне общесоюзной политики: на всей территории страны начинает формироваться образ кулака как противника власти, эксплуататора на селе и как потенциального врага в случае иностранной агрессии. Кроме того, видно, что в реалиях второй половины 1920-х годов оказывается еще возможной достаточно жесткая, хотя и внутренняя партийная критика. Четко устанавливается задача низовой партийной ячейки в национальных районах – быть авторитетными среди бедняков и середняков, формируясь прежде всего из этнических кадров

Список литературы

1. Обзор политического состояния СССР за апрель 1927 г. (по данным Объединенного государственного политического управления) «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. док-тов: в 10 т. Т. 5. 1927 г. // ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 385. Л. 217–255.
2. Великанова О. В. Разочарованные мечтатели: Советское общество 1920-х годов. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 295 с.
3. Сибирский край. Статистический справочник. – Новосибирск. 1930. – 804 с.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П.2. Оп. 1. Д. 990.
5. ГАО. Ф.П.2. Оп. 1. Д. 1313.

УДК 94:336.35(571.14)

А. И. Свирепов (г. Новосибирск)

«ЧИСТКА» АППАРАТА СИБКРАЙСОВНАРХОЗА 1930 г.: МЕХАНИЗМ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ «БЫВШИХ»

Аннотация. В статье освещается «чистка» Сибкрайсовнархоза, проводившаяся в 1930 г. Декларируемые цели «чистки» заключались как в улучшении эффективности функционирования ведомства посредством удаления из аппарата работников, непригодных для своей должности, так и в отстранении потенциально политически нелояльных лиц. Основное внимание на заседаниях по «чистке» было приковано к «бывшим». Во время «чистки» сотруд-

ники ведомства проявили корпоративную солидарность, что сказывалось как в слабой активности на заседаниях, так и в стремлении защитить работу коллег перед Комиссией. Уволенные в результате «чистки» относились к так называемым «социально-чуждым» категориям. Однако и после «чистки» состав аппарата ведомства претерпевал значительные изменения: сравнение списка сотрудников, прошедших «чистку» со «списком сотрудников – бывших служащих царской и колчаковской армии» 1931 г., отражает резкое сокращение доли «бывших» в составе работников данного ведомства.

Ключевые слова: совнархоз, «бывшие», «чистка», «специалисты», Сибирский край, «Великий перелом», «социально-чуждые», «выдвиженцы», рабочие, увольнения.

Практика так называемых «чисток» партийного и государственного аппарата, функционально предназначенных для проверки кадрового состава на профессиональную пригодность с акцентом на политическую лояльность власти, имела мобилизационный характер. Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 июня 1929 года положило начало «генеральной чистки», беспрецедентной по своим масштабам и срокамна протяжении двух леткампании, совпавшей с радикальными переменами в политикепартийногогосударства, названных «Великим переломом». Частью еестала «чистка» аппарата Сибкрайсовнархоза, проводившаяся с февраля по апрель 1930 года.

Цели данной «чистки» были охарактеризованы в заметке, помещённой в «Советской Сибири»: «Чистка Крайсовнархоза должна будет выявить негодных и лжеспециалистов, классово-враждебные советскому строю группки и практических носителей правового уклона, тормозящих социалистическое строительство, с тем, чтобы такого рода элементы убрать из аппарата» [1]. Уже в этой цитате заметна двойственность и противоречивость задач «чистки»: с одной стороны, она должна была быть направлена на улучшение функционирования учреждения посредством увольнения тех, кто по своим профессиональным характеристикам не соответствует занимаемым должностям, с другой стороны, она также имеет направленность против потенциально политически нелояльных сотрудников, вследствие своих взглядов или социального происхождения.

Не прошедшие «чистку» распределялись на три категории. В «Докладе о чистке и проверке аппарата Сибкрайсовнархоза» представлены только уволенные по 1-й и 2-й категориям. Уволенные по первой категории – лишались права работать в советском аппарате, те же, кто был «вычищен» по второй, – имели право работать но не там, где служили во время «чистки», а в других учреждениях [2].

«Чистка» СКСНХ проходила с февраля по апрель 1930 года. Согласно данным из «Доклада» до ее проведения общая численность сотрудников ведом-

ства составляла 173 человека. При этом, как указано, среди них «процент мешан, быв. дворян, офицеров составляет 42%», что дает представление о доли «бывших» в аппарате ведомства. «Обследование проводилось 5 бригадами в составе 70 человек. В составе этих бригад работало 3 работника СибРКИ, 2 от ОРУ, 8 сотрудников СКСНХ и около 52 рабочих от предприятий» [3, л. 3]. В состав самой Комиссии по «чистке» включили двоих рабочих. Всего состоялось 19 заседаний Комиссии, в том числе 11 вне СКСНХ, из них 9 в заводских клубах.

Проводившиеся заседания по «чистке» имели единообразную структуру. Вначале зачитывались автобиографические данные «проверяемого», в которых делался особый акцент на происхождении, участии в революционных событиях, а также месте проживания и деятельности во время Гражданской войны. Далее следовала деловая оценка, фактически сочетавшая в себе три элемента: профессиональную оценку, идеологическую оценку, а также степень участия «проверяемого» в общественной работе. На заседаниях характерны случаи, когда «бывшим» давалась положительная профессиональная и отрицательная идеологическая характеристики. После оглашения деловой характеристики следовали вопросы к «проверяемому», касались они не только деятельности в качестве сотрудника учреждения, но и фактов биографии, участия в общественной работе и т. д. В некоторых случаях задавались вопросы об отношении к актуальным событиям и текущим идеологическим кампаниям, такие вопросы имели взаимосвязь с фактами биографии «проверяемых». Так экономисту энерго-топливной секции Баженову Алексею Фёдоровичу, в прошлом бывшим священником, и инженеру-текстильщику Мейеру В. Ф., окончившему до революции Варшавский политехнический институт, был задан вопрос об их отношении к «крестовому походу» Папы Римского против СССР [3, л. 31–33, 152–154].

Затем начинались прения о «проверяемом», помимо обсуждения профессиональных вопросов, часто проверявшие концентрировались на фактах прошлой биографии. Так, прения по экономисту-плановику С. Л. Новицкому фактически свелись к обсуждению цитаты из его автобиографии 1926 года, в которой он писал о том, что интеллигенция не способна к коллективному творчеству [3, л. 73–75]. В завершении следовало заключительное слово сотрудника, где ему предоставлялась возможность ответить на реплики, прозвучавшие в ходе обсуждения.

Приведённые выше характеристики «чистки» показывают, что организаторам очень важно было создать впечатление рабочего участия. Однако рабочую активность на заседаниях нельзя охарактеризовать однозначно. С одной

стороны, в «Докладе» говорится, что рабочая активность на заседаниях по отдельным сотрудникам проявлялась. В то же время два выездных заседания на Лесозаводе, несмотря на активную агитацию, фактически были проигнорированы рабочими [3, л. 10–12].

Сотрудники СКСНХ же проявили на «чистке» корпоративную солидарность. Это выразилось в их «слабой активности» на заседаниях, на что не раз обращалось внимание руководством самой Комиссии в ходе «чистки». Кроме того некоторые сотрудники предпринимали попытки защитить работу коллег перед Комиссией, несмотря на осуждение с ее стороны.

Для части сотрудников «чистка» оказалась простой формальностью. При этом в «Докладе» и деловых характеристиках зафиксировано деление специалистов на «консервативных» и «близких советской власти». Организаторы старались создать видимость гласности и открытости: члены Комиссии призывали участников заседания к самокритике, а также критически высказываться о работе учреждения и других сотрудников. При этом, как уже отмечено выше, высказывания одних защитников в защиту других квалифицировались Комиссией как «круговая порука». Однако критика в «советских» специалистов членами Комиссии пресекалась.

В результате «чистки» различным рестрикциям подверглось 29 из 173 сотрудников СКСНХ. В числе, 4 сотрудника было уволено по первой категории, 9 по второй категории, на 5 наложены взыскания (выговоры, строгие выговоры, 10 перемещены со своих должностей. Уволенные распределялись по своему прежнему социальному статусу следующим образом: 3 – «белые офицеры», 1 – «бывш. священник», 1 – «из кулаков», 2 – «избыв. царских судеб. работников», 2 – «из почётных граждан», 1 – «не известно», 1 – «из кустарей», 2 – «мещан». Таким образом, все уволенные так или иначе относились к группе «социально-чуждых». Среди них было 2 экономиста, два инженера, пять средних технич. служащих, а также бухгалтер, инспектор, лесовод, юрисконсульт [3, л. 24].

Сопоставляя количество уволенных и общее число сотрудников, формально оказалось, что «чистка» затронула лишь небольшую часть работавших. Однако уже в течение года, прошедшего после «чистки», состав учреждения претерпел значительные изменения, которые заметны при сопоставлении списка сотрудников, проходивших «чистку» в 1930 году, и списка «сотрудников Запсибкрайсовнархоза – бывших служащих царской и колчаковской армий» за 1931 г., куда включили не только эти категории, но и остальные, отнесенные к «бывшим» [4, л. 63–65]. В данном списке 24 фамилии, при этом 7 из них – это новые сотрудники. И только 16 занимали свои должности в 1930 г.

Между тем, в начале 1930 г. только количество сотрудников, служивших некогда в царской и белой армиях, составляло 47 человек. Данные изменения можно лишь отчасти объяснить простой мобильностью. Даже благополучное прохождение «чистки» не гарантировало отсутствие преследований в дальнейшем. К тому же, уже в «Докладе» говорилось, что «необходимо % выдвиженцев довести до 12-15% по отношению к числу штатных сотрудников СКСНХ и его краевых учреждений» [4, л. 14]. Совокупность всех этих причин обусловило резкое сокращение доли «бывших» к 1931 году.

Исходя из характера и итогов данной «чистки», следует, что целями проводившейся кампании выступало создание видимости участия рабочих в контроле над функционированием административных структур и стремление перенаправить недовольство рабочих управленцами на «старых специалистов» и в целом на сотрудников, относившихся к категории «бывших», составлявших на момент ее проведения основную часть наиболее квалифицированных специалистов. Неэффективность и противоречивость ее результатов состояла в том, что места изъятых профессионалов замещались молодыми и менее квалифицированными специалистами, а на их места принимались по квотам выдвиженцы из среды рабочих.

Список литературы

1. Советская Сибирь. 1930. – 2 февр. – № 27.
2. Киселёва Е. А. Чистка государственного аппарата 1929–1932 годов // Российская история. – 2009. – № 1. – С. 96–101.
3. ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 4. Д. 179.
4. ГАНО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 1839.

УДК 94(57)

П. Е. Добрачев (*г. Новосибирск*)

«ЧИСТКИ» ЗАПСИБОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА БЫВШИХ ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНОПОСЕЛЕНЦЕВ В 1930-е гг.

Аннотация. В статье рассматривается феномен «чисток» 1930-х гг. применительно к Западно-Сибирскому отделению Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев – мемориальной организации, которая объединяла в своем составе представителей ряда левых политических движений революционной эпохи. Были установлены механизмы осуществления «чисток» внутри данной организации; основные санкции по итогам проверок; маркеры для осуществления санкций; политическая принадлежность тех, против кого применялись

санкции. В работе приводятся показательные случаи «вычищения» неугодных лиц, ранее не описанные в историографии. Основанием для наиболее жестких рестрикций служила не реальная работа в Обществе бывших политкаторжан, а дискредитирующие биографические подробности и степень лояльности к партии большевиков.

Ключевые слова: «чистки», Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Сибирь, Западно-Сибирский край, общественные организации в СССР, социалисты, сталинизм, бывшие революционеры, 1930-е гг.

Введение. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (1921-1935) (ОПК) зародилось как общественная организация, имевшая своей целью послереволюционную интеграцию бывших революционеров в советское общество. Среди основных направлений деятельности данной общественной организации следует назвать: **историко-архивную разработку** деятельности революционного движения¹; **социально-интегративную работу**²; **пропагандистскую работу**³.

Среди подобных организаций [2] ОПК выделялось преобладанием в своем составе большой доли членов небольшевистских партий и движений. Порог вхождения в общество был высок: требовалось обладать определенным стажем революционера и биографией без дискредитирующих подробностей [2]. Сибирское отделение ОПК возникло в 1924 г. Процесс его подчинения органам РКП (б) – ВКП (б) (большевизация) осуществлялся путем перестройки его структуры, финансовым контролем над обществом, и назначением большевиков на руководящие должности в организации. К числу административных мер такого рода относилась работа **проверочных бригад**, получившая развитие с 1932 г.

Источниками данного исследования служат материалы Западно– Сибирского отделения ОПК, хранящиеся в ГАНО (Ф. Р-364). Нами ставится цель определения сущности «чисток» внутри данной организации. Для этого необходимо: 1) определить механизм проведения проверок; 2) выделить маркеры, на основе которых применялись санкции; 3) выявить приоритет маркеров для решений.

Механизм «чисток». Кампании по проверкам личного состава различных учреждений и организаций, называвшиеся «чистками», выступали инструментом поддержания социума в состоянии напряженности и имели показатель-

¹ Издательская деятельность «Каторги и ссылки», создание сети музеев революции.

² Социальные преференции: предоставление жилья (в «домах политкаторжан»), пенсии, путевки в санатории. Немалое число «охотников» до преимуществ пытались попасть в ОПК именно ради личной выгоды.

³ Усиление мобилизующего потенциала ЗС отделения ОПК – использование организации в качестве легитимирующего ресурса власти: участие в хлебозаготовках, «шефство» и т.д.

ный характер: они организовывались, как правило, «шумно, крикливо, доходя иногда до абсурда» [3, с. 65]. Внутри советских, партийных и общественных организаций данные кампании обставлялись как своего рода «микропроцессы» политического характера. Они создавали видимость общественного участия: к работе комиссий или бригад привлекались рядовые члены организаций (часто для сбора компромата). Так, для осуществлявшейся в январе-марте 1932 г. «чистки» ЗС отделения ОПК создавались специальные бригады. На территории края таковых было три. Каждая бригада состояла из 5 человек: председателя, секретаря и трех рядовых членов. Проверки членов организации носили очный характер и производились на общих собраниях в присутствии членов Общества [2, с. 102].

Проанализированные нами источники позволили реконструировать «матрицу», которой при проведении проверок руководствовались бригады: наличие компрометирующих члена подробностей биографического характера; текущая «общественная работа» (степень ее активности) [4].

Исследователи ОПК при рассмотрении феномена «чисток» указывают на роль компрометирующих биографических подробностей членов, но мы приведем подробно наиболее показательные случаи, не освещенные ранее в историографии.

«Припоминаю несколько воззваний, выпущенных мною тогда и, кажущиеся теперь, совершенно дикими по содержанию. В одной из них, помнится, я призывал к войне с Колчаком и с японцами и... с Советской властью» [5, л. 21]. Данные слова принадлежат М.А. Кравкову⁴, бывшему члену ОПК. В личном деле М. Кравкова сказано, что в 1928 г. он был исключен из Общества за то, что «занимал при Колчаке административно-полицейскую должность начальника Нижнеудинского уезда». Фактически до ликвидации Общества он подавал ряд ходатайств о восстановлении, используя различные оправдания, в т.ч. поручительства других членов ОПК. Важно то, что в ходе разбирательств по «делу Кравкова» был осуществлен запрос в архив Нижнеудинска, чтобы подтвердить правильность обвинений [5, л. 5]. В итоге всплыло датированное 1919 г. воззвание «К повстанцам» под авторством М. Кравкова, и изобиловавшее риторикой «демократической контрреволюции». Воззвание

⁴ Максимилиан Алексеевич Кравков (1887-1937) – сибирский писатель, путешественник, краевед, геолог. Публиковался в «Сибирских огнях», возглавлял Сибгоскино с 1924 г., принимал участие в создании первого сибирского фильма «Красный газ» (1924 г.). Был арестован и расстрелян в 1937 г. по обвинению в участии в «японо-эсеровской террористической диверсионно-штурмовой организации». Реабилитирован.

заслуживает того, чтобы оно было опубликовано полностью, но приведем лишь ряд выдержек: «...Колчаковская охрана и разные правительственные отряды превзошли Большевистские Чрезвычайки...»; «РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ, кто против всех этих насилий меньшинства над большинством, кто бы во главе этого меньшинства не состоял: Колчак, Ленин, Розенов...»; «...РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ, теперь вам не по пути больше с насильниками большевиками-комиссарами и их обычными приспешниками – грабителями настоящими уголовными преступниками – оставьте их банды и идите смело в Нижнеудинск, и волости... и Вам исполнившим наши ряды в борьбе за **народничество** будет обеспечена неприкосновенность личности, право на свободный труд, право на Землю и Волю» [5, л. 7]. Кравков на тот момент примыкал к эсерам-максималистам и в самом начале 20-х гг. арестовывался за принадлежность к ним, хотя после его отречения от с.-р. следствие было прекращено. Данное разбирательство в его отношении характеризует то, как осуществлялись «чистки» «неудобных элементов» внутри общественных организаций еще в конце 20-х гг., и в дальнейшем, уже в ходе «чистки» состава ЗС отделения ОПК 1932 г. все опробованные ранее приемы рестрикций по фактам прежней политической деятельности активно использовались.

С начала своего существования ОПК служил «прибежищем» для тех социалистов, которые полностью признавали политическое господство большевиков в стране. По этой причине внутри ОПК не оказывалось тех, кто открыто выступал против однопартийной диктатуры, однако проверки на лояльность не прекращались. В ходе проведения «чисток», что было характерно для советской системы, наблюдалась дихотомия приоритетов: **утилитарная польза в настоящем (текущая общественная работа) vs биография** [6, с. 210–230]. Работы проверочных комиссий в январе-марте 1932 г. охватили 108 человек (из 140, кто числились в отделении). Санкции по итогам проверки предусматривались следующие: Выговор (2 чел. или ~1.9%); строгий выговор (2 чел. или 1.9%); исключение (3 чел. или 2,8%); постановка на вид (10 чел. или 9%); дело отложено (12 чел. или 12%) [4].

Из 29 лиц, к которым применялись санкции, **большевиками оказались лишь трое** (двоим ставилась на вид недостаточно активная работа в Обществе, одному – строгий выговор за уход от семьи и оставление ее без материальных средств). Проанализированные протоколы проверочных бригад позволяют заключить, что не жесткие санкции (выговоры и др.) применялись исключительно за неактивную текущую работу в рамках Общества, моральные проступки, неуплату членских взносов. Исключить человека или же отложить разбиратель-

ство могли по нескольким причинам: из-за вскрытия дискредитирующих подробностей биографии (как правило, во время революций и гражданской войны) [4, л. 16]⁵; осуждения советскими органами правосудия [4, л. 51 об.]⁶ или антисоветских проявлений личности [4, л. 122]⁷.

Выводы. Механизм проведения «чисток» включал в себя несколько важных характеристик: показательный характер (нечто вроде открытого судебного процесса), привлечение дополнительных данных извне (архивных справок, свидетельств третьих лиц). На основании изучения протоколов собраний выявлено, что исключение из общества в 1932 г. оказывалось редкой мерой, что объяснялось внутренним конформизмом членов ОПК. В то же время, если «пробелы» в общественной работе приводили к дисциплинарным мерам (выго-

⁵ В данном случае речь идет Трофиме Владимировиче Баранцеве (1877-?), революционере с 1902 г., эсере. Работал в Совете Крестьянских Депутатов. По списку эсеров прошел в Учредительное собрание (!) по Тобольской губернии. Затем в Томске был избран в качестве члена Сибирской Областной Думы. При Колчаке ушел в подполье. В ходе прений во время опроса проверочной бригады его обвинили в том, что «он нигде и никогда в политической деятельности серьезно не участвовал, работал...то в одной партии, то в другой...работа в обществе **также** свидетельствует о политической отсталости т, Баранцева, а в быту прозябает в обывательском болоте». Выдержки намекают, что «работа» в Обществе является второстепенной при вынесении решения по его проверке. Решение было отложено «до выяснения некоторых неясных моментов о его работе».

⁶ Любушин Алексей Алексеевич — 1880 года рождения, г. Архангельск, из семьи чиновника, окончил ветеринарный институт в Казани. В революционном движении с 1905 г., член ПСР. Ученый-бактериолог; директор Сибирского ветеринарно-бактериологического института (Сибветбактин). Член Омского отделения ОПК. Был арестован ОГПУ 4 марта 1931 г. и осужден по обвинению во вредительстве в лаборатории. Исключен из ОПК в 1932 г. В 1934 г. подавал заявление о восстановлении, но получил отказ. Об этом см.: [2, с. 95].

⁷ Этот случай касается Маликова М.Н., революционера с 1901 г., члена проверочных бригад. По мнению проверочной бригады, не имел твердых убеждений – сотрудничал и с социал-демократами, и с эсерами, и с анархистами. Примкнул к анархистам-синдикалистам. Подвергался неоднократно арестам, адмссылкам, а с 1909 г. – осужден на 4 года каторжных работ. На момент проверки беспартийный. По признаниям некоторых членов ЗС отделения ОПК бригада установила, что Маликов «оставался по-прежнему антигосударственником...в компартию...невсилах вступить, ввиду наличия у партии жесткой дисциплины, каковую по своему внутреннему убеждению он отрицает...не понимает...установок генеральной линии ВКП (б)...не воспринимает новых методов соцтруда-соцсоревнование, ударничество и пр. По итогу первого заседания он был исключен из участия в проверках, а затем был поставлен вопрос о его дальнейшем пребывании в Обществе. На заключительном заседании он был исключен из Общества с формулировками «Психология Маликова – мещанская. Власть Колчака принимал как должное... Как член общества Маликов ничем себя не проявил... исключить.».

ворам), тогда как выявленные «белые пятна» в биографии могли стать причиной не только для исключения, но впоследствии и для ареста члена ОПК.

Список литературы

1. Юнге М. Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1921–1935. – М., 2015. – 640 с.
2. Папков С. А. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в Сибири (1924–1935 гг.) // Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI в.). – Новосибирск, 2009. – С. 94–107.
3. Киселева Е. В. Чистки государственных учреждений в 1929–1932 гг. как советский метод борьбы с бюрократизмом // Вестник РУДН, Серия. История России. – 2009. – № 4. – С. 60–73.
4. ГАНО. Ф. Р-364. Оп. 1. Д. 46.
5. ГАНО. Ф. Р-364. Оп. 1. Д. 193.
6. Смирнова Т. М. «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. – М., 2003. – 296 с.
7. ГАНО. Ф. Р-364. Оп. 1. Д. 71.

УДК 93/94

А. А. Сидиропуло (г. Новосибирск)

ОГОЛТЕЛАЯ КРИТИКА ПОЭТЕССЫ Е. К. СТЮАРТ В ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ» В 1946 ГОДУ: ПРИЧИНЫ, ДИНАМИКА, ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматривается динамика гонений на Елизавету Константиновну Стюарт провинциальными критиками из областной газеты после постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) О журналах «Звезда» и «Ленинград». Для воссоздания исторического полотна был применен дискурс-аналитический подход Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф. Нападки на Е. К. Стюарт начинаются 20 сентября, в «Советской Сибири» публикуется статья А. Дремова, где сборник стихотворений «Второе рождение» подвергается критике. На собрании журналистов и писателей, которое прошло также 20 сентября, Е. К. Стюарт под натиском партийных работников изменяет свое мнение о собственном сборнике. Уделяется внимание поведенческим позициям некоторых литераторов, которые в условиях этой кампании приспосабливались, чтобы избежать критики в свой адрес.

Ключевые слова: дискурс-анализ Лакло и Муфф, Стюарт, Коптелов, Советская Сибирь, журналисты, постановление ЦК ВКП(б), Сидоренко, «Сибирские огни», «Второе рождение», критика.

Елизавета Константиновна Стюарт – советская поэтесса, одна из ведущих литераторов Сибири военного и послевоенного времени. Целью данного исследования является рассмотрение кризисной вехи в ее биографии путем анализа документов и материалов из хранящегося в ГАНО личного фонда поэтессы. Задачи: 1) реконструировать динамику развернувшейся после постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) 14 августа 1946 «О журналах «Звезда» и «Ленинград» кампании, в которой Е. К. Стюарт стала одним из объектов нападок в региональной печати; 2) раскрыть особенности влияния указанной выше кампании на жизнедеятельность провинциального литературного мира в Новосибирске в послевоенный период (поведенческие позиции вовлеченных в кампанию литераторов и защитная реакция поэтессы в ответ на нападки в ее адрес. Для достижения поставленных задач нами предпринята попытка использования, разработанного Э. Лакло и Ш. Муфф дискурс-аналитического подхода для определения динамики борьбы дискурсов за фиксирование значения. Данный подход является социально-конструкционистской теорией, в основе которой лежат взаимодействия из трудов Лакана, М. Фуко, А. Грамши [6, с. 38, 82, 90].

Отправной точкой для последующего анализа необходимо назвать рецензию критика Николая Сидоренко, в котором сборнику стихов Е. К. Стюарт [8] дается высокая оценка. Критик вводит две идентичности стихотворениям поэтессы – «голос от лица народа» и «личные», «интимные переживания» [1, с. 152], причем они не являются антагонизмом друг друга, так как народу свойственно оба этих состояний. Они создаются в отдельных дискурсах, но не взаимоисключают друг друга. Сентиментальность у автора не считается негативной чертой, а сам жанр критик называет «оптимистической грустью» [1, с. 152]. Е. К. Стюарт он наделяет субъектностью «вдумчиво работающего», «думающего», «растущего поэта». Никаких политических ошибок, низких художественных достоинств автором статьи выявлено не было. Между тем впоследствии работники партийной печати назвали рецензию Николая Сидоренко «неправильной», а помещением её в журнале «Сибирские огни» «ошибкой» редакции.

Кампания, которая началась осенью 1946 г. после партийного постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» была нацелена на выявление и критику литераторов, чье творчество могло быть охарактеризовано как «безыдейное, аполитичное». Критика в адрес Е. Стюарт начинается 20 сентября со статьи номенклатурного работника Дремова в газете «Советская Сибирь», где он не сдерживается в негативных оценках сборника поэтессы «Второе рождение», утверждая: «Книжка Е. Стюарт «Второе рождение» – нехорошая, внушающая сомнения книжка» [3, с. 2–3]. А. Дремов, артикулируя действительность иначе,

изменяет значение идентичностей в нескольких случаях. Он констатирует, что сборник «Второе рождение» «нехорошая» книга, «внушающая пессимизм» – тем самым он изменил оценку литературного критика как «хорошая книга». Истинные и единственные чувства народа по мнению партийного критика – «оптимизм» и «вера в победу». Субъектность Стюарт в его трактовке – «замкнутая в свою скорлупу», «индивидуалист» «безыдейный поэт» [3, с. 2]. А. Дремов иначе квалифицирует отображение поэтессой действительности, тем самым изменяя значения узловой точки «Второе рождение», придавая сборнику сплошь негативный оттенок.

В этот же день 20 сентября состоялось собрание Новосибирских писателей, приуроченного к обсуждению постановления ЦК, где присутствовали представители газеты Дремов, Шугрин и Ремов. Собрание проходило два дня. Тон самого собрания Е.К. затем охарактеризовала в письме московской писательнице А.А. Караваевой, как «тенденцию разгромить» [4, л. 15]. На собрании Е. Стюарт в попытках себя защитить, пытается восстановить прежнюю идентичность сборника, которую приписывал ему Н. Сидоренко, хотя выстраивает цепочку знаков немного другим образом: «Книжка написана не о тоске, а о преодолении тоски»; «Написать непосредственно об атаке – не позволила совесть» [5, л. 21], так как она не была живым свидетелем сражений, поэтому заниматься реминисценцией не хотела. Свои стихотворения она считает «полезными», и на них она имеет законное поэтическое право. В результате артикуляционной практики Е. К. Стюарт выстроила такую цепочку моментов в дискурсе, что возвратила его в прежнее состояние. Дискурсы Стюарт и партийных журналистов вокруг узловой точки «Второе рождение» – антагонистичны. Каждый из дискурсов «борется» за установление фиксации значения.

Вслед за ней выступил А. Дремов, свою речь начав так: «Стюарт и Коптелов не правы [...] основное настроение этих стихов – это минорные настроения» [5, л. 58]. При новой артикуляции Дремов прибегает к тому, что подкрепляет свою точку зрения газетой «Правда»: «И в передовой «Правды» сегодня сказано резко, что именно в это время бодрость никогда нас не покидала, даже в самое трудное время [...] Центральный комитет призывает создавать бодрую, жизнерадостную, оптимистическую поэзию. А у тов. Стюарт иное – грусть и тоска» [5, л. 59]. А. Дремов тем самым впервые обозначил антагонизм между идентичностью Е.К. Стюарт как поэта и партией.

К Дремову присоединился другой работник партийной печати – Шугрин: «Она продолжает оставаться на старых позициях» [5, л. 88]; «у Стюарт не хватило полит[ического] мужества признать свои полит[ические] ошибки» [5, л. 88].

Сентиментализм, за который хвалил Стюарт Ник. Сидоренко приобретает в дискурсе Шугрина значение бинарной оппозиция соцреализму – «сентиментализм – идеология мелкой буржуазии» [5, л. 89]: «У меня складывается убеждение, что, если Стюарт не пересмотрит своей полит. позиции, нужно сделать вывод, есть ли смысл далее оставлять Стюарт в редакции журнала «Сибирские огни», раз она так относится к постановлению ЦК партии» [5, л. 89 об.].

До этого мы наблюдали полемику, а не уничтожение одного из возможных значений. По отношению к узловой точке сборнику стихотворений «Второе рождение» газетными работниками была применена интервенция гегемонии, установление значения при помощи силы, а именно констатация того, что сборник «вреден», «безыдеен», а кто считает иначе – те совершают «политическую ошибку». После огульной критики работников печати, Е.К. подчиняется навязанной оценке, во избежание политических проблем. В первый день собрания она говорила уверенно и с чувством достоинства: «Я ощущаю свое поэтическое право на эту тему, стихи такого рода полезны и сейчас» [5, л. 22]. Во второй день Е.К. не могла оставаться на прежних позициях и уже мы от неё слышим: «То оружие, которым я владела, оно не годится [...] Писать, как я писала – нельзя» [5, л. 125].

Тем не менее среди защитников поэтессы оказался руководитель местной писательской организации А. Коптелов, отметивший в самом начале собрания, что считает сборник стихов хорошим и полезным, вызвав тем самым отрицательную реакцию присутствовавших представителей областной газеты [4, л. 15]. В развитие последующих действий 16 октября в «Советской Сибири» публикуется статья [2, с. 3] того же А. Коптелова, где он называет другую книгу Стюарт [9] халтурой, а её стихотворения «немощными виршами». «Увидев, что моя творческая репутация пошатнулась и что меня теперь можно бить уже безнаказанно, умный и хитрый Коптелов поторопился присоединить и свой голос, очевидно, втайне желая «отмежеваться» от той защиты моей книги, которую имел неосторожность сделать на собрании» [4, л. 15] – писала Елизавета Стюарт в письме А.А. Караваевой.

Многих литераторов города возмутил подобный отзыв, что привело к требованию провести новое собрание. На нём А. Коптелов извинился перед Е.К. Стюарт, заявив, что часть выпадов в ее адрес в публикацию вставила редакция от себя. Литераторы решают обратиться с открытым письмом в областную газету. Однако газетная номенклатура не захотела публиковать его, пойдя на прямое запугивание, заявив, что если и поместят данное письмо, то только с примечанием редакции, где дадут соответствующую оценку вставшим на защиту поэтессы ее коллегам [4, л. 17].

В рассматриваемом случае произошло столкновение позиций двух корпоративных групп – партийных журналистов и самих литераторов. Журналисты расценили постановление ЦК как директиву к выявлению поэтов, чьи стихотворения на их взгляд идеологически «слабые», решив создать из Е.К. Стюарт образ «сибирской» А. А. Ахматовой [7, с. 264]. Сам А. Коптелов, первоначально выступивший в защиту поэтессы, почувствовал, что допустил ошибку политического толка, и, чтобы не стать следующей жертвой критики, решил «загладить свою вину», чем вызвал негативную реакцию уже со стороны писательской корпорации. Необходимо отметить, что сообщество писателей в конфликтной ситуации консолидировалось, однако партийные журналисты продемонстрировали писателям границы их протестному поведению. Не получив поддержки в Новосибирске, сама Е.К. вынуждена была обратиться за помощью к столичной писательнице А. Караваевой [4, л. 12–19], однако с её стороны тем более никакого ответа не получила. Имя Елизаветы Константиновны исчезло из состава редакции Сибирских огней на 12 лет вплоть до 1958 года.

Мы рассмотрели динамику основных событий, последовавшими за постановлением ЦК партии 1946 г. и поведенческие позиции литераторов Новосибирска, которые вначале выступили нейтрально, однако затем солидарно выступили против обличителей из областной газеты. Проведенный нами дискурс-анализ показывает, как партийные журналисты исключили идентичность «Второго рождения», как «хорошей книги», и субъектность Е. Стюарт, как «идейного» поэта, посредством интервенции гегемонии. Её успешность подтверждает пример А. Коптелова, который в итоге мимикрировал, оставив Е. Стюарт без поддержки. Проведенный нами анализ позволяет воссоздать то, как в поздне-сталинское время действовали в условиях сибирской провинции механизмы «всеобщего осуждения» личностей литераторов, избранных объектами данной идеологической кампании.

Список литературы

1. *Сидоренко Н.* О книжке Е. Стюарт «Второе рождение» // Сибирские огни. – 1946. – № 1. – С. 152.
2. *Коптелов А. Л.* Стотысячные свиристели // Советская Сибирь. – 1946. – № 207. – С. 3.
3. *Дремов А.* Об одной вредной тенденции // Советская Сибирь. – 1946. – № 188. – С. 2–3.
4. ГАНО. Ф. Р-2072. Д. 140. Л. 12–19.
5. ГАНО. Ф. Р-2072. Д. 91. 135 Л. 1–135.
6. *Йоргенсен Марианне В., Филлипс Луиза Дж.* Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков. Гуманитарный Центр, 2008. – 352 с.
7. *Лоцилов И. Е.* «У книг моих своя судьба – моя судьба вторая...»: О литературном пути поэта Елизаветы Стюарт // Стюарт Е. К. «Об этом память уничтожить и годы счастья не

вольны...» Автографы 1941–1945 гг. в фондах Государственного архива Новосибирской области. – Новосибирск, 2024. – С. 252–277.

8. *Стюарт Е. К.* Второе рождение. – Новосибирск: Новосибиргиз, 1945. – 31 с.

9. *Стюарт Е.* Неряха. – Новосибирск: Новосибирский областной отдел «Союзпечать», 1946.

Тезисы докладов

УДК 93/94

М. А. Новоселова (*г. Новосибирск*)

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ КУЗБАССА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИХ АДАПТАЦИИ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Аннотация. Работа посвящена анализу организации медицинской помощи спецпереселенцам Кузбасса в начале 1930-х гг. как важного условия их адаптации после насильственного переселения. На основе документов Государственного архива Новосибирской области исследуются ключевые проблемы медико-санитарного обеспечения: распространение эпидемий, высокая смертность, нехватка медицинских кадров и учреждений.

Ключевые слова: спецпереселенцы, Кузбасс, медицинское обслуживание, адаптация, депортация, 1930-е гг., эпидемии, здравоохранение, спецпоселения, индустриализация.

Кузбасс стал одним из регионов, разместивший с началом массовой высылки значительную часть признанных «кулаками» крестьян с их семьями. Только в 1931 году сюда из-за Урала было депортировано более 60 тысяч человек. Из-за масштабности и хаотичности проводившейся в краткие сроки весны-лета кампании крайне остро встал вопрос о медико-санитарном состоянии и обслуживании спецпереселенцев. Массовые эпидемические заболевания и высокая смертность, особенно детская, ставили под сомнение дальнейшие планы власти по рациональному использованию потенциала ссыльных для целей индустриализации. Требовалось решать задачи не только по ликвидации эпидемий и снижению уровня заболеваемости и смертности, но и по созданию стационарных учреждений в местах дислокации спецпоселений.

Предметом исследования является организация медицинского обслуживания спецпереселенцев Кузбасса в начале 1930-х годов на основании материа-

лов фондов Госархива Новосибирской области (ГАНО), позволяющих выявить и проанализировать данную проблематику. Источниковую базу исследования составляют фонды Р-1353, Р-47 и Р-288.

В фонде Р-1353 представлена документация отдела здравоохранения в составе Запсибкрайисполкома (1925–1937 гг.). Крайздравотдел руководил окружными и районными отделами здравоохранения, а его основными задачами были контроль за лечебными учреждениями в крае, организация борьбы с эпидемиями, подготовка кадров и распределение медицинского персонала. Экстренное создание и ресурсное обеспечение спецпоселков необходимой медпомощью находилось в его ведении [1, л. 69-70].

Фонд Р-288 содержит данные отдела рабоче-крестьянской инспекции Запсибкрайисполкома, как госоргана, контролировавшего работу промышленных, хозяйственных и управленческих структур в регионе, поэтому здесь отложились материалы о медицинском состоянии спецпоселений Кузбасса [2, л. 10].

Фонд Р-47, хранящий делопроизводство самого Крайисполкома, также содержит информацию по вопросу медицинского обслуживания спецпереселенцев, поскольку сюда поступали необходимые сведения, на основе которых и принимались директивные решения [3, л. 190-197].

Изучив документацию разных ведомств, отражавшую ключевые вопросы, связанные с оценками и решениями в сфере формирования медицинских условий для требуемой адаптации спецпереселенцев, следует сделать предварительные выводы о том, что форсированное развитие сети спецпоселений в первые годы не обеспечивалось соответствующим медико-санитарным обслуживанием, а созданная сеть профильных учреждений испытывала постоянный дефицит кадровых, финансовых и других ресурсов, требующихся для их устойчивого функционирования.

Список литературы

1. ГАНО. Ф. Р-1353. Оп. 1. Д. 65.
2. ГАНО.Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 192.
3. ГАНО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 445.

Научный руководитель – *С. А. Красильников*,
д-р ист. наук, проф.,
Новосибирский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВУЗОВСКОЙ СЕТИ ЗАПСИБКРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.

Аннотация. Автор рассматривает проблемы реформирования вузовской сети Западно-Сибирского края в первой половине 1930-х гг., связанные с резким расширением сети высших учебных заведений. Анализируются ключевые трудности: хроническая нехватка ресурсов, слабая материально-техническая база.

Ключевые слова: реформирование высшей школы, Западно-Сибирский край, 1930-е годы, индустриализация, вузовская сеть, преподавательские кадры.

В ходе реформ высшей школы в начале 1930-х гг. произошло значительное расширение сети вузов региона, на основе крупных вузов возникали узкопрофильные технические институты для нужд форсированной индустриализации.

Постановление ЦИК СССР от 19.09.1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе...» наряду с количественными достижениями в подготовке кадров, отмечало крупные недостатки, связанные с недостаточными квалификацией советских специалистов [1]. В 1932 г. в порядке проверки реализации постановления обследование комиссией Крайкома ВКП(б) вузов Омска и Новосибирска подтвердило наличие в регионе «крупных недостатков» [2].

Центральной проблемой оказалась системная нехватка всех видов ресурсов, требовавшихся для обеспечения фронтального и ускоренного создания вузов. Органы городов региона не обладали такими возможностями, а наркоматы не стремились вкладывать необходимые и значительные средства в регионы. «Ресурсный голод» из острого состояния перерастал в хроническое. Так, в отчете об «Итогах набора во вузы ... системы промышленности и транспорта Запсибкрая на 1934/1935 уч. г.», который охватывал 7 вузов соответствующей направленности, отмечались те же недостатки, что и в 1932/33 уч. г.

Сохранялись неудовлетворительный количественный и качественный состав учащихся. В 1934 г из 2050 чел. по плану было принято 1842. Рабочих и их детей – 55,9% при норме 70%, колхозников – 6,1%, при норме 10%, членов и кандидатов ВКП(б) – (б) 5,2%, членов и кандидатов ВЛКСМ – 30,4% [3, Л.14].

Учебные заведения не обеспечивались квалифицированным преподавательским составом. Во главе кафедр стояли молодые работники без опыта. Основная нагрузка ложилась на совместителей.

Вузы зачастую не имели оборудования для учебной работы. Увеличение контингента студенчества создало дефицит в учебных и жилых зданиях (норма в 4,5 кв. м. на человека снижалась до 3 кв. м.) [3, Л. 17-18.].

В западносибирских вузах задача подготовки технических специалистов решалась неэффективно из-за ограничений по социальному признаку, что вело к недонабору, и приему поступающих со слабой довузовской подготовкой для достижения количественных норм состава студенчества. Кадровая и материальная необеспеченность учебного процесса и быта учащихся в условиях резкого расширения сети вузов влияли на низкое качество выпускников. С 1935 г. началось восстановление элементов классической системы образования. Постановление СНК СССР от 23.06.1936 г. «О работе вузов и о руководстве высшей школой», уже ориентировалось на достижения качественных результатов, вместо установления количественных, но ресурсно необеспеченных показателей [4].

Список литературы

1. СЗ СССР. 1932. № 68. Ст. 409.
2. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 459. Л. 14.
3. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 3416.
4. СЗ СССР. 1936 г. № 34. Ст. 308.

Научный руководитель – *С. А. Красильников*,
д-р ист. наук, проф.,
Новосибирский государственный университет

УДК 94(571.14)

Е. А. Марченко (*г. Новосибирск*)

ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ г. НОВОСИБИРСКА В ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ» В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА МОСКВУ

Аннотация. В статье анализируются материалы периодической печати г. Новосибирска, точнее – газеты «Советская Сибирь», освещающей жизнь Новосибирска в период битвы за Москву. Рассмотрены мобилизация тыла, всеобуч, трудовые подвиги и народные инициативы. Исследование актуально в контексте 80-летия Победы и Года защитника Отечества в 2025 г.

Ключевые слова: Новосибирск, «Советская Сибирь», Битва за Москву, тыл, повседневность.

В 2025 году в России отмечается 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это события придают особую значимость изучению исторического наследия военных лет, в том числе роли тыловых городов в достижении победы. Новосибирск, будучи одним из ключевых промышленных центров Сибири, внёс огромный вклад в оборону страны, особенно в переломный для страны момент – в битве за Москву (сентябрь 1941 – апрель 1942 гг.). Газета *«Советская Сибирь»* стала важным источником информации, отражающим жизнь города в это сложное время, и её анализ позволяет глубже понять, как Новосибирск и его жители справлялись с вызовами войны.

Осенью 1941 года, в разгар тяжелейших испытаний Великой Отечественной войны, Новосибирск, как и многие другие города страны, стал центром мобилизации всех сил для борьбы с врагом. Так, 1 октября на площади имени Сталина состоялся масштабный митинг, посвящённый началу занятий всеобща – программы всеобщего военного обучения граждан [1, с. 3]. Это мероприятие стало символом готовности новосибирцев встать на защиту Родины. На митинге с речами выступили руководители партийных органов города и области: тов. Кулагин, Медведев, Гришин, Соколов, Яковлев и др.

Новосибирский областной комитет партии играл ключевую роль в координации усилий города и области. Он издавал указания, направленные на мобилизацию ресурсов, прежде всего военных и промышленных предприятий. Например, уже 5 октября 1941 года в газете *«Советская Сибирь»* сообщалось о коллективе новосибирского речного порта, который, несмотря на трудности военного времени, сумел значительно повысить производительность труда [2, с. 3]. Это был лишь один из многих примеров того, как предприятия города и области работали на пределе своих возможностей, обеспечивая фронт всем необходимым.

Особое внимание в газете уделялось инициативам, исходившим от самого народа. Так, рабочие артели *«Промкирпич»* организовали сбор тёплых вещей для бойцов Красной армии, а в рамках кампании *«Беречь электрическую лампочку»* жители города учились экономить электроэнергию [3, с. 3].

Важное место в жизни Новосибирска занимали совещания районных партактивов, на которых подводились итоги выполненных работ, обсуждались планы на будущее и решались спорные вопросы. Эти мероприятия, как отмечалось в номере газеты за 23 ноября 1941 г., позволяли оперативно реагировать на возникающие трудности и координировать усилия всех районов области.

Особые призывы газета адресовала колхозникам и колхозницам, водителям автомашин, автороботникам и другим специалистам, чей труд был крайне

важен для обеспечения фронта и тыла. Практически в каждом номере публиковались материалы о «Передовиках соревнований» – тех, кто показывал выдающиеся результаты на своих рабочих местах. Эти истории вдохновляли других на новые трудовые подвиги.

Не оставались без внимания и герои, проявившие себя на полях сражений. В начале 1942 года газета рассказывала о подвигах новосибирцев, сражавшихся на фронте [4, с. 2]. Их мужество и самоотверженность становились примером для тех, кто трудился в тылу.

Таким образом, газета «*Советская Сибирь*» стала не только источником информации, но и мощным инструментом мобилизации и вдохновения. Она отражала дух времени, когда каждый житель Новосибирска, от руководителя партийного органа до простого рабочего, вносил свой вклад в общую победу.

Список литературы

1. Советская Сибирь. – 1941. – 1 октября. – № 233 [Электронный ресурс]. – URL: <http://poisk.ngonb.ru/flip/periodika/sovsib/1941/233/3/> (дата обращения: 26.03.2025).
2. Советская Сибирь. – 1941. – 5 октября. – № 236 [Электронный ресурс]. – URL: <http://poisk.ngonb.ru/flip/periodika/sovsib/1941/236/2/> (дата обращения: 26.03.2025).
3. Советская Сибирь. – 1941. – 30 ноября. – № 284 [Электронный ресурс]. – URL: <http://poisk.ngonb.ru/flip/periodika/sovsib/1941/284/2/> (дата обращения: 26.03.2025)
4. Советская Сибирь. – 1942. – 1 января. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://poisk.ngonb.ru/flip/periodika/sovsib/1942/001/2/> (дата обращения: 26.03.2025).

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,

Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 94(470-326)“1941/1945”

С. С. Примак, С.А. Хухрянская (г. Новосибирск)

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли женщин в Великой Отечественной войне, базирующемуся на анализе опубликованных воспоминаний, хранящихся в архивных фондах Тамбовской области. Работа рассматривает широкий спектр деятельности женщин на фронте и в тылу, включая их участие в боевых действиях в качестве снайперов, летчиц, танкистов, партизан, подпольщиков, а также их вклад в промышленность, сельское хозяйство

и медицинское обеспечение. Анализируются психологические и физические тяготы, с которыми сталкивались женщины на войне, а также их адаптация к мирной жизни после Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщины-военнослужащие, подвиг, Тамбовская область.

Целью исследования является воссоздание более полной и многогранной картины участия женщин в войне, выходящей за рамки традиционного представления о них как о медицинских работниках и связистках [1].

1. Данная тема разрушает традиционный героический нарратив о войне, фокусируясь на женском опыте, который часто сводится к тылу, милосердию и ожиданию. История показывает, что не только мужчины фигурировали на фронте, но и женщины воевали на передовой, убивали, страдали от голода и холода, переживали сексуальное насилие и психологические травмы, но их истории как правило замалчивались или искажались.

2. Война коренным образом изменила роль женщин в советском обществе, сломав гендерные стереотипы и расширив их возможности. Женщины, вступившие в войну, были не просто медсестрами и связистками, а снайперами, летчицами, танкистами, разведчицами, саперами. Они выполняли тяжелую и опасную работу наравне с мужчинами, часто даже превосходя их в выносливости и самоотверженности.

3. Имеют место быть реальные истории женщин, переживших посттравматический синдром, депрессию, чувство вины и потерю идентичности, и другие проблемы с которыми сталкивалось женское население после возвращения с фронта.

4. Женщины, прошедшие войну, часто чувствовали себя чужими в мирной жизни. Они сталкивались с непониманием, осуждением и даже завистью со стороны тех, кто не воевал. Часто с отвращением называли «фронтвые». Их опыт войны оказался невостребованным и забытым обществом.

5. Отдельное внимание заслуживают рассказы о женщинах, страдающих от ночных кошмаров, панических атак и неспособности создать нормальную семью после войны. Они не могли забыть ужасы войны и вернуться к "нормальной" жизни, которая для них уже не существовала. Страх преследовал их повсюду. Также есть место историям женщин, которые несмотря на пережитые страдания, смогли найти в себе силы жить дальше, строить новые отношения и посвятить себя другим людям.

6. Вопрос о важности сохранения памяти о войне и о праве на индивидуальную интерпретацию истории всегда остается одним из главных. Материалы архивов рассказывают, как советская идеология замалчивала женский опыт

войны и создавала искусственный образ героического солдата, не отражающий всей правды.

7. В послевоенном СССР было принято говорить только о победах и подвигах, а о потерях, страданиях и психологических травмах предпочитали молчать. Женский опыт войны не вписывался в этот героический нарратив и поэтому игнорировался. Все внимание уделялось мужчинам и их заслугам перед Отечеством.

8. Несмотря на весь ужас, война не убила в женщинах способность любить, сострадать и заботиться о других. Любовь на войне принимала разные формы: любовь к Родине, любовь к боевым товарищам, любовь к детям, оставшимся дома. Эта любовь давала женщинам силы выживать и бороться за победу.

9. Что касается роли женщины в тылу, то женщины заменили ушедших на фронт мужчин на производстве, в сельском хозяйстве и других сферах, обеспечивая фронт всем необходимым. Они взяли на себя заботу о детях, стариках и инвалидах войны, сохраняя жизнь и поддерживая моральный дух населения. Женщины активно участвовали в сборе средств для фронта, оказывая материальную помощь армии.

Список литературы

1. ТОГБУ «ГАСПИТО». – URL: <https://gaspito.68edu.ru/materials/publications/collections/237-memories-woman-in-war> (дата обращения: 26.03.2025).

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,

Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 94(571.14)“1941/1945”

Н. А. Клыпа, В. В. Москалец, Д. А. Воробьев (г. Новосибирск)

ЖЕНЩИНЫ-РАБОТНИЦЫ НОВОСИБИРСКА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГАНО)

Аннотация. Работа авторов посвящена анализу вклада женщин-работниц Новосибирска в экономику СССР в период Великой Отечественной войны. На основе неопубликованных документов Государственного архива Новосибирской области исследуются ключевые аспекты женского труда в военные годы: масштабы занятости, условия работы и формы трудовой мобилизации.

Ключевые слова: женщины-работницы, Великая Отечественная война, Новосибирск, трудовой фронт, военная промышленность, тыл.

В этом году наша страна празднует 80-летие Дня Победы в Великой Отечественной войне. Поэтому необходимо вспомнить подвиги тех, кто упорно трудился в это тяжёлое время за победу над нацизмом и выживание нашего народа. Тезисы посвящены нашим новосибирским работницам, которые на свои плечи взвалили все тяжести тыла на производствах, не щадя сил и обеспечивая поставки на фронт, помогая приближать победу в войне. Берутся за основу архивные источники из государственного архива Новосибирской области (ГАО).

В период с 1940 по 1943 г. в сибирский военно-промышленный комплекс прибыло большое количество незанятых людей. Это привело к тому, что в заводских коллективах увеличилась доля женщин. В СССР с 1940 по 1943 год доля женщин в составе рабочего класса выросла с 41,0% до 53,0%. В Азиатской части России этот показатель был ниже, чем в среднем по стране. В 1939 г. в Сибири среди рабочих и служащих женщины составляли не менее трети. Из-за войны женщины стали активнее работать в металлургии, угледобыче, машиностроении и металлообработке, авиа- и танкостроении, производстве вооружения и боеприпасов, электропромышленности, пищевой и текстильной промышленности. В результате сфера занятости женщин в народном хозяйстве значительно расширилась.

Типичным примером завершенности перехода к количественному перевесу женщин служила боеприпасная отрасль. На 1 февраля 1940 г. доля мужчин и женщин в производственных цехах комбината «Сибметаллстрой» составляла 81,8 и 18,2 %, в подсобных цехах – 75,5 и 24,5 % [1].

Другим условием гендерной реструктуризации на производстве стало увеличение женского численного перевеса в структуре населения сибирского тыла. С 1 января 1939 по 1 августа 1942 г. в Новосибирской области количество мужчин сократилось на 429,6 тыс. В связи с этим доля женщин в составе трудоспособных жителей региона выросла с 53,7 до 71,1 % [2]. В результате такого перераспределения гендерных ролей в трудовых ресурсах, женщины стали активнее привлекаться к работе, чем в мирное время. Этот процесс усилился из-за перемещения сотен предприятий. С заводским оборудованием на восток страны переехало не более четверти сотрудников. Когда эти предприятия начали работать, к производству военной продукции стали привлекать новых рабочих. В основном это были незанятые горожанки и жительницы сёл.

В первые месяцы войны одним из ключевых факторов, способствовавших увеличению числа женщин в рабочих коллективах, стало патриотическое движение под лозунгом «Муж на фронте, жена на производстве». Партийные

и комсомольские организации активно поддерживали это движение, проводя масштабную пропагандистскую работу. В начале июля 1941 года организационный отдел ЦК ВЛКСМ обязал местные комитеты комсомола привлекать к работе на производстве девушек-служащих и домохозяек. Однако этих трудовых ресурсов было недостаточно для формирования новых производственных коллективов, которые могли бы обеспечить фронт необходимыми средствами для борьбы с врагом.

В этих условиях массовое включение женщин в военную экономику осуществлялось в основном с помощью трудовой мобилизации. 30 июня 1941 г. при Совете народных комиссаров (СНК) СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы, занимавшийся учетом и направлением незанятых горожан и сельчан в оборонное производство. Во втором полугодии 1941 г. на предприятия Новосибирской области по призыву поступили около 128 тыс. человек. Основная масса этого контингента состояла из эвакуантов, имевших преимущественно женский состав [3].

Активно мужские профессии осваивали девушки, занимавшие до войны позиции служащих, трудовой интеллигенции, неквалифицированных рабочих. Бухгалтер Валентина Иванова, прибыв из Алтайского края в Новосибирск, быстро переквалифицировалась в разметчика завода № 59030. Екатерина Вичужанина, трудившаяся корректором газеты «Советская Сибирь», заняла должность работницы центральной лаборатории завода № 386 [4].

В первых числах июля 1941 г. отдел ЦК ВЛКСМ, отвечавший за организационную работу, дал указание комсомольским организациям заняться подготовкой новых рабочих кадров из числа служащих и домохозяек. Обучение проходило в течение одного-трех месяцев и было ориентировано на практическое освоение профессии под руководством опытных рабочих и специалистов. Например, мастер завода им. В.П. Чкалова Котов прикрепил учениц к квалифицированным производственникам, передававшим им навыки путем наглядной демонстрации выполнения отдельных операций. Сам наставник также неоднократно показывал своим подопечным, как правильно пользоваться инструментом при механической обработке деталей [5]. В результате девушки быстро научились токарному делу и заняли должности работниц, перевыполнявших сменные задания.

Освоение основных технических умений и соблюдение установленных правил поведения способствовали дальнейшему карьерному росту девушек. Это также способствовало их социально-профессиональной подьёму, которое выражалось в участии в социалистическом соревновании, получении престиж-

ных статусов в рамках стахановского движения, выдвижении и реализации рационализаторских предложений, а также занятии руководящих должностей на низшем уровне. В конце 1942 г. в военной индустрии Новосибирской области насчитывалось 21,6 тыс. юных передовиков (19,0 % рабочих в возрасте до 25 лет), в середине 1944 г. – 34,1 тыс. (60–65%) [6]. Значительную часть из них составляли девушки, освоившие производственные профессии и заменившие у станков мужчин, ушедших на фронт.

Включение молодых работниц оборонных предприятий сибирского тыла в стахановское движение можно проиллюстрировать следующими примерами. В ноябре 1941 г. на завод № 188 (Новосибирск) поступила ученица восьмого класса Т. Никишина. За три месяца она получила специальность и стала вырабатывать до пяти норм за смену. Добившись статуса стахановца-многосотника, она организовала и возглавила комсомольско-молодежную бригаду, которая выполняла нормы на 200–300 % [6]. В апреле 1942 г. на комбинат «Сибметаллстрой» пришла Т. Терешина, за короткое время научившаяся работать на двух, а затем и трех станках. Следуя ее примеру, на многостаночное обслуживание перешли 322 молодых рабочих [7].

Из среды новаторов военно-промышленного производства активно рекрутировались руководители низшего звена, возглавлявшие коллективы юных заводчан. Например, в конце 1941 г. одной из первых сибирячек, поднявшихся до бригадирской позиции, стала омичка В. Казнышкина. В Новосибирске ярким примером быстрого развития движения молодежных бригад преимущественно под началом инициативных работниц выступал завод № 635. В мае 1942 г. первый такой коллектив на предприятии был создан из подростков, окончивших школу ФЗО. Его глава комсомолка Свиридова – сумела мобилизовать подчиненных на выполнение фронтового задания. В июне средняя выработка в бригаде достигла 112 %, за что жюри по подведению итогов соцсоревнования присвоило ей звание «фронтвой» и имя Зои Космодемьянской. В конце 1942 г. на заводе № 635 действовало 29 юношеских коллективов, в том числе 23 под руководством женщин-бригадиров. Из них статус «фронтвых» завоевали 15 «женских» бригад [8]. В данном случае более половины производственных коллективов возглавляли комсомолки, что было характерной приметой военного лихолетья.

В годы войны многие девушки, начавшие свою трудовую деятельность в эпоху войны, сделали стремительную карьеру. Этот процесс также был проявлением их готовности брать на себя ответственность за выполнение планов по производству оружия и боеприпасов. Юные рабочие, возглавляемые этими

девушками, неоднократно становились победителями в социалистических соревнованиях на региональном и городском уровнях. В качестве награды они получали переходящие красные знамёна обкомов и горкомов ВЛКСМ. Лучшие руководители комсомольско-молодёжных бригад и участков получали высокие правительственные награды. Например, А. Калинина была награждена орденом Трудового Красного Знамени, О. Власюк – орденом Красной Звезды [9]. Эти ордена служили высшим признанием заслуг юных сибирячек, успешно сыгравших мужские роли технических новаторов и «менеджеров» в военной индустрии.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-22. Оп. 1. Д. 985. Л. 58; Д. 126. Л. 9.
2. ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 5.
3. ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 6.
4. ГАО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 916. Л. 160.
5. ГАО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1187. Л. 103.
6. ГАО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 962. Л. 87.
7. ГАО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 671. Л. 8.
8. ГАО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 10. Л. 203–206.
9. ГАО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 819. Л. 45.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 94(470)“1941/1945”+355.48+619(91)

Ю. П. Еремина, А. А. Берлякова, Л. А. Белякова (г. Новосибирск)

ВЕТЕРИНАРНАЯ СЛУЖБА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ БЛОХИНА ГАВРИЛЫ ГРИГОРЬЕВИЧА

Аннотация. Работа посвящена изучению роли ветеринарной службы в годы Великой Отечественной войны на примере судьбы Г. Г. Блохина – ветеринарного врача, служившего в эвакуационном госпитале в блокадном Ленинграде. Особое внимание уделено условиям работы госпиталя в период блокады, его роли в спасении раненых и организации ветеринарной службы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветеринарная служба, эвакуационный госпиталь, блокада Ленинграда, военная медицина, архивные исследования, Новосибирская область.

Всем известно, что в этом году будет 80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Поэтому указом Президента РФ в целях сохранения исторической памяти 2025 год объявлен Годом защитника Отечества. Наша статья является данью уважения к ратному подвигу солдат в годы Великой Отечественной войны.

Кроме того, данная работа имеет личную ценность для одного из авторов статьи. Так как до начала исследования семье автора не было ничего известно о своем герое, кроме информации о дате рождения и смерти.

При работе с биографией родственника Блохина Гаврила Григорьевича было выяснено, что он был призван на фронт 16 сентября 1942 года, место призыва Легостаевский РВК, Новосибирская обл., Легостаевский р-н. Гаврила Григорьевич до войны получил образования ветеринарного врача, поэтому его знания очень пригодились на фронте. Поэтому после ветеринарной службы в составе запасного стрелкового полка 36 запасной стрелковой дивизии его перевели в эвакуационный госпиталь 1448, который находился в Инженерном замке в Ленинграде. Гаврил Григорьевич прошел всю войну.

Мы заметили, что в настоящее время крайне мало публикаций, которые посвящены истории Инженерного замка в период Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Поэтому нас заинтересовала история эвакуационного госпиталя 1448. Таким образом, целью нашего исследования стало изучение истории эвакуационного госпиталя 1448 в период блокады Ленинграда.

В ходе проведенного исследования документов Центрального архива Министерства обороны, было выяснено, что Блохин Гаврил Григорьевич родился в Новосибирской области в селе Лигостаево в 1899 году. На фронт был призван в родном селе в 1942 году. 2 года Гаврил Григорьевич состоял в резервных войсках и числился в ветеринарной службе в 78 запасной стрелковой дивизии. В 1944 году его перевели в эвакуационный госпиталь 1448 на ветеринарную службу. Гаврил Григорьевич прошел всю войну. В 1945 году вернулся домой к жене и детям. Умер в 1974 году.

В ходе исследования мы выяснили, что эвакуационный госпиталь 1448 находился в Инженерном замке. Сейчас Михайловский замок (Инженерный) находится в центре Санкт-Петербурга по адресу Садовая улица, 2.

Стремительное приближение войск противника к городу на Неве в 1941 году вынудило советское командование начать переброску гражданских и военных учреждений из области в глубокий тыл. Поэтому с 31 августа 1941 г. эвакуационный госпиталь 1448 перевели в Инженерный замок в Ленинграде.

Мы выяснили, что в годы Великой Отечественной войны в Инженерном замке были размещены два эвакуогоспиталя, в том числе и 1448. Ленинградские медики начали бороться за жизнь прибывавших с фронта раненых солдат и офицеров. Во время блокады Ленинграда в стенах здания располагалось более 2000 коек.

С 1941 по 1944 годы Замок неоднократно подвергался авиационным налетам и артобстрелам. Медперсоналу приходилось трудиться в чрезвычайно тяжелых условиях. В 1942 г. в госпитале прошли крупные медицинские конференции.

Осенью 1944 г. госпитали покинули замок, поскольку в Ленинград вернулось эвакуированное в Кострому летом 1941 года Военно-инженерное училище. Одновременно с этим начались первоочередные работы по реставрации Инженерного замка и прилегающей территории.

Данное исследование позволило нам выяснить причастность Блохина Г. Г. к госпиталю и историю эвакуационного госпиталя 1448 в период блокады Ленинграда.

Научный руководитель – *О. Н. Катионов*,
д-р ист. наук,
Новосибирский государственный педагогический университет

УДК 94(47).084.8

А. О. Малютин (*г. Новосибирск*)

СНАРЯЖАТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД № 635: ЗАБЫТАЯ ИСТОРИЯ ЖИЛОГО РАЙОНА ПАШИНО

Аннотация. Работа посвящена истории снаряжательного завода, расположенного в жилом районе Пашино (Новосибирск), который сыграл важную роль в производстве боеприпасов в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Новосибирск, снаряжательный завод, боеприпасы, Великая Отечественная война, эвакуация, ликвидация предприятия, архивные документы, военная промышленность.

Жилой район Пашино Калининского района г. Новосибирска возник как рабочий поселок заводов № 386 (ныне АО НМЗ «Искра») и № 635, вступивших в строй в 1941–1942 гг. Впоследствии завод № 635 ликвидирован, и п. Пашино

до настоящего времени ассоциируется с «Искрой». Завод № 635 забыт, но архивные фонды позволяют реконструировать историю предприятия, восстановить историческую справедливость и сохранить память о трудовом подвиге рабочих.

Государственный Союзный Ордена Трудового Красного Знамени завод № 635 Наркомата боеприпасов (НКБ, с 1946 г. Министерства сельскохозяйственного машиностроения, МСХМ СССР) являлся единственным в Западной Сибири снаряжательным заводом, вместе с заводом № 386 составлял промышленный комплекс по производству взрывчатых веществ и боеприпасов [1].

По распоряжению ГКО № 236 от 22.07.1941 г. в 1,5 км от комбината № 179 заложен снаряжательный завод № 312. Постановлением ГКО № 510 от 18.08.1941 г. сюда же эвакуирован завод № 55 НКБ (г. Павлоград Днепропетровской области). Приказом НКБ № 0105 от 30.09.1941 г. завод № 312 законсервирован, восстановление мощностей завода № 55 перенесено на площадку артскладов № 727 НКО в районе ст. Заводская (ныне жилой район Пашино). Приказом НКБ № 593 от 9.10.1941 г. артсклад № 727 переименован в завод № 635. Здесь же приказом НКБ № 448-сс от 24.09.1941 г. заложен завод № 386.

Строительные работы начаты 20.10.1941 г., пуск первой очереди состоялся 18.12.1941 г. (по плану – 7.11.1941 г.), устав завода утвержден 10.01.1942 г. Строительство шло с трудом, не хватало материалов, оборудования, рабочей силы. Оборудование с площадки комбината № 179 перебрасывалось медленно [2]. Сроки пуска завода срывались, производственные программы в 1942 г. не выполнялись [3].

Ритмично завод заработал с 1943 г. [4], высших показателей достиг в 1944 г. (более 13 млн боеприпасов) [5]. Но с окончанием войны производство резко сократилось, завод перешел на выпуск ширпотреба – крема для обуви, сухого горючего, свечей, игрушек [6].

В 1945 г. дальнейшая работа завода поставлено под сомнение. Предприятие имело временный характер, при строительстве нарушены технологии, поэтому его реконструкция приравнивалась к новому строительству [7].

Приказом МСХМ № 227-с от 30.08.1946 г. завод № 635 законсервирован [8], в 1947 г. запущен процесс ликвидации [9]. Рабочие и имущество завода передано заводу № 386, артскладу № 2061 и другим предприятиям. Ликвидком завода завершил работу в марте 1951 г. [10].

За годы деятельности завод № 635 снарядил свыше 36,2 млн боеприпасов. Выполнив задачи военного времени, в условиях мирной жизни завод оказался нежизнеспособным и прекратил свое существование.

Список литературы

1. Букин С. С. Промышленный комплекс по производству боеприпасов на станции Заводской // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 2. – С. 15–19.
2. ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 16.
4. ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 31.
5. ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 45.
6. ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 69.
7. ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 95.
8. ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 99.
9. ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 125.
10. ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 6. Д. 10. Л. 88.

Научный руководитель – *В. Г. Зеляк,*

д-р ист. наук, доц.,

Новосибирский государственный педагогический университет

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аблажей Наталья Николаевна, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории СО РАН.

Анохина Яна Владимировна, студентка, Новосибирский государственный университет.

Антоненко Вероника Витальевна, зам. министра культуры Алтайского края, начальник отдела по делам архивов, Министерство культуры Алтайского края.

Аралова Наталья Викторовна, главный библиограф, Центральная библиотечная сеть Ленинского района города Новосибирска.

Белякова Лия Александровна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Берлякова Анна Алексеевна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Борзов Александр Андреевич, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Вдовин Александр Алексеевич, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Веселов Егор Валерьевич, студент, Новосибирский государственный педагогический университет; учитель истории и ОДНКНР, Средняя общеобразовательная школа № 49.

Воробьев Данила Александрович, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Воробьев Тимофей Александрович, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Выдрина Ольга Викторовна, ведущий археограф, Государственный архив Новосибирской области.

Гаврилова Наталья Игоревна, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Отечественной истории, Байкальский государственный университет.

Глухов Кирилл Евгеньевич, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Голодяев Константин Артёмович, краевед, научный сотрудник, Музей города Новосибирска.

Гулько Ирина Андреевна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Давыденко Михаил Геннадьевич, архивист отдела комплектования ведомственных архивов и делопроизводства, Государственный архив Новосибирской области.

Дамешек Лев Михайлович, д-р ист. наук, проф., заслуженный деятель науки России, директор Научно-исследовательского центра Отечественной истории, Байкальский государственный университет.

Дегтярева Ирина Анатольевна, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела.

Дмитриев Андрей Владимирович, д-р ист. наук, доцент, зав. кафедрой отечественной истории Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет.

Добрачев Павел Евгеньевич, магистрант, Новосибирский государственный университет.

Добровольский Анатолий Владимирович, д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой «История и политология», Сибирский государственный университет путей сообщения.

Еремينا Юлия Павловна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Жалсанова Бутит Цыдымункуевна, д-р ист. наук, директор, Государственный архив Республики Бурятия.

Занкович Диана Дмитриевна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Захаров Константин Владимирович, начальник управления, Государственная архивная служба Новосибирской области.

Ильиных Владимир Андреевич, д-р ист. наук, зав. сектором аграрной и демографической истории, Институт истории СО РАН.

Калимуллина Гульнара Тимерьяровна, зам. директора, Национальный архив Республики Башкортостан.

Карстен Ксения Михайловна, студентка, Новосибирский государственный университет.

Катионов Олег Николаевич, д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Новосибирский государственный педагогический университет; председатель общественного совета при управлении ГАС НСО.

Кириллов Алексей Константинович, канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН.

Клыпа Николай Алексеевич, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Кокоулин Владислав Геннадьевич, д-р ист. наук, профессор юридического факультета, Сибирский университет потребительской кооперации.

Корякин Евгений Станиславович, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Леонов Никита Андреевич, студент, Новосибирский государственный университет.

Линцевич Никита Сергеевич, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Лягаева Марина Николаевна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет; учитель, Средняя общеобразовательная школа № 29 с углубленным изучением истории и обществознания.

Мальцева Екатерина Борисовна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Малютин Антон Олегович, магистрант, Новосибирский государственный педагогический университет.

Мартынова Юлия Геннадьевна, зав. отделом обслуживания, Центральная библиотечная система Ленинского района Новосибирска.

Марченко Егор Александрович, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Мельникова Софья Олеговна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Мирошкин Егор Вячеславович, студент, Новосибирский государственный университет.

Моисеев Владимир Владимирович, канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Сибирский университет потребительской кооперации.

Монгуш Оксана Максимовна, директор, «Национальный архив Республики Тыва».

Москалец Валерия Владимировна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Новоселова Мария Александровна, студентка, Новосибирский государственный университет.

Петин Дмитрий Игоревич, канд. ист. наук, руководитель Центра изучения истории Гражданской войны, Исторический архив Омской области.

Плясуля Антон Александрович, канд. ист. наук, археограф I категории отдела научно-исследовательской и методической работы, Государственный архив Новосибирской области.

Поддубная Софья Николаевна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Полищук Павел Владимирович, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Примак Снежана Сергеевна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Романов Роман Евгеньевич, канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН.

Рынков Вадим Маркович, д-р ист. наук, директор, Институт истории СО РАН.

Самарин Игорь Валерьевич, ведущий архивист, Государственный архив Новосибирской области.

Свирипов Александр Игоревич, студент, Новосибирский государственный университет.

Сидиропуло Артур Александрович, студент, Новосибирский государственный университет.

Скорнякова Наталья Геннадьевна, зам. директора, Новосибирский городской архив

Скоробогатова Елизавета Сергеевна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Смирнова Ирина Павловна, аттестованный гид-экскурсовод, краевед, организатор сбора гуманитарной помощи на фронт, основатель и руководитель движения «Сохранение Памяти».

Соколовский Иван Ростиславович, канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН.

Тарнакова Кристина Михайловна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Фарманчук Артём Станиславович, студент, Новосибирский государственный университет.

Фартышев Даниил Алексеевич, студент, Новосибирский государственный педагогический университет.

Федотова Ирина Владимировна, ведущий архивист Центра изучения истории Гражданской войны, Исторический архив Омской области.

Фомина Ева Андреевна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Хорохордин Георгий Сергеевич, канд. ист. наук, доцент кафедры права и философии, Новосибирский государственный педагогический университет; заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель истории и обществознания, Школа «Аврора».

Хухрянская Светлана Андреевна, студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

Шаповал Евгений Юрьевич, канд. ист. наук, начальник отдела информационных архивных технологий, Государственный архив Республики Бурятия.

Шарапов Сергей Валерьевич, канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН.

Шарухина Екатерина Владимировна, главный хранитель фондов, Новосибирский городской архив.

Швецова Екатерина Сергеевна, главный археограф, Новосибирский городской архив.

Шиловский Михаил Викторович, д-р ист. наук, профессор, зав. сектором, Институт истории СО РАН.

Н а у ч н о е и з д а н и е

АРХИВНОЕ ДЕЛО В СИБИРИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции,
приуроченной к 105-летию Сибархива
(Новосибирск, 26–27 марта 2025 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка – *И. Т. Ильюк*

Подписано в печать 27.06.2025. Формат бумаги 60×84/16
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 10,6. Усл. п. л. 11,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 60.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,
630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28
Тел. 8(383)244-06-62, www.rgo-nsru.ru
Отпечатано: ФГБОУ ВО «НГПУ»